

АНАСТАСИЯ

НЕ *соблазняет* *мой* БОИ

МАЛЫШЕВА

Бойтесь рыжих женщин — вот что я могу вам сказать! Если когда-нибудь одна из таких вот особей прекрасной половины человечества что-то вам напороочит, или — не приведи Господь! — пожелает, просто бегите! Seriously. Если вдруг вам на пути попадется девушка с хотя бы малейшим намеком на медный цвет волос — разворачивайтесь и бросайтесь наутек. Я вас предупредила.

Потому что лично я сглупила, и поступила иначе. И вот что из этого получилось....

Пролог.

Бойтесь рыжих женщин — вот что я могу вам сказать! Если когда-нибудь одна из таких вот особей прекрасной половины человечества что-то вам напороочит, или — не приведи Господь! — пожелает, просто бегите! А еще лучше — просто вмажьте ей, чтобы неповадно было своими советами раскидываться. И я не шучу. Серьезно. Если вдруг вам на пути попадется девушка с хотя бы малейшим намеком на медный цвет волос — разворачивайтесь и бросайтесь наутек. Я вас предупредила.

Потому что лично я сглупила, и поступила иначе. И вот что из этого получилось. Говорю сразу — нецензурной брани тут будет просто воз и маленькая тележка. Ну а пока — присаживайтесь поудобнее, расслабляйте булки и готовьтесь слушать.

Глава 1

Ненавижу приезжать на работу по утрам. А всё из-за идиотов, которые накопили права и думают, что им всё можно. Не спорю — про меня тоже думают, что я получила заветные корочки не совсем приличным путем. Хотя, нет, так думают не про права, а сам факт наличия у меня дорогой машины. Хотя, как по мне, моя черная «Ауди А6» — не самый шикарный вариант. Но объяснять это дебилам просто-напросто бесполезно.

Собственно, вернемся к ситуации на дороге. А точнее — к пробке, которая образовалась из-за того, что два барана не смогли поделить место на мосту. В итоге — авария, пробка и все вытекающие из этого прелести. объехать их можно, но движется колонна очень медленно, чтобы никого не задеть и не вызвать новое ДТП. Развернуться и объехать я не могу — путь на работу у меня только один. поэтому приходится, сцепив зубы, ждать, нетерпеливо барабаня пальцами по рулю.

В итоге я — что ожидаемо — опоздала, пропустила все на свете планерки и припарковалась под стенами родной телекомпании спустя сорок минут после часа Икс. И — что также предполагалось — на телефон мне уже упало несколько не самых лестных по содержанию сообщений. Уже в лифте раздался звонок от генерального директора:

— Малышкина! Тебя где черти носят?

— Ну, у меня здесь стены, двери раздвижные, кнопочки какие-то, — отозвалась я, осматривая небольшую кабину.

— Так, прекрати паясничать! — начальство явно было не настроено шутить.

— Игорь, я уже в лифте, поднимаюсь, буду примерно через тридцать секунд.

— Отлично. Сразу зайти ко мне. Никуда — слышишь, никуда! — по дороге не сворачивая.

Вздыхнув, я сбросила звонок. И вот почему мне кажется, что ничем хорошим этот разговор не закончится?

Так и оказалось — немного попеняв меня за отсутствие пунктуальности — хотя, это было наглым враньем, я была пунктуальна просто до безобразия — Игорь дал мне задание. Одно из самых для меня ненавистных — лично съездить на съемки рекламы и проследить, чтобы всё прошло хорошо.

— Класс, — недовольно протянула я, — и почему это не может сделать кто-то из

корреспондентов-новостейщиков? Им за это вообще-то деньги платят.

— Карина, — покачал головой шеф, прикрывая глаза с таким видом, как будто я его ужасно утомила. Наглое вранье, между прочим, — Это была просьба заказчика. Он наслышан о твоих... талантах.

Тут я не смогла удержать самодовольной улыбки. Да уж, слава опережает меня. А я думала, что разговоры о том, что про мою истеричную натуру знают все до единого журналисты в городе — всего лишь шуточки. Ан нет.

Хотя, я бы не назвала это истеричностью. Я просто требовательна, люблю, чтобы всё было сделано на совесть. Как говорится — если сам работаешь до последней капли крови, требуй этого и от других. И я требовала.

— Отлично, давай начальник отдела будет по съемкам мотаться, а его подчиненные в это время будут в носу ковырять.

— Карина, это не обсуждается. Выезд через час, съемочная группа уже сформирована. Дай своим гаврикам задание — и вперед.

С этими словами Игорь — добрый человек, аж блевать тянет — отпустил меня восвояси. Войдя в просторный офис рекламного отдела, я окинула своих коллег внимательным взглядом. Не то чтобы они меня боялись — нет, в это я не верю. Скорее просто недолюбливали и старались лишней раз не вступать в конфликт, или вообще — в диалог.

— Кать, — обратилась я к своей помощнице, — Что у нас на сегодня?

Мило улыбнувшись — что вызвало во мне только очередной приступ тошноты, поскольку я знала, что искренности в этой улыбке не найду, даже если буду искать под микроскопом — она протянула мне папку:

— План на сегодня. Ресторан попросил вставить рекламу в сегодняшний радиоэфир. Мы же можем это сделать?

— Почему нет, — пожала я плечами, пробежавшись глазами по списку, — Так, ладно, я пойду закину тему в радиостудию. А ты пока подготовь мне все материалы по сегодняшней съемке — мне придется съездить на неё самой. Останешься за старшую. И упаси Господь, если вы тут решите устроить Содом и Гомору!

Погрозив Катерине листком, я пошла в сторону нужного мне на этаже отдела. О, а вот и наша заветная дверка. Толкнув её, я оказалась в полутемном помещении. Так, похоже, кому-то явно нехорошо. Чуть скосив взгляд, я усмехнулась — одна из ведущих, Бо, лежала на столе и разве что пузыри не пускала.

Повернувшись, я увидела её подругу по несчастью — Анастасию, или, как ее звали на работе — Диану Хоук. Надо же, не знала, что она уже вернулась. Эта рыжуха уезжала на два месяца в столицу, повышать квалификацию. И мне казалось, что она вообще может не приехать обратно, вкусив праздной жизни в столице. Но нет — вот она, стоит, чуть улыбается, и выглядит чуть лучше, чем её коллега.

— Настюша, с возвращением! — с искренней улыбкой поприветствовала я рыжую.

Вот Набокова мне нравилась. Правда. Не знаю, почему, но что она, что Бо, приглянулись мне с того дня, как было решено поглотить их радиостанцию и объединить нас в медиахолдинг. Эти девчонки с их вечно кипящей энергией и горящими глазами не могли оставить равнодушным никого. И даже такого сухаря как я.

— Сегодня у вас рекламный эфир, — решила я вернуться всё же к работе и махнула листком, — Вот тема.

— Но...ведь... — Настя указала на свою бумажку, и чуть ли не заплакала, картинно, разумеется.

— Всё течет, все меняется, детка, — хмыкнула я и кивнула на Оксану, — А что с Бо?

— Птичка «перепил» и «конкретная сова» прилетели, — фыркнула рыжая.

М-да, интересно, а эфир то она отвести сможет? На этот вопрос вторая ведущая ответила утвердительно. Впрочем — в их работоспособности я не сомневалась никогда. Не то что мои бестолковые девчонки, которых чуть ли не пинать приходилось, чтобы они хоть что-то начали делать.

На вопрос Насти, почему я такая заведенная, я только вздохнула и махнула рукой. А сама удивилась — неужели так сильно заметно, что меня все бесят и я почти готова начинать убивать?

— Да блин, мне сейчас ехать, снимать сюжет, потому что заказчик — идиот. Боится, что они без меня напортачат и снимут не то. А корреспондент ему, мля, на что? Шампанское пить да бутербродики есть?! Дебилы просто.

Выдохнув, я постаралась улыбнуться. Вышло, честно говоря, не очень. и нет — я очень любила свою работу, почти боготворила её. Она была моей единственной отрадой, заменяла всех и всё, даже мужчин. Как говорится — она меня и кормит, она же мне и люлей вставляет. Всё, как и в отношениях.

— Кариш, я уверена, всё пройдет лучше, чем ты думаешь, — сквозь зевок сказала Оксана.

— Кто знает, вдруг ты познакомишься с кем-то, кто выдержит тебя дольше пяти минут? — добавила Настя, изображая бровями нечто, отдаленно напоминающее танец.

Вышло, как ни странно, забавно, так что я не сдержала улыбку и только махнула рукой, понимая, что спорить с этими дурочками бесполезно.

— Да ну вас.

— Я тебе этого искренне желаю. Вот увидишь — сегодня ты встретишь того, кто кардинально изменит твою жизнь! — заявила Настя и махнула рукой, типа давая мне свое царское благословение.

Хмыкнув, я изобразила реверанс и убежала. Мне еще нужно было разобрать парочку бумажек, прежде чем тащиться на свою адскую съемку.

Спустя час я уже стояла на пороге операторской, и глазами искала свою сегодняшнюю жертву. Хотя, это я погорячилась — мне сегодня достался в качестве напарника Женька. А его я, скрепя сердцем, могла назвать даже почти своим другом.

— О, малышка! — поприветствовал меня мужчина, довольно улыбаясь.

Я же, в очередной раз за день скрипнула зубами. Из-за моей фамилии за мной прочно закрепилось отвратительно милое и щедро приправленное розовыми соплями прозвище — Малышка. Причем, распространялось это только на работу и то — кличка не выходила за пределы этой комнаты. Наверное, потому что с операторами я по мере своих сил старалась всё же не ругаться — нам всё-таки еще снимать вместе.

— Привет, Жень, — кивнула я, — Сегодня тебе придется немного меня потерпеть.

— Какой шлак мы снимаем сегодня? — ухмыльнулся оператор, поправляя очки в прямоугольной оправе и собирая камеру.

— Открытие новой сети заправок. Реклама.

— Да я уж понял, что не событийка. Тебя же ни на что другое не отправляют.

Конечно, потому что это — не моя, мать её, работа. Я должна сидеть в кабинете и

составлять бизнес-планы, да заключать новые, очень выгодные для нашего канала, договора. А не вот это вот всё.

Загрузившись в машину — да, на своей я по съемкам не мотаюсь, мне за бензин никто не заплатит — мы поехали в это адово пекло. А точнее — к первой из новой сети заправке. Именно там сегодня под торжественную музыку и с тошнотворными улыбками должны были перерезать ленточку.

Приехав, я тут же дала пару напутствий Женьке, но он в них, честно говоря, не особо то и нуждался. Поставив камеру на штатив, мужчина кивнул мне — и отправился набивать картинку. Усмехнувшись — люблю всё-таки работать именно с ним — я пошла в другую сторону, искать заказчика.

Нашелся он сразу. Миловидный мужчина лет тридцати по имени Алексей, с которым мне уже доводилось вместе работать, завидев меня, тут же широко улыбнулся и, бросив парня, с которым только что разговаривал, устремился ко мне навстречу.

— Карина, как я рад вас видеть! — воскликнул он.

— Алексей, не могу ответить вам взаимностью на все сто процентов, — растянула я губы в улыбке, — Скажите, почему же вы настояли именно на моем присутствии? Не доверяете моим коллегам из службы новостей?

Мужчина только махнул рукой:

— Я их никого не знаю. А с вами нам уже доводилось работать вместе, и я остался доволен тем, какой материал в итоге получился.

Еще бы ты не был доволен, клоп. Я пять лет в институте свой зад просидела, чтобы даже из такого шлака суметь конфетку сделать. Но вслух этого я сказать, конечно, не могла. Я хоть и была хамкой, но остатки благоразумия у меня всё же сохранились. Поэтому, еще раз натянуто улыбнувшись, я предложила перейти сразу к делу.

А дальше всё понеслось в уже привычном ритме. Узнав всю самую необходимую информацию, я дала отмашку начинать официальное открытие, чтобы как можно скорее разобраться с этим и ехать обратно. Но, увы, начать мы могли только после того, как еще одна телекомпания соизволит явиться. Ну вот и где их черти носят?!

— Малышка, расслабься, — сказал мне Женья, протягивая бокал с шампанским, — Интервью мы все уже записали, а оставшуюся картинку я тебе за двадцать минут наберу. Глотни шипучки лучше.

— Я за рулем, — мрачно отозвалась я.

К нам подошла один из пресс-секретарей компании — милая, но беспросветно глупая девушка. Хлопнув пару раз ресничками, она сообщила мне:

— Один из учредителей хочет, чтобы у него интервью не брали, а только показали его в кадре.

Я настолько опешила, что даже не нашлась что ответить, а лишь кивнула. Женья же, наблюдая за моим краснеющим лицом, едва сдерживал смех. Он буквально давился им, не пуская наружу. И только когда кукла, наконец, удалилась, он смог выдохнуть и негромко загоготать.

Я же его веселья вот вообще не разделяла.

— Хочет он, — шикнула я, прищуриваясь, — Я может, тоже много чего хочу. Например, чтобы мой тренер уже, наконец, пригласил меня на чашечку кофе.

— Ого, какие подробности, — послышалось за моей спиной довольное.

Резко обернувшись, я смерила недовольным взглядом того, кто вздумал подслушивать.

Им оказался высоченный — под два метра — тип, с темными, чуть вьющимися волосами, светло-кариими глазами и самодовольной улыбкой. Судя по тому, что он сжимал в руках камеру и штатив — это был оператор-опоздун.

— О, Артем! — хлопнув его по плечу, воскликнул Женя, — Сколько лет, зим и прочего! Ты что, вернулся в операторы?

— Как видишь, — хмыкнул тот, кого называли Артемом, пожимая руку моему камерамэну, — А это что за куколка с тобой? — кивнул он на меня с таким видом, будто я была либо слишком тупая, чтобы что-то понять, либо слепая.

— Она не куколка, она малышка, — усмехнулся Женя, подмигивая мне.

— Так, вы оба! Не выводите меня! — я постаралась, чтобы мой голос прозвучал ровно, — Женя — хватай этого опоздуну, и бегите снимать, как перерезают эту чертову ленточку. Я хочу уже уйти отсюда.

Кивнув, Женя без лишних слов подхватил аппаратуру — и побежал работать. Другой же оператор задержался, окидывая меня откровенно раздевающим взглядом. К подобным животным порывам я уже, честно говоря, привыкла. И поэтому сократила появление в людных местах до минимума. Только если это было необходимо мне, и никак иначе.

Но «привыкла» — не значит, смирилась. Поэтому, вперив в этого дылду недовольный взгляд, я спросила:

— Что-то не так?

Усмехнувшись, парень почесал чуть небритую щеку и спросил:

— Ты владеешь каратэ? Потому что твоё тело просто зашибенное!

О, а это что-то новенькое. Никаких родителей-ювелиров, никакого «твоей маме зять не нужен?». Так что, за оригинальность могу смело поставить «выше ожидаемого», но за саму попытку — ничего выше «отвратительно». Поэтому, хмыкнув, я ответила:

— Нет, я владею тхэквондо. И если ты сейчас же не исчезнешь, я тебя зашибу.

Негромко хохотнув, Артем закинул камеру на плечо и, наконец, пошел за моим Женькой. Всю оставшуюся съемку я буквально спиной ощущала чужой ощупывающий взгляд. Не самое приятное ощущение, скажу я вам. Видимо, этот самый Артем был очень неплохо знаком с Женей — всю съемку они о чем-то негромко переговаривались, то и дело сдавленно смеясь. Я же всеобщего веселья не разделяла — мне очень хотелось уйти.

Наконец, спустя полчаса после начала церемонии, Евгений подошел ко мне и, поправляя очки и неизменную кепку, сообщил:

— Можем ехать.

— Отлично, — кивнула я, — Водитель нас уже ждет.

— Эй, малышка! — так, это явно окликнули меня.

Скрипнув зубами, я обернулась. Ну точно — Артём стоял и светился, как начищенный медный пятак, разглядывая меня.

— Наша встреча была не случайна, я точно знаю это.

Я фыркнула:

— Да уж, случайности не бывают столь отвратительны.

Артема мой порыв, кажется, вообще ни капли не задел. Послав мне воздушный поцелуй, он уронил небрежно:

— И она была точно не последней.

Ничего на это не ответив, я лишь покачала головой и, отвернувшись, поспешила за оператором. Мечтать не вредно, мальчик.

Глава 2.

— И вот так прошел этот адский понедельник, — подытожила я, переодеваясь в просторные серые спортивные штаны и спортивный топ.

— Да уж, тебе не позавидуешь, — хмыкнула Юля.

Моя, пожалуй, самая близкая и лучшая подруга. Серьезно — мы были вместе с самого первого дня в университете. Как-то сразу сошлись на неприязни к простым смертным. Хотя, Юлька была более веселая, подвижная и относилась к окружающим чуть более лояльно, нежели я. Вот только с выбором профессии подруга ошиблась конкретно.

На втором курсе она поняла, что реклама — это прямо вообще не её, и ушла. Пару лет её крутило и мотало во все стороны, пока Четкова не решила, что её удел — юриспруденция. В итоге сейчас она учится на последнем курсе, параллельно работает в адвокатской конторе и — внимание — подрабатывает матером по маникюру. Как она всё это совмещает, с учетом, что в сутках всего двадцать четыре часа, мне лично непонятно. Кстати, за свои идеальные ноготки я могу благодарить только её.

— Ну что, готова? — спросила Юля, завязывая длинные белые волосы в высокий хвост.

— Да.

Кивнув, я закинула на плечо страховочную систему, под мышку сунула бутылку с водой, а руки заняла скальными туфлями и мешочком с магниезией. И только после этого мы, наконец, вышли из раздевалки и направились к большому скалодрому.

Да, точно, я же не рассказывала о своем увлечении. Я до дрожи в коленках обожаю скалы. Настолько, что просто при упоминании оных у меня перехватывает дыхание, а глаза начинают гореть настолько лихорадочным блеском, что люди невольно начинают напрягаться. Еще бы — очи то у меня ярко-серые, почти серебристые. Некоторые в шутку зовут даже ведьмой, но тут еще виной всему характер.

Впервые на скалодроме я оказалась года три назад — брат буквально за руку притащил. Он-то уже лазал больше полугода, и решил, что для меня это станет отличным анти стрессом. Пригрозил, что если я буду стараться — возьмет меня летом вместе с их группой в Крым. Ну я и повелась. В итоге слезть с этой заразы до сих пор не могу. Так еще и Юльку подсадила. Так и лазаем на пару, страхуем друг друга, благо в одной весовой категории находимся.

И про стресс братишка оказался прав на все сто — после тренировок убивать людей мне хотелось в разы меньше. Другое дело, что в дни между тренировками это желание возвращалось, но тут уже приходилось просто терпеть.

— Сегодня с верхней страховкой лазать будем? — поинтересовалась подруга, разминаясь.

Я кивнула, надевая страховку:

— Нижняя мне всё еще хреново дается. Прав Олег — нужно больше в малом зале заниматься, иначе гора в Никите* никогда мне не покорится.

— Кариша, душа моя!

Меня привычно передёрнуло от этого приторного обращения. Но я мысленно напомнила себе, что ребята в зале — мои друзья, мы вместе отдыхаем и ездим в горы, так

что нужно держать себя в руках. Поэтому, повернувшись, я смогла выдавить из себя более-менее приветливую улыбку.

— Привет, Лёш.

Высокий, в меру подкачанный, светловолосый Алексей довольно улыбался, почесывая бородку. В обтягивающих голубых шортах и такой же футболке — он мог бы многим показаться симпатичным. Да что уж там — половина зала слюнями исходила, когда он появлялся в зале. Что до меня — нет, таких эмоций он у меня не вызывал, и трусики не слетали с меня при одной только мысли об этом парне.

— Как же я по тебе скучал! — воскликнул Лёша и сделал шаг, явно намереваясь меня обнять.

Но я только уклонилась от этого жеста, услышав сдавленный смешок со стороны Юльки. Коза, прекрасно знает, как я не люблю обнимашки и прочие телячьи нежности. И другие это, кстати, тоже знают. Но всё равно лезут.

— Не сказала бы, что это чувство взаимно, но спасибо, что думаешь обо мне, — хмыкнула я в итоге.

— Что, ты даже не обнимешь меня? — притворно надулся парень.

Ответить я не успела.

— Ты что, тупорылый? Не видишь — ей не нравится, что ты стоишь так близко.

Повернувшись на новый голос, я не смогла сдержать улыбки — на этот раз искренней.

— Олег! Я уж думала, ты сегодня не придешь.

Подойдя чуть ближе, братишка осторожно чмокнул меня в щеку. И да — ему я это позволяла. Причем — с самого детства, когда он, будучи еще годовалым карапузом, стремился как можно сильнее облизывать мою щеку. Просто — ну вот как ему можно что-то запретить, когда он так похож на меня и один из немногих, кто терпит все мои капризы. Хотя, казалось бы, старше то я — на целых два года, так что и защищать его должна я. Тем более, что внешне Олежка очень похож на того, кому прям нужна защита — невысокий, плотненький такой, стриженный почти под ноль, с двухдневной щетиной и аккуратными прямоугольными очками. Ну почти вылитый ботаник, вот только этому очкарику класть палец в рот было очень опасно — откусит, а потом пришьет на место. Это он может — Малышкин-младший у нас хирург, работал в дорогой частной клинике.

Мы были очень разными внешне, но что касается внутреннего содержания — тут просто никаких сомнений в том, что мы родня, не было ни у кого. Весь семейный яд мы поделили в равных долях и уверенно плевались им в окружающих. Олег, правда, делал это выборочно, я же стреляла по всем подряд.

— Да день лайтовый был, — махнул рукой брат, — Всего две операции, так что решил проверить, не сорвала ли ты тут все зацепы. Здравствуй, Юля.

— И тебе привет, — отозвалась подруга, — Карин, я пошла к первой трассе привязываться.

— Окей, — кивнула я и спросила у Олега, — После трени занят? Может, в гости заедешь?

— Почему нет? — пожал плечами мой ботаник, — Ирка сегодня к матери поехала, так что я свободен аки ветер.

— Ну договорились. Тогда после не пропадай, — кивнула я и побежала к Юльке, которая уже затянула веревку и ждала только меня.

Тренировка прошла...да как обычно она прошла. За полтора часа мы раз по шесть

пробежались по трассах среднего уровня сложности, я, поскольку снова забила на разминку, забила себе все мышцы и после первого подъема недовольно морщилась. Но потом приноровилась и дальше всё пошло как по маслу. После — традиционная заминка с рядом упражнений, которую я не особо жаловала. Но что делать — тренер заставлял, а послушаться его я не решалась.

Уже после, попрощавшись с Юлей до среды — то есть, до следующей тренировки — я подошла к своей машине и махнула рукой приближившемуся Олегу:

— Ну что? Поедем, как буржуи — каждый на своем авто?

— А что делать? — пожал плечами брат, поправляя очки, — Я тут тачку не брошу. Тем более — мне же как-то нужно будет домой потом уехать. Ты меня вряд ли повезешь.

— Поправка — я тебя точно не повезу. Формулировочка не та, — фыркнула я.

— Тем более. Нет, я на своей поеду. Увидимся у тебя.

Кивнув, я бросила сумку с формой на заднее сидение, сама же — что очевидно — устроилась на месте водителя. Дороги были пустые, так что до дома я добралась минут за пятнадцать. Олег уже нетерпеливо крутился у подъезда, ожидая меня. Конечно, ведь ключей у него не было.

— Блин, как же я люблю у тебя зависать. Прямо с порога понимаешь, что тебе здесь рады! — заявил брат, едва я открыла дверь в квартиру.

Эти его слова вызвали у меня легкую улыбку. Да уж, свою квартирку я нежно любила. С покупкой двушки в новом доме, на девятом этаже, мне помогли родители и, как ни странно, младший брат. Но вот оформлением занималась исключительно я. Снеся нафиг стены, разделяющие прихожую, кухню и гостиную, я прекратила это в одно большое помещение, которое условно поделила на зоны. Барная стойка четко определяла границы зоны для готовки, как и стоящий посередине диван — сразу за ним начиналась зона отдыха. К его спинке я придвинула небольшой комод, на котором были набросаны разные дизайнерские мелочи. Два кресла, журнальный столик, стеллажи с книгами, пушистый бежевый ковер — это всё фигня. Моей гордостью был электрокамин, над которым висела огромная плазма. Чуть дальше шел небольшой коридорчик, за дверью которого пряталась спальня. Мебели в ней было по минимуму — кровать, тумбочки, туалетный столик и пара полоч с разной мелочевкой. Ну, также пара картин и еще один небольшой пушистый коврик. Люблю я, чтобы ногам было мягко.

Стены отделаны были под бежевый кирпич с деревянными вставками, на полу — чуть потертый ламинат, окна были огромными — от пола до потолка, и их закрывали тяжелые шторы. В итоге получилась уютная квартирка в стиле лофт. Но вот за что её ценил Олег, так это за небольшую прихожую. Дело в том, что когда я затеяла ремонт, остро встал вопрос, как сделать так, чтобы на входе ты не сразу попадал в кухню, но общий стиль не нарушился. В итоге я всё же отделила зону готовки от прихожей, поставив стеллаж, который раньше ставили в винных погребах. Ну знаете, такие, с ромбовидными отсеками, в них еще бутылки складывают. Я тоже так делала, только составляла не вино, а другой алкоголь, хранение которого никак не было связано с температурным режимом. У меня можно было найти все виды мартини — от очень сухого до Бьянки, пара видов коньяка, виски и несколько бутылок с ромом. Если учесть, что я практически всегда была за рулем, пустели мои запасы крайне редко. Понимаете теперь, почему для многих мое жильё просто источает уют и умиротворение?!

Улыбнувшись, я кивнула в сторону холодильника:

— Найди пока что-нибудь из еды. Как переоденусь — присоединюсь к тебе.

Вытащив из огромного — во всю стену — шкафа-купе шорты и футболку, я скрылась за дверью спальни. Переодевшись и заплетя длинные каштановые волосы в небрежную косу, я решила помочь Олегу. Который уже уверенно гремел кастрюлями, и что-то негромко напевал себе под нос.

— Ты вообще в курсе, что тебе на ухо наступило стадо слонов? — поинтересовалась я, включая кофемашину и задавая нужный режим, — Почему так не бережешь мои нервишки?

— Считай это мстью! — фыркнул Олег, — Ты треплешь их окружающим, а я — ангел возмездия, который воздает тебе по заслугам.

— Слышь, ангел, сейчас как тресну по башке — и посмотрим, кто тут кому воздает.

— Ты не посмеешь, — прищурился братишка, глядя на меня сквозь стекла очков.

— А что ты сделаешь? — насмешливо поинтересовалась я, доставая из навесного шкафчика две кружки из черного стекла, — Побежишь жаловаться маме? Скажешь, что плохая Карина снова тебя обижает?

Олег посмотрел на меня осуждающим взглядом и, вздохнув, выдал:

— Какая же ты стерва.

На это я только расхохоталась и чмокнула его в висок:

— Знаю! За это ты меня и любишь.

В итоге обошлось без драк и даже без взаимных оскорблений. Мы просто приготовили быстренько ужин — пасту с ветчиной и овощной салат. Никаких грибов — на них у Олежки была жесткая аллергия. Он вообще с детства отличался слабым иммунитетом — часто болел, мало что ел, много спал и не проявлял должного внимания к окружающим его вещам. Врачи прогнозировали подобное еще при его рождении и даже предложили нашим родителям отказаться от ребенка сразу после родов. Уверяли, что мальчик — не жилец и не стоит даже тратить на него время. Но эти чертовы медики слишком плохо знали нашу семью.

Ни о каком отказе даже речи быть не могло. Маленький Олег благополучно прибыл домой, чтобы стать одновременно поводом, как для радости, так и для грусти. Первые полгода он вообще почти не подавал признаков активности — лежал в кроватке, вяло шевелил ручками и ножками, апатично рассматривал потолок, ел по часам, спал — и всё. Меня — двухлетнюю малявку — к нему почти не пускали, и я со стороны наблюдала, как маленький комочек размышляет — жить ему, или ну их всех.

Но едва солнце отмерило моему брату шесть месяцев — его будто подменили. Он сразу, будто по щелчку, начал сидеть, ползать, потом ему это надоело — и мелкий пошел. Про сон вообще можно было забыть — Олег будто пытался наверстать всё, что он пропустил, залезая во все щели и пробуя на вкус все, до чего могли дотянуться его цепкие пальчики. Врачи лишь разводили руками — это больше всего напоминало какой-то выход из депрессии, но какая, к черту, депрессия может быть у младенца? Родители не стали даже пытаться в этом разобраться и искать объяснение — они просто радовались.

Олег был очень смышленным и любознательным. Школа, институт, практика в клинике — всё это далось ему легко. И сейчас, глядя на самого молодого, но, бесспорно, самого успешного из семьи Малышкиных, можно было смело утверждать — этот человек стоил того, чтобы за него бороться.

Уже после ужина, когда мы расположились на диване перед камином и лениво потягивали кофе, Олег заметил мой наряд и приподнял бровь:

— Не видел у тебя такой футболки. Новая?

Я опустила взгляд на яркий принт и кивнула:

— Да, пару недель назад её цепанула у одного парня.

Брат покачал головой, усмехаясь:

— Не понимаю я эту твою любовь к трофеям.

Поясню — была у меня одна странность. А точнее — даже маленький фетиш. Я очень любила мужские футболки. Казалось бы — ничего особенного, но был один нюанс. Все они были с чужого плеча, и каждое из них — я имею в виду именно плечи — я когда-то стискивала пальцами и спивалась в них ногтями. Да, всё верно — я коллекционирую шмотки своих бывших любовников.

Началось всё давно — мне тогда было девятнадцать. Подробности я уже не помню — просто приперлась домой в чужой шмотке и решила её не отдавать. За первой была вторая, потом третья, ну и так далее. В итоге это стало своеобразной привычкой — тырить футболки у бывших. Причем им я об этом не говорила, проворачивала всё, пока парня не было в комнате. Олег очень правильно сказал — я собирала трофеи. Не знаю, можно ли считать этот каким-то отклонением или странностью — мне как-то всё равно. Но за эти годы моя коллекция существенно пополнилась. Олег об этой моей привычке знал, как и Юля. Но если подруга просто смеялась над этим, то брат всерьез предлагал сходить к психологу. Ровно до тех пор, пока я неогревала его чем-нибудь по голове.

— Можешь считать меня коллекционером, — пожалала я в итоге плечами, — Привет, я Карина, собираю битые бутылки и мужские тряпки. А у тебя какое хобби?

— Моё хобби? — включился в эту игру Олег и сделал вид, что задумался, — Вправлять мозги своей сестре. Они часто уезжают куда-то не туда.

— Скучно живешь, — хмыкнула я, поднимаясь на ноги, чтобы поставить чашки в раковину.

— Замуж тебе пора, сестренка, — покачал головой мой очкарик, — Уже двадцать шесть, а всё одна. Вот клянусь — если бы было шоу «Холостяк», но для женщины — я бы тебя туда отправил.

— Чтобы я довела до руки не одного, а сразу двадцать шесть мужиков? Совсем ты не бережешь своих сородичей, Олежка, — хмыкнула я.

— Да, об этом я не подумал, — усмехнувшись, признал брат и поднялся на ноги, — Ладно, у меня завтра намечается парочка операций. Снова буду резать людей, надеюсь, что наркоз не сильно подействовал.

— Маньяк!

Олег не стал со мной спорить:

— Еще какой. Пойдем, закроешь за мной дверь.

Проводив брата и даже коротко обняв его напоследок, я чисто на автомате помыла посуду, навела относительный порядок и, почувствовав, что напряжение и волнение от этого идиотского дня, наконец, дает о себе знать, приняла душ и отправилась в постель. В чем плюс тяжелых трудовых будней — глаза закрываются, едва голова касается подушки. Также случилось и сейчас. Абсолютная тьма и блаженство.

*Никита (ударение на второй слог) — Поселок городского типа на южном берегу Крыма

Глава 3

Август благополучно подошел к концу. Но жара не спадала даже с первыми числами сентября. Хотя, я не жаловалась — животным я было теплокровным, несмотря на наличие почти раздвоенного языка. Тепло я любила, и пока все в отделе умирали и требовали никогда не выключать кондиционер — я тихо млела.

— Карин, — отвлек меня от, безусловно, важных дум женский голос.

Подняв глаза от монитора, я моргнула. Одна из девчонок — светловолосая Женя — стояла возле моего стола и протягивала мне листок формата А4, исписанный аккуратным почерком.

— Подпишешь? — робко спросила моя подчиненная.

— Это что? — приподняла я бровь, забирая листок и пробегаясь по нему глазами.

— Заявление на отпуск. Хотим с мужем отдохнуть съездить, — пояснила Женя.

— Да уж, вижу, — хмыкнула я, находясь в удивительно благодушном расположении духа, — Езжай конечно. Куда собрались?

— В Египет. По горячей путевке.

— Вот как. Там хорошо. Одобряю.

С этими словами я быстро подписала бумагу и отдала его девушке. Когда окрыленная Евгения упорхнула в сторону своего стола, я решила дать последнее напутствие:

— Самое главное — не пытайся раскусить орешек, который катит впереди себя скарабей! Это не орешек! Грызи скарабея!

Секундная тишина — и весь рекламный отдел потонул в нестройном женском хохоте. Красная Женя, хихикая, кивнула и я, довольная собой, вернулась к работе.

За разбором бумаг и подготовки отчетов для большого Босса я не заметила, как прошел день. тоскливо вот так сидеть почти у самого окна и не иметь возможности плюнуть на всё и просто уйти. Бросить работу хотя бы на день, чтобы насладиться уходящим теплом. Но за такое по головке не погладят. Я хоть и большой босс, но терпение вышестоящих стараюсь всё же не испытывать. Так что — коротать мне свой век возле компьютера.

Уже ближе к шести часам вечера мой телефон завибрировал, сообщая о входящем сообщении. Наверное, Олег, или Юлька — может, кто-то из них решил пропустить тренировку.

Однако, открыв сообщение, я с легким недоумением смотрела на незнакомый номер.

Текст был коротким и незамысловатым.

«Привет, как работается? От жары там не таешь?»

Так, ну и что это за кто? Вот такие телефонные подкаты я никогда не любила — меня в принципе бесило, когда кто-то начинал мне напisyвать не по делу. Весь этот телефонный флирт — сортирный, как его называл Олег — никогда не вызывал у меня ни бабочек в животе, ни легкого томления.

Поэтому — ответ был коротким.

«А ты кто?»

Снова вибрация.

«Ну что ты сразу вопросом на вопрос»

И пока я думала, стоит ли вообще что-то отвечать — вдогонку пришло еще одно сообщение.

«Я — артист больших и малых академических театров»

Здравствуйте, приехали. Знаем мы таких артистов — на площади стоят, в гитарки поют. Блин, вот почему как придурок — так обязательно мне пишет? Нет, что ли, нормальных парней? Или, может, это вообще баба пишет? А что — в нашем мире возможно всё.

Хмыкнув, я откинулась на спинку кресла и быстро набросала ответ.

«Не привыкла разговаривать с незнакомцами. А имя у артиста есть?»

Минута.

«Да ладно тебе, я так впервые делаю. Обычно надо мной так издеваются. Зови меня Маркиз Д'Карамболь»

Тут я уже не удержалась и громко фыркнула. Катя, которая сидела неподалеку от меня, бросила на меня любопытный взгляд. Но я только качнула головой, как бы говоря ей, что всё в порядке и не стоит обращать на меня внимания.

«Ну поскольку я так никогда не делаю — то, пожалуй, нет. В такие игрушки играйте без меня.»

На этом я почитала разговор оконченным и отложила телефон. Однако мой невидимый и, судя по всему, очень настойчивый собеседник, так не считал. Потому что решил написать мне снова.

«Как там тренер? Хорошо учит?»

Ого, а человек-то явно либо вхож в мое окружение, либо где-то нарыл уже информацию обо мне. Или — что тоже не исключено — просто ткнул пальцем в небо и попал.

«Отлично»

«На кофе так и не позвал?»

Так, стоп. А вот это уже явная зацепка. О том, что мне нравится Сергей — мрачный и молчаливый тренер с потрясающей фигурой — знает ограниченное количество людей. Как и о том, что я бы не отказалась выпить с ним чашечку кофе. Или, отбросив все эти никому не нужные прелюдии, перейти сразу к делу.

Хотя, погодите-ка. Что-то такое про кофе я говорила на той дурацкой съемке, благо, за эти пять недель у меня их было не так много — по пальцам одной руки можно пересчитать.

— Катя, — окликнула я свою помощницу, — Посмотри, когда я ездила снимать открытие сети заправок.

Кивнув, девушка полезла в архив и спустя минуту выдала мне нужное число. Кивнув, я залезла на сайт нашего основного конкурента и, введя дату, начала поиск.

Нужный ролик нашелся практически сразу. Надев наушники, я бегло просмотрела его. Всё, что мне было нужно, спряталось в последних секундах, а именно — имена и фамилии тех, кто работал над сюжетом. Сначала корреспондент, потом оператор.

Артём Левин. Да, точно, Женька же называл его по имени. Открыв свою страничку в социальной сети, я нашла в списке друзей своего оператора, а следом — и того самого Артёма. Открыв информацию, победно улыбнулась — номер телефона присутствовал. А сравнив его с тем, откуда мне приходили сообщения, я и вовсе была готова ликовать. Всё же я та еще мисс Марпл.*

Открыв сообщение, я написала ответ.

«Левин, что тебе от меня нужно?»

«Догадалась! Кариша, не злись на меня!»

Ага, щас, размечтался. Хмыкнув, я рассеянно попрощалась с Катей, которая уже собиралась домой, прежде чем ответить.

«Да пошел ты! Что за тупые подкаты?»

«Ну прости старика! Умоляю!»

Сверившись с информацией на его странице, которую я всё еще держала открытой, я убедилась, что он в чем-то не обманул — если верить данным, Левину не так давно исполнилось тридцать четыре года. Тот еще старичок. Поэтому, сжалившись, я отправила ответ.

«Только потому, что ты старик — бить тебя не буду»

И сразу же пришло уведомление из «вконтакте» — Артём Левин кинул заявку на добавление в друзья. Чуть подумав, я всё же нажала на «принять». Пусть будет, авось пригодится.

И тут же получила сообщение — уже в интернете:

«Ты. Я. Встреча»

Молодец. Сразу быка за рога. Вот только со мной это не прокатывает.

«Ты. Я. Отвали»

После чего, быстро собравшись, я покинула пустой офис. За всеми этими расследованиями и переписками я не заметила, как рабочий день подошел к концу, и я уже даже начала опаздывать на тренировку.

Доехав до зала, я поняла, что всё же умудрилась немного задержаться. Об этом красноречиво сообщал и телефон, на котором укоризненно мигала синяя лампочка, сообщая, что мне кто-то звонил. Этим кем-то оказалась Юля, но трубку я брать не стала. Во-первых, потому что за рулем, ну а во-вторых смысл? Я ведь уже приехала.

Переодевшись, я выскочила из раздевалки — и нос к носу столкнулась с тренером.

— Ой, привет, Сережа, — растерявшись от неожиданности, поздоровалась я.

— Привет, Карина, чего опаздываешь? — улыбнувшись краешком губ, что было для этого парня просто верхом дружелюбия, поинтересовался Сергей.

— Да вот, заработалась, забыла о времени, — пожала я плечами, чувствуя, как щеки покрываются предательским румянцем.

Вот что за отстой — со всеми я могла себя вести как последнее быдло, не заботясь о том, какое впечатление произведу на человека. А вот с Сережей это не прокатывало. Я знала его уже не один год — он тренировал меня с первого дня, как я подалась в скалолазы, поэтому прикидываться перед ним мегерой было вовсе не обязательно. Да и не хотелось — он иногда выглядел настолько потерянным и безобидным, что мне хотелось обнять его и утешить. Так я всегда в детстве с Олегом поступала, стоило ему загрустить.

Но, что обидно — эмоции эти были совершенно не взаимны. Сергей во мне девушку не видел от слова «совсем». Нет, иногда, конечно, что-то мелькало такое в его взгляде, но оно быстро уходило. И я знала, почему он сторонится не только меня, но и всех девушек в зале. Несколько лет назад — еще до нашего знакомства, у тренера были отношения с девушкой, которую он тренировал. Но ничего из этого не вышло. Подробности мне неизвестны, но вроде как она разбила ему сердце, и теперь у парня выработалась стойкая антипатия к девушкам, которые покоряют вершины. А жаль, такое тело пропадает.

С другой стороны — я могла бы и попытаться. И что-то мне подсказывало, что при правильно разработанной стратегии, растопить сердце Сережи я бы всё же смогла. Другой

вопрос — я надо ли? Действительно ли мне этого хочется? Пока ответ напрашивался — нет. Портить неплохие отношения с тренером, если вдруг что-то пойдет не так, мне не хотелось. Поэтому я уже который год ограничивалась лишь легким флиртом, почти не заметным под слоем моей привычной язвительности.

— Беги скорее, — голос тренера отвлек меня от раздумий, — Там Юля уже Олега вовсю обрабатывает.

Улыбнувшись, я кивнула и действительно почти побежала в сторону большого скалодрома.

— Вы посмотрите, кто к нам топает на таких довольных щах, — хмыкнул Олег, чуть улыбаясь.

Совсем забыла уточнить одну деталь — братишка едва заметно шепелявил, чуть со свистом произнося букву "с". Этот дефект был с ним с самого детства, поэтому всё, что он говорил, вызывало у меня чувство умиления и легкую улыбку. Исправлять это Олег принципиально не собирался, заявляя, что шепелявость придает его речи некий шарм. Ну, в чем-то он был прав.

— Что с лицом, Карина? — усмехнувшись, спросила Юлька, разминаясь, — Довольная, будто в лотерею выиграла.

— Да так, — отмахнулась я, — Простите, опоздала — дебилы не давали работать.

— Как обычно, — хихикнул брат, — Но раз уж ты всё-таки явилась, у меня к тебе предложение. А точнее — к обеим. Как вы смотрите на то, чтобы выбраться в эти выходные на залив с палатками?

Мы с Юлькой переглянулись и синхронно пожали плечами. В принципе, идея была неплохая — поймать последние теплые деньки за хвост и по полной насладиться бабьим летом. Свои планы на выходные — сидеть дома и щелкать пультом от телевизора — я с легкостью могла подвинуть.

— А кто еще едет? — спросила я, уже мысленно собирая походный рюкзак.

— Я, Иришка и Андрей.

Жена и лучший друг. Стандартный набор.

— Ну, мне нравится эта идея, — пожала я плечами, — Юль?

— Я могу взять с собой Макса? — осторожно уточнила подруга.

— Да без проблем, — кивнул Олег, — Чем больше народу, тем лучше.

— Нет, ну нормально вообще, — проворчала между тем я, разминаясь, — Вы, значит, со своими супругами миловаться будете, а нам с Андрюхой, что, смотреть на вас?

— Карин, ну мы с Юлей не виноваты, что уже нашли свои половинки, а вы пока нет.

На эти слова брата я только фыркнула:

— Мне не нужна половинка. Потому что я итак цельная.

После чего подхватила страховку, скальные туфли, и пошла привязываться к первой трассе. Ну а Четковой ничего не оставалось, кроме как следовать за мной.

В это же время в стенах другой телекомпании — не менее известной, чем та, в которой трудилась Карина Малышкина — в операторской, на широком угловом диване, сидел высокий красивый парень с чуть непослушными каштановыми волосами. В руках он держал немного потрепанный жизнью айфон, а с его лица не сходила самодовольная улыбка.

Его задумка удалась. Девушка проглотила наживку и ответила на сообщение. Большого

ему пока было и не нужно. С такими, как эта сероглазая бестия, нужно действовать осторожно. Они, как дикие лани — пугаются протянутой руки, но потом сами начинают к ней ластиться. Главное — это терпение. А его у Артёма было в избытке.

Чем его так зацепила эта хамоватая девушка, Левин не мог сказать даже сам себе, не то, что объяснить это окружающим. Его первым желанием было просто прихлопнуть Каринку, которая едва доставала ему макушкой до плеча, но при этом ругалась как заправский сапожник. И настолько недовольно фыркала, едва парень попадал в поле её зрения, что это иной раз даже становилось смешно.

Но, тем не менее, чем-то она его всё же зацепила. Его — бабника, привыкшего, что девушки сами вешаются на него спелыми гроздьями. Только и знай, что срывай. А она была не такая. Видимо, этим и привлекла.

Так или иначе, Артем поймал себя на мысли, что подсознательно на каждой съемке ищет эту каштановую макушку и надеется еще раз нырнуть в эти глаза цвета чистой ртути. Но её всё не было.

Добыть номер телефона было несложно — всё же Артем работал в службе информации. Куда сложнее было придумать, что написать. Быть банальным не хотелось — Мальшкину этим явно было не удивить. В итоге в голове всплыло какое-то дурацкое, давно позабытое имя.

Сейчас же, глядя на последнее сообщение, где его в буквальном смысле слова отшили, даже не потрудившись это как-то завуалировать, Артем не испытывал никаких негативных эмоций. Он ни на секунду не позволял себе усомниться в том, что у него всё получится.

Поэтому, сжав айфон в руке, парень растянул губы в предвкушающей улыбке и сказал, обращаясь к пустой комнате:

— Строит из себя недотрогу. Ну, что же, этот вызов мне по душе.

*Джейн Марпл — героиня романов Агаты Кристи, старая дева, детектив-любитель, живущая в небольшой английской деревне Сэнт-Мэри-Мид.

Глава 4

Первые выходные сентября обещали быть спокойными, уютными и без всякого намека на дебилов. Всё, как я люблю. Видимо, поэтому я проснулась утром в субботу в прекрасном настроении. Ну, а еще потому, что наконец-то достала из дальнего ящика свою палатку, спальный мешок и прочее барахло, необходимое для отдыха на природе.

Переодевшись в потертые джинсы, кеды и безразмерную футболку, я позвонила Юльке:

— Алло, коза, ну что там у вас?

— Полчаса — и мы готовы. Пыль с палатки только смахнем — и в путь.

— Ну супер. Тогда выезжаю за вами.

Короткий и лаконичный разговор. Как Карина любит. Выпив кофе и запихнув в себя бутерброд — не люблю завтракать, но понимаю же, что ближайшие пару часов мне точно будет не до еды — я загрузила вещи в багажник и поехала забирать подругу с мужем.

— Такси прибыло, — сообщила я в трубку спустя двадцать минут, — Если пассажиры не напрягут свои булки и сию минуту не спустятся — могут добираться до места кемпинга сами.

— Девушка, я пожалуюсь в ваше агентство. Сообщу, что вы хамите, — хихикнула Юля.

— Ой, да жалуйтесь куда хотите! — фыркнула я беззлобно, — Давайте, гаврики. Олег кинул смс, что они уже выехали.

— Спускаемся.

И действительно — спустя две минуты супруги уже закинули свои вещи в багажник, а сами с удобством разместились на заднем сидении.

— Каринка, привет, — поздоровался со мной Максим — Юлькин муж.

— И вам не хворать, — отозвалась я, подмигивая ему в зеркало заднего вида.

Макс был бесценным человеком в нашей компании. А всё потому что он работал барменом в довольно элитном клубе нашего города. То есть, если я просто коллекционировала алкоголь, то этот парень еще знал, как из него сотворить что-нибудь вкусное. И хотя сегодня нам его навыки не пригодятся — тусовка намечалась безалкогольная, я всё равно была рада видеть этого бородача.

— Так, пока я вас ждала, Олег смс прислал — они забыли дома овощи. Так что заедем в магазин и возьмем всё необходимое. Мясо, дрова, уголь и прочее братишка притащит, — рассказала я ребятам план действий.

— Без проблем, — пожала плечами Юля, — Сделаем всё в лучшем виде.

В итоге спустя час мы, еще больше загрузив мой багажник, бодро ехали в сторону залива. Еды мы набрали столько, будто выбирались не на сутки, а, как минимум, на неделю. И всё бы ничего, вот только мои пассажиры портили мне настроение тем, что жаловались на музыку, которая лилась из динамиков.

«Пусть каждый сам из тысячи зол

Выбирает свой слот, выбирает свой путь

Коктейль простой — секс, драгс, рок-н-рол,

Ненужное взять и зачеркнуть»*

— Карина, от твоего хеви металла у меня скоро кровь из ушей польется! — громко

произнес Максим, пока я подпевала любимой группе.

— Ничего не знаю, сегодня я — капитан этого судна, поэтому музыку заказывать буду я. Хочешь — поставлю твою флешечку, но композиция стоит пятерик!

И, повернувшись к своим пассажирам — благо мы стояли на красном светофоре — я, будто издеваясь, громко подпела:

— «Кто ты, да кто ты такой, чтобы указывать нам?

За какой идти мечтой, примкнуть к каким племенам?

По каким там правилам играть и чьим нам верить словам!»

— Просто не спорь с ней, — посоветовала Юля, доставая из рюкзака электронную книгу, — Эту мадам не переубедить.

На том и решили. Наш юрист, как обычно, разрулил ситуацию, поэтому до точки сбора мы добрались без потерь.

Олег всё же умудрился нас обогнать. Эх, а я так хотела приехать первой — здоровый дух соревнований у нас был развит еще с детства. Именно поэтому, я думаю, мы и добивались всех поставленных целей. Всё же, как говорится, идет из детства. Не только комплексы, но и достоинства.

— Привет! — выпрыгнув из машины, махнула я рукой жене брата.

Ира вообще была удивительным экземпляром. Каждый раз, когда я видела её, не могла понять две вещи — что такая милая и приятная во всех отношениях девушка забыла с таким увальнем, как мой брат. А второе — как она может быть старше Олега на восемь лет.

Серьезно — милой, цветущей Ирочке, которой я бы не дала больше двадцати пяти, было ровно тридцать два года. Как они познакомились — а на этот вопрос лучше ответит вон тот двухметровых тощий парень, который пытается вместе с Олегом поставить ярко-зеленую палатку. Её почти точная копия, только нежно-голубого цвета уже стояла рядом.

— Эй, дрыщ и ботан! Пополнение прибыло! — бодро крикнула я, открывая багажник.

Отвлечись от своей работы, парни обратили свое внимание на нас. Широко улыбнувшись, длинный подбежал ко мне — споткнувшись по дороге — и крепко обнял.

— Каринка, сто лет тебя не видел!

— Я бы тебя еще столько же не видела, Андрюха! — фыркнула я.

На самом деле я врала, и все присутствующие прекрасно знали это. С Андреем Данчук я знакома чуть ли не всю его жизнь. Дело в том, что они с моим Олегом — лучшие друзья, и в детстве у них чуть ли не пеленки общие были. А я, на правах старшей, присматривала за обоими. Поэтому, относилась я к длинному, временами неуклюжему парню, как к еще одному братику.

Да и как может быть иначе, когда этот парень чуть ли не излучает тепло, добро и оптимизм. Он всегда напоминал солнышко, особенно в детстве, когда объяснял происхождение своей фамилии, и гордо заявлял, что он «наполовинку с Украины». Яркие зеленые глаза никогда не были грустными, а эти чуть пухлые губы — всегда растянуты в широкую и доброжелательную улыбку. Неудивительно, что Андрей всегда легко сходился с людьми и не оставлял никого равнодушным.

Так вот, про их знакомство с Ирой. Дело в том, что занятие по жизни себе Данчук выбрал интересное и творческое. Парень — танцор. С раннего детства он обладал неплохим чувством ритма, любил и умел двигаться, и — что самое главное — у него было бешеное терпение. Учителями для него стали американские фильмы, танцевальным залом — улицы. Там же он и нашел себе единомышленников — таких же чудаков, как и он сам. Вместе они

создали банду «Rhythm of streets», и, благодаря упорству и таланту, смогли-таки выбиться в люди. Сейчас их группа весьма популярна. Они выступают на площадках не только нашего, но и других городов, регулярно участвуют в различных баттлах и соревнованиях — занимая, разумеется, призовые места, и даже снимаются в клипах. Основное направление ROS — хип-хоп, но лично багаж умений Андрея этим не ограничивается. Он умеет буквально всё — хип-хоп, контемп, локинг, брейкинг, крамп и даже вог. У банды есть свой тренер — он же директор, пиарщик, наставник и идейный вдохновитель. Но также им пришлось найти и администратора, который будет заниматься, так называемой, бумажной волокитой — договариваться о выступлениях, радиоэфирах, интервью, решать вопросы с гонорарами и прочее. И вот этим человеком уже три года как является Ира.

Как именно она наткнулась на юных талантов — мне лично неизвестно. Но факт остается фактом — Ирка пришла, и познакомилась с Олегом. Который танцами не интересовался от слова «совсем», но друзей искренне поддерживал. А дальше искра-буря-безумие-брак.

Переживал ли кто-то из нашей семьи, что жена брата на восемь лет его старше? Нет. Мы не замечали между ними никакой разницы, а их искренние чувства еще больше этот якобы барьер сглаживали. Главное ведь — это чувства, верно?

— Так, ладно, хорош обжиматься, — отпихнул Олег в сторону друга и быстро чмокнул меня в щеку, — Нам еще палатки ставить, шашлык жарить и прочие прелести мужской жизни. Дрон, Макс — за мной. Дамы — на вас красивый стол, полный всевозможных яств.

На том и порешили. Мы с девчонками включили музыку — в этот раз я уступила и играла флешка Олега — и принялись подготавливать поляну для наших посиделок. Стоит отметить, что место для кемпинга братишка выбрал неплохое — метрах в трехстах от берега, с трех сторон окружное деревьями, чтобы ветер не задувал, да и всякие любопытные рожи нам не мешали. Просто то, что нужно.

Но идиллия длилась недолго. Стоило нам накрыть стол, как со стороны лагеря послышался тихий вскрик и ругань.

— Ого! Вот это жестко!

Бросив всё, мы подбежали к парням. Все окружили Андрея, который прижимал к себе окровавленную руку.

— Кольшек соскочил и воткнулся в ладонь, — пояснил он, поднимая на меня глаза.

Я только вздохнула. Парадокс, но если в танце Данчук был просто богом, с плавными, изящными движениями, которые буквально зажигали огонь в сердцах людей, то в обычной жизни человека, более неуклюжего найти было просто невозможно. Он собирал шишки и ушибы буквально на всех порогах, а иногда мог споткнуться просто на ровном месте. «Ходячее недоразумение» — так я его всегда называла.

Не стал исключением и этот день.

— Вот что с тобой делать, — вздохнула я и, поманив парня пальцем, повела его в сторону своей машины.

Достав из багажника дорожную аптечку, я усадила долговязого парня на капот и критически осмотрела его раненую конечность. Ладонь пострадала не сильно, но хорошего все равно было мало.

— Что же ты такой неуклюжий, бестолочь, — беззлобно попеняла я парня, поливая ранку перекисью водорода.

Тот чуть поморщился и почти по-детски заныл:

— Щиплет!

— Терпи, хохол. Сейчас пройдет.

— Наполовинку хохол, — по привычке поправил меня Данчук.

Я только кивнула, куда больше сосредоточенная на оказании первой помощи, чем на споре. Промыв и забинтовав ладонь, я по привычке взъерошила светло-русые волосы парня и отпустила его к друзьям.

Остаток дня, к счастью, прошел без эксцессов. Палатки были установлены, шашлык приготовлен и съеден. До темноты мы успели всё — и поесть, и поплавать, и даже в волейбол поиграть. А едва стемнело, мы развели костер и достали гитару. Стандарт.

Инструмент торжественно вручили Макс, поскольку, кроме Андрея, играть мог только он. А Данчук, лелея раненую конечность, музицировать отказался.

Слушая неторопливую мелодию, которая рождалась под руками Макса, я чувствовала, как напряжение, сковывавшее меня последние дни, потихоньку отступало. Нет, я по-прежнему считала, что люди по большей части — непроходимые идиоты, но какое это имеет значение, если лучшие представители человечества сейчас рядом со мной?

Ближе к ночи я почувствовала, что свежий воздух и вкусная еда сделали своё дело — неизменно захотелось спать. И, судя по осоловевшим взглядом друзей — они мое настроение разделяли.

— Так, — поднявшись на ноги, я потянулась до хруста, а после ткнула пальцем по очереди в две супружеские пары, — слушайте сюда. Слышимость в палатках хорошая, так что договоримся сразу — никто на природе не чикается, — заметив, как они хихикают, я нахмурилась, — Серьезно. Потерпите до дома, и не трепите нервы двум одиноким людям.

— Эм, — подал голос Андрей, — Вообще-то у меня есть девушка.

Ого, неожиданность. Мой названный братишка вырос и начал общаться с девочками. Пустила бы слезу от умиления, но было банально лень.

— Сейчас её здесь нет, — пожала я плечами, — Я вас попросила. Кто будет мешать — домой поедет в багажнике. Всем доброй ночи.

Забравшись в палатку, которую любезно поставил Олег и, упав на матрас, который опять же надул мой брат — не сам, конечно, а с помощью насоса — я скинула сланцы и, укрывшись спальником, как одеялом, практически моментально провалилась в сон.

Открыв глаза, я сперва не сообразила, где нахожусь. Тупо смотрела в белый брезентовый потолок и по крупицам собирала свои мысли. Наконец, сев, я звучно зевнула и, потянувшись, вылезла из-под спальника. Нашарив сланцы, я достала из рюкзака кардиган — всё же утром было прохладно — и выбралась из палатки.

Наш небольшой лагерь спал, окутанный лучами рассвета. Костер давно потух, на столике лежали забытые сок и фрукты, а три из четырех палаток были плотно закрыты. Кинув взгляд на наручные часы, я вздохнула — пять утра. А спать мне уже не хотелось совершенно.

Стараясь сильно не шуметь, я взяла со стола банан и пошла к воде. Сев на прохладный песок, я подставила солнце мягким солнечным лучам и довольно улыбнулась. Хорошие всё же выдались выходные. Уютные, семейные.

— Добрых вечеров, — слышалось сонное, и рядом со мной на песок опустился Андрей.

— Данчук, пять утра, какие к черту вечера? — фыркнула я.

Но помятый и взъерошенный после сна парень лишь махнул рукой, кутаясь в серую

толстовку.

— Это мое стандартное приветствие. Не портить момент, Малышкина.

— Окей, — хмыкнув, я чуть придвинулась и положила голову на худое плечо парня, —

Чего не спишь?

— Не знаю. Бессонница. Давно не засыпал на природе. Отвык, — зевая в перерывах между словами, признался Андрей.

— У меня по всей видимости, тоже самое. Хотя, я за эти пару часов отлично отдохнула.

— Это потому что наши голубки не шумели, — улыбнулся парень.

— К слову о голубках. Что там за девушка у тебя появилась?

Данчук пожал плечами — я это четко ощутила, ведь одно из них являлось подставкой для моей головушки.

— Девушка как девушка. Зовут Ира.

— О, еще одна Ира. Чем занимается? Сколько лет? Красивая? — продолжала я свой допрос, вживаясь в роль ревнивой сестры.

— Красивая, ей двадцать три, закончила университет и работает турагентом в довольно крупной фирме. Спортсменка — кроссфитом занимается. Следит за собой, в общем.

— А чего с собой не привез эту самую Иру? — задала я вполне логичный вопрос.

Просто в моем понимании, если ты в отношениях с человеком — то и выходные нужно проводить с ним. Иначе какой в этом смысл? Ладно я — у меня отношения в последний раз были лет в двадцать, а после только легкие, ни к чему не обзывающие интрижки, с которыми я друзей и не планировала никогда знакомить. Но Андрюша никогда не был даже близко похож на меня. Поэтому, меня эта ситуация немного удивила.

— Она не особо любит подобные виды отдыха, — признался Андрей, — Ирке клубы подавай, дискотеки до утра.

— Ясно, — хмыкнула я, — Значит, «золотая девочка». Решил отхватить кусочек посочнее, Данчук?

— Могу себе позволить, — в тон мне ответил парень.

— Ну да, девочка-кроссфит и мальчик-танцор — идеальная пара. Любишь её? — неожиданно даже для самой себя спросила я.

Просто в любовь я не особо верю. Да, вижу счастливые пары — две вот сейчас, например, сопят в восемь дырок. Но, что-то мне с этим самым чувством не особо везло. Видимо, купидон где-то затерял золотую стрелу, предназначенную для моего сердца. Ох уж этот голозадый карапуз с крылышками.

Данчук бросил на меня чуть удивленный и даже растерянный взгляд, и немного неуверенно ответил:

— Ну да, наверное.

— Отличный ответ взрослого самостоятельного человека! — фыркнула я.

— А кто сказал, что я взрослый? Это Олег у нас — олицетворение серьезности. А я так знай себе, танцую, да развлекаюсь.

С этим было не поспорить. В нашей странной семейке лавры «Мистер взрослость» действительно принадлежали Малышкину-младшему. Об этом говорила и карьера, и ранний, но такой счастливый брак.

— А ты уже когда остепенишься? — поинтересовался в свою очередь Андрея, пихнув меня в бок.

Но я только пожала плечами, не желая развивать эту тему и поднялась на ноги.

— Пошли, готовить завтрак и поднимать остальных. Негоже им дрыхнуть, пока мы тут бодрствуем. Кто последний — тот тухлое яйцо!

С этими словами я побежала в сторону лагеря, чувствуя, как ноги увязают в песке, а за мной, с негодующим воплем несется не кровный, но от этого не менее родной брат.

*Слот — «Мочит как хочет»

Глава 5

— Кариш?

— Ау?

Оторвавшись от монитора, я поправила очки и подняла взгляд. Нет, у меня отличное зрение, но, когда сидишь перед монитором по куче часов в день — стоит лишний раз обезопасить свои глаза.

Передо мной стояла широко улыбающаяся Настюха. О, хоть у кого-то утром хорошее настроение. Рыжая буквально излучала позитив, заставляя окружающих обращать на неё внимание и заражаться этим самым позитивом.

— Мне шепнули, что у меня опять рекламный эфир, — сообщила мне девушка, — Но вот беда — заветной бумажки с темой на моем столе нет. Не выручишь?

— Оу, да, точно, — хлопнула я себя по лбу.

Достав из ящика одну из своих многочисленных папок, я нашла нужный файл и протянула радиоведущей.

— Прости, я что-то замоталась с утра, и забыла.

— Да ничего, — пожала плечами рыжая, — У тебя всё в порядке?

Я кивнула, снимая очки и протирая глаза.

— Просто немного не выспалась. Заказов слишком много. Все будто с ума посходили — «рекламу мне!» «О, и мне!», «Я тоже хочу!» — изобразила я якобы своих заказчиков и поморщилась.

Присев на стоящий рядом стул, Настя сочувствующе улыбнулась:

— Но, это же хорошо, верно? Много заказов — большая зарплата?

Я кивнула:

— Так-то да, но всему есть предел. Человеческому ресурсу — тоже. Съёмочных групп — да и места в таблоидах и порталах — уже просто не хватает. Игорь как будто задался целью за сентябрь собрать годовую выручку. А делать это предстоит мне.

— Мне, наверное, не понять, твоих забот. Но я правда тебе искренне сочувствую. Если что — забегай к нам с Бо на кофеек.

— Сегодня вы обе без похмелья? — хмыкнула я, параллельно наблюдая за тем, как офис наполняется сотрудниками.

Настя поморщилась:

— Ты вечно нам это будешь припоминать?

— Нееееет, — протянула я, усмехаясь, — Но годика пол — точно.

Хохотнув, Настя отправилась работать. Я тоже решила без дела не сидеть, и пока есть время — разобрать старые архивы, чтобы иметь хотя бы примерное представление, что из отснятого мне может пригодиться в будущем.

Но не прошло и получаса, как меня снова отвлекли. На этот раз редактор нашей службы новостей. Андрей (черт, в моей жизни слишком много людей с этим именем!) вызывал у меня смешанные чувства. С одной стороны, каждый раз, когда он приходил — у меня либо возникали проблемы. либо лишняя работа. С другой — его циничное и временами просто отвратительное чувство юмора было мне очень близко по духу. Да и общий язык мы всегда

найти могли. а это немаловажно в нашей работе.

— Кариш, — с порога начал мужчина, — Тут такое дело...

— Начало мне уже не нравится, — хмыкнула я, — Но ты продолжай-продолжай, может что-то изменится.

— У меня трое солдатиков приболело. И мне не то что на рекламу — на пару новостных съемок отправить некого.

— Блин, Андрей, ну вот что они у тебя такие слабенькие, — чуть ли не простонала я, прекрасно зная, чем мне это грозит.

Все в отделе были заняты — Женя уже упорхнула в отпуск, Катя — снимала другой сюжет, а остальные были заняты либо договорами, либо встречами с новыми потенциальными клиентами. А это могло значить только одно — ехать снова придется мне. Замечательно. Просто, блин, прекрасно.

— Выезд через полчаса, — добавил Андрей.

— Еще лучше, — проворчала я, — Весь день просто в задницу. Причем — не в самую аппетитную.

Андрей криво усмехнулся и, кивнув, вышел. Ну а что он может мне еще сказать? Клонировать сотрудников мы пока не научились, поэтому приходилось иной раз и попотеть.

Телефон протяжно завибрировал, привлекая к себе мое внимание. Так, кажется, я начала потихоньку раздражаться. Что за повышенное внимание к моей скромной персоне с утра пораньше?!

Но, увидев, кто звонит, я выдохнула и даже попыталась улыбнуться.

— Ирин, доброе утро, — почти приветливо сказала я в трубку.

— Карин, здравствуй, — а вот жена брата явно тоже не радовалась всему на свете этим утром, — Мне снова нужна твоя помощь.

— А ты молодец — сразу к делу. Что, даже не поинтересуешься, как у меня дела? — ехидно уронила я.

— Понедельник, утро, ты на работе — как у тебя могут быть дела? Чуть лучше, чем «сдохните все»?

Да, эта женщина слишком хорошо меня знала. Ну, или своего мужа, а в вопросах настроения мы нередко с этим коротышкой совпадали.

— Итак, что за беда приключилась?

— Парни готовятся к новому конкурсу, с очень шоколадными условиями и просто наивкуснейшими призами. Нужно это дело как-то осветить.

Ох, снова. Да, моя должность очень помогала молодым танцорам по началу, и даже сейчас они — уже с помощью Иры — продолжали меня доить. И прекращать явно не собирались. Еще бы — я делаю им просто прекрасные скидки, и это значительно экономит их бюджет. Пару раз я вообще оплачивала ролик из своего кармана — в качестве подарка на день рождения Андрюхе. Семья всё-таки.

— Ну, я тебя поняла. Сейчас, правда, с операторами туго, но я попробую что-нибудь придумать. Снимем тренировку ребят, вскользь упомянем конкурс, про призы ничего говорить не будем, иначе это будет реклама не парней, а мероприятия. А это уже совсем другие деньги, и выплачивать их должны не вы.

— Как скажешь. К слову о деньгах — на какую сумму ты разоришь нас в этот раз?

Прикусив губу, я задумалась. Подвинув к себе калькулятор, я быстренько произвела подсчеты. Обычный полтора минутный сюжет выливался в неплохую копеечку. Так, плюс

скидка. Ну, так уже лучше. Цифра не то что подъемная — она почти ничтожная.

— Ир, а ребята как, готовы победить? — поинтересовалась я, постукивая ручкой по столу.

— Как всегда, — усмехнулась в трубку собеседница, — Ты же знаешь Андрюху. Данчук умрет, но выложится по полной.

Да, я это знала. Потому и решилась на этот, почти благородный жест.

— Давай так. Я оплачиваю рекламу, и, если ребята побеждают — вы мне ничего не должны. Если же нет — ну, что же, придется выложиться.

Трубка совсем не по-женски присвистнула:

— Неплохая сделка. Люблю с тобой работать.

— Еще бы, — я хмыкнула, параллельно начиная собираться на съёмки, — Я вообще золотце. Просто стараюсь лишний раз это не показывать. Всё, Ирин, работать нужно. Я звякну, как решится со временем и днем.

Попрощавшись, я быстро побросала в сумку блокнот, релиз съемки, ручки, бутылку воды — и побрела в сторону операторской. Сегодня мне не так повезло с оператором — молчаливый Дима был слишком нежным и ранимым. Меня настоятельно всегда просили, работая с ним, воздерживаться от привычных для меня слов.

Все такие чувствительные, куда деваться.

Сев в машину, я еще раз пробежалась глазами по заявке, которую заполняла своей же рукой. Так, новая мебельная фабрика. Отлично, выщыганим скидку — я как раз хотела обновить туалетный столик в спальне. Да и парочку новых барных стульев мне не помешает.

— Дим, — чуть повернувшись, я протягиваю оператору листок, — Ознакомься. Думаю, говорить о том, что всё должно быть сделано красиво, не стоит?

Парень качнул головой и углубился в чтение. Я только вздохнула. Может, и есть плюсы в том, что он всегда молчит. Не будет так сильно раздражать меня.

Сама съемка прошла как обычно. Дима набивал картинку, я же бродила между новыми образцами мебели и пыталась прикинуть, сколько будет стоить полностью переделать квартиру. Люблю я заниматься перестановками, тем более. Что моя квартира позволяет воображению разгуляться не на шутку. Одни только размеры чего стоят. И, кстати — лоджия у меня все еще до конца не оформлена. В ней даже мебели нет. Нехорошо.

— Малышка, — послышалось за спиной подозрительно довольного и знакомого.

Я резко поворачиваюсь — и с моих губ против воли срывается полный разочарования и досады стон. Левин Артем — двухметровое недоразумение — стоит передо мной и наглым взглядом буквально снимает с меня одежду.

И, как назло, одета я не то, чтобы ужасно, но, скажем так — просто. Кеды, джинсы, черный топ, а поверх — просторная рубашка в красно-черную клетку. Волосы стянуты в небрежный хвост, и на лице ни грамма косметики. Вообще, у нас в офисе существует дресс-код, и я заставляю всех его придерживаться. Но сама иногда — когда понимаю, что никаких важных встреч не будет в этот день — позволяю себе расслабиться и не думать над нарядом.

И вот сейчас мне это аукнулось.

— Левин, — процедила я сквозь зубы, — Вот почему из всех возможных пыток мне достался именно ты?

Мужчина самодовольно усмехнулся:

— Тебе просто повезло, я думаю.

Ох, сомневаюсь. Кажется, этот брюнет с вечно смеющимися карими глазами, дерзкой

усмешкой и камерой под мышкой достался мне за какие-то прегрешения. Вот только за какие? Я ведь вела себя хорошо — ну ладно, предположим, не очень-то и хорошо, но не до такой же степени, чтобы за мной бегал престарелый маньяк с членом на перевес?

А в том, что он престарелый, я не сомневалась — изучила его страницу в социальной сети. Артём Левин, 34 года, не женат, в серьезных отношениях не состоит, любит спортивные мотоциклы и тяжелую музыку. Причем последний пункт настолько серьезный, что этот мужчина буквально живет музыкой. Вся его стена «вконтакте» завалена тяжелыми композициями, и судя по фото, он даже играл в какой-то группе, выбивая дух из барабанов. И это бесило еще больше, поскольку когда-то я брала уроки игры на ударных.

Да, я предпочитала знать о потенциальной ухажере — или маньяке, тут как посмотреть — всё, что только можно, чтобы потом не удивляться.

— Так, — глубоко вздохнув, я потеряла переносицу, — Левин, умоляю — не мешай работать. Иди, вон, доставай своего корреспондента.

— Своего неинтересно, — хмыкнул мужчина, — Он не такой хорошенький, как ты.

Я только закатила глаза и продолжила продвигаться вдоль рядов с мебелью, надеясь, что он отстанет. Но не тут-то было — забыв о работе, Артем, с камерой наперевес, семенил следом, явно пытаясь поговорить.

— Ну, правда. Ты такая классная. Когда я смотрю на тебя, конфетка, у меня сводит зубы.

Черт, где он берет это?! Неужели реально рождается в его голове весь этот бред? Или он просто прочитал парочку книг по пикапу и возомнил себя гуру?

Повернувшись, я бросила через плечо, стараясь особо не рычать:

— Правильно, потому что если ты сейчас ляпнешь, что я сладкая, то я могу не сдержаться и сломать тебе челюсть.

— Какая ты злая, — вздохнул Левин и тут же широко улыбнулся, — Это всё от недотраха, верно? Так я могу исправить ситуацию.

От шока я просто подавилась воздухом и закашлялась, чувствуя, как в уголках глаз собираются слёзы. Такого наглого и самоуверенного выскочки еще поискать нужно было, и то — специально такой фрукт не откопать. Вот откуда он взялся?

Ситуацию — и жизнь Левина — как ни странно, спас Дима, в этот момент очень удачно подошедший к нам.

— Я закончил, — отрапортовал парень, — Что еще нам нужно?

— Интервью, — кивнула я оператору, — Два подхода — и можем ехать.

— Эй, — позвал нас Артем, — Может, вместе запишем? Чтобы несколько раз человека не теревить?

Но я только пожала плечами и ядовито улыбнулась:

— Извини, но в кадре может быть только наш микрофон. Правила телекомпании. Так что адьос амигос.

Махнув мужчине ручкой, я схватила Димку за локоть и буквально потащила работать, чувствуя, как меня до краев наполняет негодование и холодная ярость. Да как он вообще посмел ляпнуть что-то подобное?! Начнем с того, что это просто бестактно, и вообще — не его дело. Свою личную жизнь я даже с близкими старалась лишней раз не обсуждать, что уж тут говорить про какого-то левого парня. А ведь он реально левый! Даже фамилия об этом говорит.

В общем, закончилась эта съемка для меня очень сумбурно. Кое-как справившись с

собой, я записала все нужные комментарии и, не попрощавшись и даже не взглянув в сторону конкурентов, почти бегом направилась на выход. И только в машине, пристегнувшись и велев водителю везти нас обратно, я постепенно успокоилась, чувствуя, как негативные эмоции медленно покидают меня.

Какой всё-таки гад. Ненавижу его.

Артем этого дня ждал давно. И, наконец, дождался. Едва прибыв на место съемки, он тут же замечает знакомую макушку. И всё, он будто пропадает для окружающего мира. Главное теперь — чтобы Карина его заметила.

И она его не подвела. Негодование, злость, презрение — Артем ощутил все эти эмоции буквально кожей, поскольку Малышкина даже не пыталась сдерживать себя. И, как ни странно, Левину это даже нравилось.

Его удивило то, настолько разной могла быть эта девушка. Нет, он уже понял по фотографиям — да, он тоже изучил её страницу и приятно удивился, увидев эту барабашку сидящей за барабанной установкой — что Карине не чужды эксперименты. Гламурная цыпочка, рок-стерва, спортивная крошка — она могла быть разной. Но каждый раз при этом оставалась настолько красивой, что от этого захватывало дух.

Но сегодня, когда Артем её увидел — мужчина на секунду растерялся. В безразмерной рубашке, которая доходила Карине до середины бедра, потертых джинсах, кедах, без единого грамма косметики на бледном лице — она казалась настолько хрупкой и одновременно уютной, что от этого захватывало дух. А глаза на чистом лице казались кусочком неба, но не пасмурного, когда тучи портят картину и настроение. Нет, они напоминали скорее небосклон перед рассветом — светлый, чистый, еще не тронутый солнцем, но и уже неподвластный мраку.

Однако, больше всего Артема поразил её рост. В первую встречу Карина была на каблуках, и уже тогда мужчина отметил, что она очень маленькая. Сейчас же он убедился, что слово «маленькая» ей не подходит. Малышкина была крошечной — еще один случай, когда фамилия говорит за человека громче любых слов. Может, дело было в одежде, но она напоминала маленькую птичку — нахохленную и осторожную, но с очень интересным экзотическим оперением.

Не выдержав, уже после съемок, сидя в машине, Артем достал телефон и зашел на страницу девушки в социальной сети. Довольно улыбнулся — горел значок «он-лайн». Нажав на иконку «написать сообщение», Левин быстро настроил:

«Ты такая крошечная! Тебя же если чуть крепче обнять — сломать можно!»

Ответ пришел минут через пять.

«Тебе не светит, так что можешь даже не фантазировать на эту тему»

Ухмыльнувшись, мужчина быстро набросал новое сообщение:

«Ну ягодка, прекрати так резко на меня реагировать. Я же тебе понравиться хочу»

«Лучший способ мне понравиться — это оставить меня в покое, старичок. Как, справишься с этим?»

Еще одна усмешка исказила губы Артёма. Ни разу еще никто так категорично не выступал против общения с ним. Этим его и привлекла эта девушка — в ней чувствовался стержень. Получить её будет не так просто, но в этом и интерес. Смысл брать то, что само идет в руки? Нет, инстинкт охотника, древний, как сама жизнь, требовал сломить и

подчинить строптивую добычу, заставить эти серебристые глаза смотреть с нежностью, а не с презрением, а эти губы растягиваться в счастливой улыбке, а не в нахальной усмешке.

Карину хотелось добиваться.

«Прости, ягодка, но эту миссию я уже провалил»

Глава 6

— Андрюха, текст сюжета, когда напишете — мне на согласование, — сообщила я редактору новостейщиков, кутаясь в теплый кардиган.

Осень подкралась незаметно. Вроде вот только ездили на залив, купались и ни о чем не думали — и на тебе, октябрь. Холодно стало настолько, что в квартире у меня уже вовсю топило. А вот на работе такого добра пока не привалило, вот и приходилось ходить в тысяче одежек.

Андрей поднял на меня глаза и кивнул. Его хвостик — да, маленькое уточнение, волосы у этого мужчины были почти как у меня, и собирал он их в довольно густой хвост. Мушкетер, блин — при этом забавно качнулся, а на лице расцвела проказливая усмешка.

— Карина, а ты никогда не хотела себе раба?

Ого, интересная постановка вопроса. Вообще, в детстве у меня было их целых два — Олег и Андрей. Нет, я их, конечно, сильно не эксплуатировала, но что касается «принеси-подай-иди нафиг-не мешай» — тут прям то, что нужно было. двое мальчишек помладше идеально выполняли все необходимые задачи. Потом правда, подросли, и перестали слушаться. Но те годы я запомню надолго.

— Ну, разве что иногда, — пожала я плечами, — Когда нужно достать что-то с верхней полки. Так что — мне нужен двухметровый раб. А к чему вопрос? Есть кого предложить?

— Да если бы, — хмыкнул Андрей, — Просто задумался. Я вот всегда мечтал о маленьком черном рабчонке с опахалом. Чтобы волосики такие курчавые были. Пиво пьешь, рыбу ешь — руки потом об волосы вытер, а он как-нибудь сам помоеется. А если настроение плохое — е*лысь его в стену. А он там только замер со своим опахалом и стоит, глазками стреляет. Красота же.

Против воли я громко расхохоталась — как и половина редакции. Моя богатая фантазия тут же нарисовала эту картину, и она впечатлила меня настолько, что на глаза навернулись слёзы.

— Андрей, — всхлипнув, сказала я сквозь смех, — Нельзя такие вещи говорить.

— Это почему? — удивился мужчина, — Я же не говорю, что он у меня есть. Просто немного фантазии.

— Нет, у меня всё не так сурово, — покачала я головой, вытирая влагу под глазами, — Мне просто нужен человек, который будет баночки и бутылочки подавать с антресоли и приговаривать «Пожалуйста, моя госпожа».

— Ну, это мелко. Если заводить раба — то для более глобальных целей.

— Жаль только, что рабство давно отменили. И даже крепостное право, — хмыкнула я, и на этой позитивной, хоть и несколько не толерантной ноте ушла в свой офис.

Телефон мой уже разрывался, оповещая об очередном входящем сообщении. И что-то мне подсказывало — я знаю, от кого оно.

Ну да, угадала. Левин. Этот парень поражал своим упорством — он написывал несколько раз в неделю, узнавая, как у меня дела и предлагая скоротать время за чашечкой кофе. Но я всегда его отбрасывала. Артём был прекрасным тренажером — на нем я упражнялась в сарказме и язвительности. Навыки то забывать не стоит.

«Привет. Ну как страховка, выдерживает?»

И вот что это — предъява или повод для драки? Вечно он спрашивает, как проходят мои тренировки. Знаем мы таких — делают вид, что их интересует жизнь девушки, ровно до того момента, пока не залет к ней в трусы. А потом — ошивидерчи, наша встреча была ошибкой.

Поэтому, скорчив мину, я всё же ответила:

«Ну я вроде не толстая — выдерживает»

«Да ты вообще тростинка. Воздухом питаешься?»

«Нет, всем подряд»

«И в чем же тогда секрет твоей худобы? Активный образ жизни?»

О, ты даже не представляешь, насколько активный, старичок. Целыми днями только тем и занимаюсь, что выбиваю дурь из сотрудников. Это прямо держит в тонусе — ни секунды послабления.

«Нет. Всё куда проще — я ведьма»

«Метлу на сигналку ставишь?»

А вот это зашло. Против воли мои губы растянулись в легкую улыбку, а пальцы еще проворнее застучали по сенсорному экрану, набирая ответ.

«Не утруждаюсь — на ней противоугонка стоит»

«Ну есть в тебе бесовское что-то =)»

Не удивил.

«Я знаю»

«Жаль, сейчас уже нельзя жечь людей»

Это точно. Тебя бы я на костер отправила первым. Не успела я это написать, как мне вдогонку прилетело еще одно сообщение.

«Но если бы вдруг с тобой это случилось — я бы тебя спас»

Громко фыркнув — так, что весь офис поднял на меня глаза — я быстро набросала ответ:

«Да ты просто рыцарь какой-то»

Ответа не было. Кинув недовольный взгляд на телефон, я всё же решила, что пора бы и поработать. Тем более, что стопка документов, требующая моего внимания, росла просто в геометрической прогрессии.

Левин дал о себе знать только вечером, когда я, припарковавшись, уже спешила на тренировку со спортивной сумкой наперевес.

«Прости что так долго отвечал — натирал свои доспехи»

Хмыкнув, я показала пропуск охраннику и, перехватив телефон поудобней, одной рукой вбила ответ:

«А я думала, старушек через дорогу переводил»

Парень явно пребывал в игривом настроении. Ну, вообще, он, по всей видимости, всегда был немножко того, но сегодня он просто бил рекорды общительности.

«Нет, сегодня они справились без меня. Вот скажи мне лучше — неужели действительно такая привлекуча одна? Как это вообще возможно?»

О, снова эти вопросы. От них меня уже начинало слегка подташнивать. Seriously — минимум раз в неделю мне прилетало что-то вроде этого сообщения. Ну и предложения скрасить одиночество — это уже мужская часть нашего, бесспорно, дружного коллектива старалась. Типа — работаем же вместе, как семья, нужно выручать друг друга. Ох и

отхватывали они у меня за это.

Поэтому — на любой даже намек на мою сольную жизнь я отвечала одинаково:

«Так звёзды распорядились».

Войдя в раздевалку, я сразу заметила Юлю — подруга натягивала тренировочные леггинсы на свои татуированные ляжки. Вообще я к телесной живописи относилась не то чтобы положительно, но, скажем так — терпимо. Но вот поступок Четковой меня просто убил.

У неё была милая маленькая тату на животе — какая-то надпись. И вот однажды она решила, что он ей надоел и попросила у мужа разрешения перекрыть его тату другой картинкой. Макс и согласился. Но никто же не думал, что «перекрыть» в понимании Юли — это набить себе огромного китайского дракона, который огибал живот подруги и обвивался кольцом вокруг её бедра! Хотя, что уж там скрывать — получилось очень красиво. Синезеленый, со злобным оскалом — дракон будто переливался на свету и привлекал к себе взгляды людей. Да и муж Юлю особо не ругал — видимо, испугался, что новый защитник девушки просто его ночью сожрет.

— Опять опаздываешь, — попеняла меня Четкова, доставая из рюкзака страховку.

— Да блин, работа, сама понимаешь, — махнула я рукой и телефон тут же завибрировал.

«Несправедливо. Надо срочно за тебя браться»

Я поморщилась. Ну вот опять он.

«А давай не будем»

— Что ты там морщишься? Опять с работы пишут?

— Да если бы, — покачала я головой, — Крендель один достает.

— Тот самый? Престарелый оператор?

Я кивнула, скидывая сумку на лавку и снимая плащ.

— Он хоть симпатичный? — поинтересовалась Юля, — Фотка есть?

Молча я зашла на страницу парня, открыла первое попавшееся фото и протянула его подруге.

— Слушай, а неплох, — присвистнула Четкова, — Я бы сказала — горяч. Такие глаза. И кудри. Хм, высокий?

— Чуть ниже нашего Андрюхи, — кивнула я, переодеваясь.

— Вау, да это же просто лакомый кусок. Вот и чего ты ломаешься, Малышкина?

— Я не ломаюсь, — процедила я сквозь зубы, — Просто он меня дико раздражает.

— Чем?

— Да всем подряд! Но больше всего тем, что никак не поймет, что его дешевый флирт на меня не действует!

Юля прищурилась и, окинув меня внимательным взглядом, негромко поинтересовалась:

— А точно ли не действует? Ты какая-то напряженная в последние дни.

Глубоко вздохнув, я затянула волосы в хвост и качнула головой:

— Просто много работы и мало сна. Скоро пройдет.

— Как скажешь, — кивнула подруга и протянула мне телефон, насмешливо добавив, — Твой Ромео опять пишет.

Закатив глаза, я открыла новое сообщение.

«Люблю дерзких, с ними весело»

Ага, ну просто обхохочешься. Посмотрим, как ты будешь веселиться, когда я тебе вмажу

при следующей встрече.

«И много у тебя таких?»

Это я набирала, уже выходя из раздевалки с экипировкой в другой руке. Моя мерзкая педантичность не позволяла мне вот так просто оставить разговор неоконченным. Меня просто раздражало и отвлекало знание, что кто-то — пусть даже и мерзкий Левин — ждет моего ответа.

«Нет, все покладистые»

«Любишь дерзких, но держишь возле себя покладистых. Л — логика»

— Карина! — окликнул меня тренер, — Телефон убираем и бегом разминаться. До соревнований осталось всего ничего, а ты после лета всё еще форму не восстановила.

Показав Сереже язык и поймав насмешливый взгляд Олега, который уже висел на одной из трасс, я всё же бросила телефон на лавку и начала разминку. Переписки переписками, а тренироваться тоже нужно.

Уже дома, приняв душ и заварив себе сладкий зеленый чай, я услышала, как телефон снова пищит, привлекая мое внимание. Надо же, два часа всего выдержал. Вздохнув, я забралась с ногами на диван и, включив камин, взяла в руки телефон.

«Ешь?»

Артём и сам не понимал почему, но общение с этой взбалмошной девчонкой — а иначе её называть язык не поворачивался — здорово поднимало настроение. Настолько, что он уже который день просыпается в отличном настроении, предвкушая очередную словесную стычку.

Нет, всё же Карина была не ланью. Она — львица, самая настоящая хищница. Но из любой дикой кошки можно сделать милого домашнего зверька. Вопрос только в том — хочет ли этого Левин? Или ему нравится именно эта непокорность и независимость его ягодки?

Ягодка. Прозвище пришло в голову спонтанно, в одну секунду. Но почему-то намертво приклеилось к Малышкиной. Называть её как-то иначе просто не хотелось. Малышка — к этому она уже привыкла, по имени — тоже слишком обычно. Нет, она была Ягодкой — вкусной, но окруженной шипами. Как ежевика, которую Левин просто страсть как любил.

Айфон мужчины коротко звякнул, сообщая о входящем смс. Разблокировав экран, Артём прочел:

«Чай пью»

Ухмыльнувшись, он сделал глоток из большой кружки с травяным сбором и написал:

«Почти угадал»

Долго ждать ответа не пришлось. И это Артем тоже считал своей маленькой победой — девушка писала быстро, и кажется, её саму захватывала эта игра. Даже если она это всеми силами пыталась отрицать.

«Интересные у тебя ребусы. Ну, а что еще я могу делать?»

Почесав кудрявую голову, Левин написал, не сдерживая широкую улыбку:

«Ну, вдруг в ванне с пеной лежишь»

«Не люблю это дело»

«А как любишь? По быстренькому в душе помыться и в кроватку?»

«Ну, вроде того»

Мысленно Артем поставил еще одну галочку. Не только в том пункте, где значится «настроить на общение», но и «одинаковые предпочтения».

«У нас много общего. Я тоже не фанат долгих лежаний»

«И что, предлагаешь принять душ вместе?»

От неожиданности Артем поперхнулся чаем. Да так, что из глаз брызнули слезы. Прокашлявшись, мужчина вытер глаза и придвинул к себе телефон. Еще раз перечитал написанное. Нет, не показалось. Ай да Карина, вот, значит, какие черти в этих серебристых омутах водятся.

Успокоив свои легкие, Левин написал:

«Ого, вот это поворот. Погоди, мне нужно взять дополнительную минуту и подумать»

«Ну вот и думай, а я спать пошла»

Мужчина буквально видел, как Карина злорадно и самодовольно ухмыляется, отправляя ему эти слова. Кажется, она, наконец, приняла его правила игры. И это делает этот бой еще более интересным. Артем был не из тех, кто сдается. Если он что-то хочет — он это получает. Не зря же она стал одним из самых молодых операторов на местном телевидении, взяв в руки профессиональную камеру в восемнадцать. Он ставил перед собой цели — и шел к ним.

Карина Малышкина была его новой целью. Красивой, безумно притягательной и соблазнительной целью. И её хотелось заполучить, несмотря ни на что.

— До завтра, ягодка моя, — шепнул мужчина телефону, делая еще один глоток чая и продумывая дальнейшие шаги.

Глава 7

Вечер пятницы стал для меня просто благословением. Юлька звала отдохнуть на работе у Макса, но я настолько вымоталась, что, вернувшись домой, просто рухнула лицом в диван. Потом, конечно, заставила себя встать, переодеться, приготовить ужин — в этот раз я решила заморочиться и побаловать себя лазаньей. Провозившись часа полтора, я поужинала в гордом одиночестве, перед телевизором, с тарелкой на коленях и бокалом красного вина на журнальном столике. Классика, всё по красоте.

Часов в девять вечера объявился Левин. Я уже почти привыкла к его набегам, поэтому, обреченно вздохнув, включила ноутбук, ставя его на колени вместо уже пустой посуды. Чего деньги зря переводить. Раз ему так не терпится пообщаться — то велком в социальную сеть.

Черканув сообщение, чтобы выходил в интернет, я открыла нашу последнюю переписку. Артем уже успел написать и туда. А точнее — прислать свою фотку. Мужчина сидел на диване и что-то активно брэнчал на гитаре. А следом прилетела подпись:

«Нашел, как скоротать время между съемками»

Усмехнувшись, я написала:

«А ты что, всё еще на работе?»

«Нет, это было сделано в обед, но я забыл тебе отправить. Но лучше поздно, чем никогда. Верно, ягодка?»

Вот опять. Откуда он вообще выдумал эту дурацкую кличку. Ну какая я, нафиг, ягодка? Только если волчья, от нее и помереть можно. Если с дозировкой переборщить. Вот ему придуманное мной прозвище очень подходило — старичок. Потому что ворчать иногда начинал, как пенсионер. Ну и старше он меня всё-таки на некоторое количество лет.

«Как знать. А сейчас что творишь?»

Вместо ответа Левин прислал мне еще одно фото. Конечно же, себя любимого. В этот раз мужчина позировал явно дома — на заднем плане выделялся разобранный диван, на котором валялась пара рубашек. Артём шкодливо улыбался, демонстрируя не только свои зубы, но и чистую рубашку, заправленную в модные джинсы.

«И что это значит? Занимаешься самолюбованием?»

«Хах, нет, в гости к друзьям собираюсь»

«Мои поздравления»

«А у тебя какие планы на вечер?»

«Сидеть дома и наслаждаться теплом камина, вкусом вина и отсутствием идиотов поблизости»

«Наверное, это интересно. Ягодка, я знаю, что ты не любишь такие разговоры. Но всё же. Ваши операторы сказали, что ты строишь из себя прям стерву стервозную. Хотя они и пытаются к тебе подкатить. Почему отшиваешь? Хорошие же ребята»

Тяжелый вдох сорвался с моих губ. Ну вот опять он начинает. У него какая-то идея фикс — разузнать всё о моей лично жизни. Причем вопросы он иной раз задает настолько бестактные и прямые, что против воли я начинаю краснеть. Самый невинный — как давно у меня не было секса, и какие позиции я предпочитаю. Вот зачем тебе эта информация?! — хочется иной раз крикнуть. Хотя, я же не дура, и годков мне прилично. Понимаю, что почву,

гад, прошупывает.

И, что самое обидное — я реально уже к ним привыкла, и даже почти не психую. Вот и сейчас, вздохнув, я лишь прикусила губу и быстро написала ответ.

«Я не сплю с теми, с кем работаю, или с теми, кто мне не нравится. А тут просто комбо»

«Хорошо, что мы не работаем вместе. И что я тебе нравлюсь»

Вот это заявочки. Я говорила, что он в себе уверен? Забудьте. Слова, чтобы описать всю степень его самовлюбленности, нет ни в одном словаре. Даже хваленый Нарцисс рядом с Левиным — просто робеющий школьник.

«А ты мне нравишься? Не знала»

Даже интересно, что он на этот раз ответит, какую колкость или якобы остроумную шуточку отмочит. Но нет, всё было более чем прилично.

«Ну, может не сейчас, но это придет. А пока — я побежал. Выходные же. Увидимся, ягодка»

Вздохнув, я отложила в сторону ноутбук и потянулась. А после, включив телевизор и найдя на одном из каналов какое-то юмористическое шоу, вел которое всем известный Павел Воля, пошла мыть посуду. Параллельно я слушала, как зал смеется над актерами, которых почему то Паша бьет током. Что за садистская передача? Кошмар. Хотя...пытки — это даже забавно.

От уборки и одновременного просмотра телевизора меня отвлек звонок в дверь. Бросив быстрый взгляд на часы, я нахмурилась. Почти десять вечера, кого могло принести?

Вытерев руки о полотенце, я подошла к входной двери и посмотрела в глазок. Ну надо же!

— И какие черти вас принесли? — поинтересовалась я, открывая дверь.

В прихожую завалились — иначе и не скажешь — мои два брата. Один родной, второй так, прибило течением. При этом Андрей поддерживал плохо передвигающегося Олега. Который, увидев меня, тут же с криками:

— Сестренка! — полез обниматься.

Увернувшись от объятий, я поморщилась — по всей прихожей, а соответственно, кухне и гостиной распространялся терпкий запах алкоголя. Да они же в хлам!

— Ну и по какому поводу так налакались? — грозно спросила я у более ясно мыслившего Длинного.

Данчук широко улыбнулся:

— Каринка, ты не поверишь! Ты станешь теткой!

Чего?! Я перевела ошарашенный взгляд на Олега, который, кажется, понял, где он находится и выпрямился.

— Да-да, — правильно истолковав мое молчание, кивнул брат, — Я стану отцом!

Вот это номер! Я знала, что мелкий очень хочет детей — особенно дочь. Он всегда говорил, что мечтает о маленькой принцессе, которую будет любить и баловать, оберегать её от всех без исключения мальчишек. Нет, сын, по словам Олега — это тоже неплохо, но он всегда хотел быть Папулей, а не Отцом.

Похоже, он таки постарался и сделал всё, чтобы воплотить свой план в жизнь.

— Ну, раз такое дело, — усмехнувшись, я кивнула в сторону дивана, — Это нужно отметить. Данчук — молодого отца усади поудобнее, а сам помоги мне поляну накрыть.

Выполнив мои указания, парень присоединился ко мне в кухонной зоне. Прекрасно

ориентируясь среди ящиков и полочек — еще бы, он бывает в этой квартире регулярно — Андрей невинно обронил:

— Классный наряд.

Я окинула себя равнодушным взглядом. Очередная длинная мужская футболка благополучно скрывала всё, что посторонним видеть было ни к чему, босая — я обогреваю своё жильё просто до состояния бани — на голове неряшливый пучок. Ну, я же у себя дома, к чему выпендриваться.

— Да уж, сама от себя тащусь! — хмыкнула я, чуть улыбаясь, — Так вы уже где-то отмечали?

— У будущих родителей дома, — кивнул Данчук, — Но потом Ира заявила, что её от нас тошнит и вообще — не пойти ли нам к Карине. У тебя ведь всегда сухо, тепло и выпить есть что. Да и поспать тоже найдется.

— Тоже мне, нашли себе бар и вытрезвитель в одном флаконе, — фыркнула я, доставая из морозилки лёд, — Вискарь?

Парень чуть подумал и кивнул:

— Почему нет.

В итоге наш мини-сабантуй затянулся до глубокой ночи. Парни пили виски, я же осталась верна вину — смешивать я не любила. Андрей ушел где-то в четыре часа. Ну, точнее, я вызвала молодому танцору такси и почти отбуксировала его в машину. Поскольку идти сам он почему то отказывался, но предлагал быстренько сымпровизировать — только музыку включить. Отправив юного алкаша отсыпаться, я постелила на диване Олегу, убрала следы наших поздравлений и, наконец, позволила и себе лечь.

Да уж, спокойная пятница получилась, ничего не скажешь.

Едва я начала проваливаться в сон — уже и первые грезы пришли — телефон на моей тумбочке завибрировал, а следом раздалось оповещение о новом сообщении. В тишине комнаты этот звук был подобен выстрелу. Чуть застонав — спать хотелось невероятно — я всё же протянула руку и, разблокировав экран хмуро уставилась в него, пытаюсь разобрать написанные слова.

«Только домой пришел, все было мирно и тихо) Абсент все расставил на свои места, знойный напиток. Сладких снов»

Левин! Ненавижу тебя! В половину пятого утра! Ох, и почему всё-таки запретили жечь людей на кострах!

«Не хочу даже знать, куда и что абсент поставил. Я пытаюсь спать, старичок»

Но вот выпившему Артёму явно было не до сна. И, судя по его сообщению — в голове у него творилось черти что.

«Самое главное я ничего плохого не сотворил. И хочу тебя укусить за попу»

Нефиговые, блин, заявления. Кинув взгляд на обозначенную часть тела, я коротко выдохнула. Да уж, эта мадам умела произвести впечатление. Уже всякие пьяные операторы-музыканты-байкеры признаются в склонностях к каннибализму.

«Моя попа против. Спокойной ночи»

Но нет — мужчину явно потянуло на разговоры. А, убедившись что я не сплю, он даже и не думал прекращать свои смс-атаки. Маньяк-террорист, блин.

«У меня самые лютые мысли по поводу тебя))

Спи, солнышко»

И, казалось бы — можно ложиться спать. Прямо даже нужно — глаза уже едва держатся открытыми. Но нет. Проклятое женское любопытство заставило меня чуть напрячься и написать:

«Прямо лютые? Это как?»

И только отправив, я поняла, что попалась на его удочку и начала проявлять инициативу. Не просто отвечать, а задавать вопросы, поощрять его на продолжение. Вашу мать, да как так то?!

Звук смс отвлек меня от секунды самокопания.

«Ты должна была быть со мной рядом, тогда все было бы на своих местах»

И, черт возьми, это такое просто и открытое заявление заставило мои щеки покраснеть. Хорошо, что в темноте этого было не видно. Да и некому смотреть — я же в спальне одна.

Сглотнув, я написала ответ:

«Ну, тогда ты не пошел бы отдыхать с друзьями»

«Это не главное

Надо было, чтоб ты была моей и рядом со мной

Мне некого обнимать этой ночью

Не прощу тебе этого! =)»

Невольно улыбнувшись, и чувствуя, как щеки еще больше заливают предатель-румянец, я спросила:

«А ты любишь обнимашки?»

Ответ пришел настолько быстро, будто мужчина сидел и ждал этого вопроса

«Очень=)

Обнимал бы тебя повсеместно»

«Ну, могу посоветовать тебе обнять лишь свою подушку. Спокойной ночи»

Отключив телефон, чтобы не было больше соблазнов продолжить беседу, которая начала течь не в то русло, я зарылась лицом в подушку и, глухо хихикнув, позволила себе, наконец-то, провалиться в сон. Молясь при этом, чтобы никакого бреда, вроде Левина, тискающего подушку и попивающего абсент, ко мне в сон не закралось.

Артём не планировал этого писать. Он в принципе не собирался общаться с Кариной этой ночью, понимая, что из-за выпитого алкоголя может наговорить лишнего. А это может спугнуть его Ягодку и испортить ему весь план.

Но абсент решил всё за него. Он оказался действительно коварным напитком. Настолько, что даже подставил Левина и в какой-то степени испортил ему вечер. Или, наоборот, сделал его только лучше.

Мужчина с друзьями отдыхал в дорогом баре. Все в компании предпочитали ром и виски, а вот Артем решил всё-таки попробовать абсент. Тем более, что заведение было одним из немногих в городе, где этот напиток подавали по всем правилам — с поджиганием рафинада и прочим.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В итоге, влив в себя две порции, Левин понял, что настроение, и без того хорошее, стало еще более прекрасным. Громкие разговоры, звучные тосты, танцы — всё это было. И женщины. Три. Незнакомые, но они явно жаждали это исправить. В любой другой день Артем без раздумий бы согласился на всё, что они предлагали — мужчина никогда не отказывал себе в удовольствии. Но почему-то в этот вечер он лишь улыбнулся и вежливо, но категорично заявил, что продолжать общение не намерен.

Как только раздосадованные дамы ушли на поиски очередной жертвы — и почему они охотятся втроем?! — к Артёму повернулся один из его друзей и коллег, Никита.

— Тёмыч, ты чего это вдруг решил таких красоток отшить?

— Да так, — махнул рукой мужчина, — У меня и без них проблем хватает.

— Что такое? — пьяно прищурился товарищ, — У тебя что, подруга появилась?

На это Артем только хмыкнул:

— Нет. Но есть одна девочка. Дерзкая, наглая, острая на язык.

— Строптивая, — подсказал Никита, — Так и в чем проблема? Эти-то чем не угодили?

— Хочу укротить строптивую, — признался Левин, делая плоток воды, — Другие меня сейчас не интересуют.

— Эвона как она тебя зацепила, — присвистнул друг, но допрос свой закончил и вернулся к веселью.

А Артем, уже вернувшись домой, задумался над его словами. Неужели эта сереброглазая ведьма настолько захватила его сознание, что сумела вытеснить всех остальных?

Короткая переписка не внесла ясности, лишь добавила вопросов. Разум, замутненный абсентом, контролировал руки и писал то, что в обычном состоянии Левин бы точно не сказал.

И самое печальное — разум не врал. Если бы Ягодка была здесь, с ним — он бы забил на своих друзей, и провел бы вечер с ней. Что бы они делали — это был уже другой вопрос. Сам факт — он бы смог обнять живую, тёплую, дышащую Карину. А так...

— Ну, подушечка моя, — обратился мужчина к небольшому пуховому мешочку, — Готова к моим жарким объятиям?

Глава 8

— Малышкина, хорош отдыхать! Ползи давай!

Кинув взгляд вниз, я показала страхующей меня Юльке язык. Руки капец как устали — это был уже третий подъем подряд, да и трасса была не из простых. А что делать — первенство города уже было на носу, нужно было готовиться.

Вздохнув, я сунула руки в маленький мешочек, закрепленный на поясе и, хорошенько смазав их магнизией, продолжила подъем. Руки тряслись нереально — я опять халтурила на разминке, поэтому мышцы забились практически сразу. Ползла я в итоге на чистом упрямстве. Ну и еще Четкова отказывалась меня отвязывать, заявляя, что я халтуру.

Наконец, я добралась до вершины. Перехватив самый дальний и крупный зацеп, я показала Юльке большой палец, и она начала спускать меня вниз.

— Воды, — простонала я, буквально падая на мат.

Подруга тут же подсунула мне под нос мою бутылку, к которой я тут же жадно припала. Осушив её наполовину, я выдохнула и стянула с себя тесные и узкие скальные туфли. Стон блаженства, должно быть, слышал весь зал. По крайней мере, Сережа тут же повернулся в нашу сторону, удивленно приподнимая бровь. Плевать. Я кайфую.

— Моя очередь, — сообщила Юля, отвязывая меня и продевая один конец веревки в петли своей страховки.

— Пять раз подниматься будешь, — мстительно шикнула я, поднимаясь с мата.

— Да хоть семь, — пожала плечами подруга, — Кстати, забыла рассказать. Видела на выходных твоего красавчика.

— Какого? — нахмурилась я.

— Ну того, старого оператора. Артем или как там его.

— А, этот... где видела?

— Веселился с друзьями у Макса на работе.

Вот как. Ну, стоило догадаться — я ведь знала, что в эту ночь Артём пил. Волновало ли меня это? Конечно нет!

— О, и к слову, — как бы между прочим обронила подруга, — К нему какие-то бабы клеились. Сразу три. А он их послал.

Эта информация заставила меня на секунду замереть. Бабы?! Сразу три?! Это что за групповая охота, блин?! Они там офигели что ли все?!

Но спустя пару мгновений я выпрямилась и лишь пожала плечами. В конце концов, меня не должно волновать, где, как и с кем проводит свое время этот человек. Он мне был просто знакомым, не самым близким, если что.

Юля, всё это время наблюдавшая за мной, поинтересовалась:

— Тебя это вообще не трогает?

— А должно? — в тон ей спросила я.

— Да блин, Малышкина! Ты долго еще будешь отрицать, что он тебе, как минимум, нравится?! — не выдержала подруга, — Ты же каждый день с ним переписываешься, созваниваешься! Небось и думаешь о нем круглые сутки! Зачем так упорно это отрицать?! Почему нельзя просто расслабиться и получить удовольствие от жизни. Тем более — ты

этого самого удовольствия не получала уже довольно давно.

Подождав, пока подруга выдохнет и перестанет грозно сверкать глазами, я спокойно спросила:

— Закончила? — кивок, — А теперь полезла.

Видимо, догадавшись, наконец, что со мной бесполезно спорить, Юля сдалась и, переобувшись, начала подъём.

Уже дома, сидя за барной стойкой и попивая вино — да, могу себе позволить бокальчик после тяжелого рабочего дня — я листала ленту «вконтакте» и размышляла над словами подруги.

Юля была права — я действительно подпустила Левина слишком близко к себе. Мы общались — причем, не просто препирались, как я привыкла, а реально беседовали. Обсуждали какие-то мелочи, как прошел день, привычки друг друга. Я даже почти перестала раздражаться, когда Артём переводил разговор в пошное русло. Просто закатывала глаза — и уходила спать.

Так почему же я так упорно отрицала очевидное? Всё просто и банально — я боялась. Потому что понимала — этот человек способен причинить мне боль. Я встречала таких, как он — уверенных в себе, своей внешности, теле и прочем. Они привыкли получать то, что хотят, а после просто выбрасывали девушек, как игрушки. Именно поэтому я поставила перед собой задачу — играть самой, и никогда не позволять делать игрушкой меня. Двадцать шесть лет метод действовал безотказно. Пока я не встретила этого брүнета. Который каким-то макаром умудрился пробить мою защиту.

А сдать порой так хотелось. Иногда — очень редко — на меня просто налетало чувство острого одиночества. Нет, я безумно любила свою холостяцкую берлогу — я всю жизнь о ней мечтала. Но временами мне становилось удивительно пусто и тоскливо. А глядя на счастливого Олега, тоже хотелось завести семью, детей. Просто позволить себе наконец-то расслабиться, переложить свои проблемы на крепкие мужские плечи и побыть девушкой.

Но к утру это проходило. И я бодрой трусцой бежала на работу, ныряя в заботы, заказы и прочее.

Листая ленту, я наткнулась на забавный мемасик-диалог.

«— Вот как вам, высоким людям, по ночам спится? Одеялка-то ведь не хватает, чтобы укрыться полностью.»

— Ты идиот? Три часа ночи!!!

— А чего ты не спишь? Это из-за одеялка, да?»

Хихикнув, я, недолго думая, отправила его Артёму. Который как раз был в сети. Спустя минут десять пришел ответ:

«Хахахаха! А ведь правда!»

Улыбнувшись, я написала:

«Что, не хватает одеялка?»

«Если на груди спать, то носки вытягиваются и пальцы из-под одеяла торчат=) либо только по грудь укрываешься»

Конечно, отрастил ноги от ушей, а потом жалуется. Покачав головой, я ответила:

«Не повезло. А мне всего хватает — я сплю, свернувшись калачиком»

Лежащий рядом телефон зазвонил. Бросив взгляд на экран, я хмыкнула, прежде чем ответить:

— Что, сообщения тебя уже не устраивают?

В трубке послышался короткий смешок:

— Захотелось тебя услышать. Что делаешь?

— Пью вино, думаю, что съесть. А ты?

— Да так, валяюсь на диване. Нам, простым смертным, такие прелести, как алкоголь в среду вечером, неведомы.

На это я только усмехнулась и тоже решила переместиться на диван. Параллельно я включила громкую связь, чтобы не держать телефон в руке — было лень.

Сажая пятую точку, я невольно охнула — мышцы ныли просто нещадно. Сережа перед соревнованиями, которые должны быть уже в субботу, как с цепи сорвался. Заминка после тренировки была настолько адской, что даже Олег, который выполнял всё безропотно, под конец взвыл и лёг плашмя на пол.

— Ты чего там стонешь? — усмехнулся в телефоне Артем.

— Да после тренировки всё болит так, будто меня били ногами, — пожаловалась я.

— Вот, а сидела бы сейчас у меня — я бы тебе массаж сделал.

— А ты умеешь? — в моем голосе явственно чувствовалось сомнение.

— Ну, не профессионально. Но думаю, что тебя бы это расслабило.

— Хм...заманчиво звучит, — протянула я, — А масло массажное у тебя есть?

— Ягодка, ради тебя я его куплю, — голос мужчины был тягучим, будто мед, он искушал и манил.

— Ну, я подумаю над твоим предложением.

— Ты так говоришь уже знаешь сколько? Полтора месяца.

— Подумаешь! — фыркнула я, невольно улыбаясь, — Некоторые и дольше ждали. Да и потом — когда? У нас графики совершенно не совпадают. Если я и соглашусь на встречу и массаж — то не на часок. Мне нужно много времени.

— Ого как, — присвистнул Левин, — Ну, у меня выходной в субботу.

— У меня тоже. Но в этот день — городские соревнования. Тренер закопает меня, если я пропущу их.

— Ну да, нехорошо получится. Да и я не хочу, чтобы ты из-за меня лишалась кубков.

— Да каких кубков, — усмехнулась я, делая еще один глоток вина, — Я обычно место выше пятого не занимаю. Уровень не тот.

— Ну, стабильность — признак мастерства. Ладно, Ягодка, пойду я мыться и спать ложиться. И ты там тоже долго не сиди — завтра на работу.

— Старичок, прекрати изображать моего папочку, у тебя не получится, — хохотнула я.

— А жаль, я бы хотел, чтобы ты меня так называла.

— Извращенец! — фыркнула я и отключилась.

В итоге я тоже решила особо не засиживаться — от выпитого вина меня стало резко клонить в сон, поэтому, чтобы не издеваться над организмом, я быстро приняла душ и практически рухнула в постель.

Снилась мне какая-то карусель — бланки, договора, трассы на скалодроме. Жуть, в общем. Из этой канители меня буквально выдернул звонящий телефон. Ругнувшись, я сквозь сон нашарила аппарат на тумбочке, и, проклиная того, кто мог написать мне в — короткий взгляд на часы — в три ночи, я открыла сообщение.

«Я тут подумал. Тебе одеялка бы хватало, даже если бы ты спала, как солдатик. Ты же крошечная!»

— Да ты издеваешься что ли?! — простонала я вслух, испытывая огромное желание

бросить телефон в стену.

Однако, здравый смысл всё же победил. Аппарат же не виноват, что пишет мне дебил. Ориентируясь чуть ли не на ощупь, я написала ответ:

«Ты придурок что ли?! Три часа ночи! Я сплю уже давно!»

«Прости, Ягодка. Мне просто стало одиноко без тебя. Спи»

Ага, уснёшь тут. Правду говорят — дурная голова рукам покоя не дает. Вот и этот не знает, куда свои пристроить. А страдаю в итоге я.

«За такие дела одним прости не отделаться. Я имею полное право требовать колыбельную»

Отправив это, я бросила телефон на свободное место рядом и прикрыла глаза в ожидании ответа. А в том, что он будет, я не сомневалась ни на минуту — успела изучить этого мужчину. Он поговорить любил даже больше Андрея. Хотя Данчук был тем еще балаболом.

И действительно — спустя минуту пришло оповещение из социальной сети. Видимо, решил не тратить деньги лишний раз. Открыв сообщение, я нахмурилась — голосовое. И что он придумал? Включив, я настроила громкость. Сначала был только треск и скрежет, а потом раздалось негромкое:

«Ложкой снег мешая,

Ночь идет большая,

Что же ты, глупышка, не спишь?

Спят твои соседи

Белые медведи,

Спи и ты, скорей, малыш»

Голос был хриплым, будто Артем и сам только проснулся. Он старался вытягивать все ноты, но пение было явно не его коньком. Однако, не это было главным.

И всё — плохого настроения как не бывало. Я — Карина Малышкина, злобная стерва и мегера в одном флаконе, лежу в кровати и улыбаюсь во все тридцать два. Черт, это было настолько мило, и никто раньше ничего подобного для меня не делал. Ни разу в жизни мне не пели колыбельных, и тем более — таких.

Следом пришло сообщение. Безуспешно пытаюсь стереть с лица эту глупую улыбку, я прочитала:

«Я заслужил твое прощение?»

Хмыкнув, я ответила:

«Фальшивил безбожно, но для первого раза вполне неплохо»

«Спи. Завтра новый день»

Ну, разве я могла ослушаться? Особенно после такого пожелания спокойной ночи.

Уже засыпая, в моей голове пронеслась мысль. А может, Левин и не сделает мне больно?

Глава 9

— Ты уверена? — кажется, в сотый раз спросила Юля.

Я только закатила глаза, закидывая в сумку косметичку и зубную щетку.

— Юля, ты же сама мне советовала — цитирую — расслабиться и получать удовольствие от жизни. Ну вот я его и получаю.

— Да, но в моем совете не было слов «забей на соревнования, а вместо них езжай заниматься сексом с горячим оператором». Я бы запомнила это.

— Так, во-первых, я не говорила ни слова про секс...

— Тебе и не надо — я по голосу слышу, что собираешься именно этим с ним и заняться. Что, ноги побрила, зубную щетку упаковала?

Я кинула взгляд на синий футлярчик, торчащий из сумки и, ругнувшись, затолкала его поглубже. Четкова слишком хорошо меня знала. Нет, это было неплохо, но вот конкретно в такие моменты мне бы хотелось, чтобы моя подруга была не такой умной и внимательной.

— Окей, ладно, может, и собираюсь. Но опять же — когда еще? У нас графики не совпадают просто капитально. Я не хочу часик погулять, чмокнуть его в щеку и поехать домой. Это мило, но мне не шестнадцать. Я хочу получить максимум от этого дня.

— Сережа будет ругаться, — заметила Четкова.

— Прикрой меня. Скажи, что приболела. Или работы много на выходные осталось, решила не откладывать.

— Олегу мне тоже врать? — ехидно спросила подруга, — Он не поверит ни в болезнь, ни в работу. он же не идиот.

— А моего брата вообще не касается, как и с кем я провожу время, — парировала я, — Или вы все забыли, что я его старше и отчитываться не обязана?

— Ладно, не мне тебя учить. Конечно, я тебя прикрою. Но за это — с тебя подробности. Самые пикантные. Меня интересует всё — где, как, сколько раз, как долго!

Я засмеялась, натягивая на себя пальто и параллельно ища свою обувь.

— Почему меня окружают одни извращенцы?

— Скажи мне, кто твои друзья, как говорится... ладно, на меня уже Макс странно косится, еще с той фразы про горячего оператора. Кажется, ему не нравится, когда мы обсуждаем не его. Давай, до связи.

Завершив звонок, я сверилась с часами. До встречи оставался еще час. Я как раз успевала доехать до центра на автобусе. А заодно — может быть — передумать и повернуть назад.

Почему я вообще согласилась встретиться спустя почти два месяца игнора? Хороший вопрос. Сама его задаю себе уже в десятый раз. Наверное, отправной точкой стала та самая колыбельная. Не знаю почему, но она будто что-то изменила в моей отношении. Какой-то переключатель в голове щелкнул — и я решила, что это неплохая идея. Настолько, что я даже решила прогулять соревнования. И это при том, что раньше я всегда относилась к спорту со всей серьезностью, и тренировки пропускала только если по очень уважительной причине.

Почему я поехала на автобусе, а не на своей машине? Второй хороший вопрос. Идея

пришла спонтанно. Мне показалось, что приезжать на первое типа свидание на своих колесах как-то тупо. Тем более — Левин не знал, что у меня вообще есть машина. Я как-то об этом не говорила, а фоток тачки или меня за рулем на моей странице нет. В итоге я решила сделать вид, что машины у меня и нет. Побуду девочкой-простушкой.

До центра я добралась даже чуть раньше. Поэтому оставшиеся двадцать минут бродила по торговому комплексу, ища что-то, что придется мне по душе. В итоге выбрала себе новые тренировочные штаны, которые тут же перекинула с вешалки в мою сумку. Благо она у меня была практически безразмерная.

Телефон отвлек меня от шопинга. Открыв новое сообщение, я прочитала:

«Подшел к главному входу»

Вздыхнув и поняв, что убегать больше некуда, я свернула свою прогулку и направилась к точке встречи. Артема я увидела сразу — он буквально возвышался над всеми. А он удобен для семейной жизни. Такого в толпе или в метро не потеряешь. Отогнав от себя эти так некстати возникшие мысли, я подошла и хлопнула его по спине:

— Привет, старичок.

Обернувшись, брюнет просиял:

— Ягодка моя! — и полез обниматься.

— Но-но-но, — остановила я его порыв, — Руки держим при себе, мужчина.

— Мне что, нельзя тебя даже обнять? — скорчил мужчина расстроенную мину.

— Знаю я твои «обнять», — фыркнула я по привычке, — Наверняка попытаешься облапать всю

— Ты что такое говоришь? — притворно возмутился Левин, — Я — приличный мальчик.

На этих словах мои брови против воли взлетели вверх.

— Мальчик? — скепсис из голоса вытравить было просто нереально.

— Старый мальчик, — поправил сам себя Артем.

— Очень правильное уточнение.

Так, шутливо переговариваясь — я по старой памяти язвила и плевалась ядом, но уже в меньших количествах — мы побрели к остановке. Нужный автобус подошел быстро, что было весьма кстати — на улице было как-то очень уж прохладно, несмотря на то, что на календаре был всего лишь конец октября.

В теплом салоне мы как-то синхронно примолкли. До тех пор, пока Артем не ткнул пальцем в окно:

— Смотри! Это здание нашего областного правительства.

Проследив за его взглядом, я хмыкнула, и, повернувшись обратно к мужчине, поинтересовалась:

— С тобой всё нормально? Я работаю на телевидении и в этом здании была не меньше сотни раз. Или это у тебя схема такая? План, по которому ты идешь, покоряя девушек своей якобы эрудированностью?

Левин кивнул и с улыбкой добавил:

— И мы не собираемся от него отклоняться.

Усмехнувшись, я неожиданно — даже для самой себя — сказала:

— Хорошо, тогда повтори эту фразу еще раз.

Артем удивленно на меня покосился и выполнил мою просьбу. Едва он договорил, как я на весь автобус воскликнула, старательно изображая дурочку:

— Да ты что?! Настоящее правительство? А ты там бывал?

Левин кивнул, выпрямляясь и выставляя грудь колесом:

— Конечно! И не один раз!

— Офигеть! — не снижала я тон, — Ты такой крутой! Я прям тебя захотела моментально!

Переглянувшись, мы не выдержали и громко расхохотались. Так сильно, что у меня из глаз брызнули слезы, а другие пассажиры как-то странно на нас покосились. Ну и пусть. Плевать на них. Главное, что напряжение, которое всё же не покидало меня, наконец, спрятало свою уродливую голову, и я смогла полностью расслабиться.

Настолько, что когда в один момент Артем осторожно коснулся моей ладони, я не стала её выдергивать с разъяренным шипением, а просто улыбнулась и позволила нашим пальцам переплестись. Было что-то такое в том, как его огромная рука мягко сжимала мою, а большим пальцем он рисовал на моей ладони какой-то незамысловатый узор.

Поездка была недолгой — Левин жил минутах в десяти от центра. Это если на транспорте. Пешком полчаса минимум нужно было бы топать. Артем мне рассказывал, что обычно выбирает именно пешие прогулки, но в этот день погода поставила крест на этом плане. Коварная стерва.

Дом, в котором обитал Артём, особо ничем не выделялся. Обычная кирпичная пятиэтажка, без лифта, что было немного грустно, если учесть, что квартира мужчины располагалась на четвертом этаже. Мне-то ладно, а вот этому пенсионеру стоило бы уже и о сердце подумать. Ну, это всё так, лирика. Чтобы не расслаблялся.

Само жильё мне, в принципе, понравилось. Типичная двухкомнатная холостяцкая берлога — минимум мебели, максимум комфорта. Гостиная зацепила буквально с порога — помимо стандартного мебельного набора из дивана, пары шкафов, компьютерного стола и телевизора, в комнате расположилась еще и барабанная установка, а на стене рядом висело две электронные гитары.

— А зачем тебе две? — поинтересовалась я, бросая сумку на диван и поправляя ярко-желтый просторный свитер.

Да, я любила сочные цвета — зеленый, апельсиновый, желтый, голубой. Особенно в холодные времена года — они меня грели и вносили краски в скучную и унылую серость окружающего мира.

— Так они же совершенно разные! — заявил Андрей, — Каждая для своего стиля музыки. Одна для тяжелого рока, а на другой можно легкий фолк исполнять. Согласен — разницу заметит не каждый, но профессиональный музыкант это сразу видит.

— Ну простите, — развела я руками, — Профессионалом от меня и не пахнет. А ты мне поиграешь?

— Посмотрим, — хмыкнул мужчина, — Если настроение будет. Пока предлагаю заняться обедом. Ну или ужином — как пойдет.

Готовить вместе — это необычно. Я вообще терпеть не могу, когда кто-то тусуется рядом со мной во время готовки. Даже когда я еще жила с родителями — мама старалась лишний раз на кухне не показываться, если я что-то варила\жарила\тушила. А здесь я такого себе позволить не могла — квартира то всё же была не моя. Приходилось, сцепив зубы, терпеть хозяина жилплощади на его огромной и современно оборудованной кухне.

Но, на удивление, всё оказалось не так страшно, как я себе это представляла. Мы включили радио — после долгой битвы победила моя компания. Как раз начался эфир

рыжей, которая, бодро поздоровавшись, поставила первый трек.

«Однажды всё исчезло вмиг,

Исчезло всё в моих глазах,

И воцарилась на земле

Подстерегающая тьма»

— О, Sky Wizards, — тут же определила я исполнителей, — Настюха пропихивает своих любимчиков.

— Она их знает? — поинтересовался Артем, доставая из холодильника овощи.

— Вроде бы как, — пожала я плечами, — Кажется, они даже давали интервью на нашем радио. Правда, еще до того, как оно стало нашим. Я не вникала особо в это. Но парни прикольные, мне их музыка нравится.

— Ну да, звездочки малолетние, — хмыкнул Левин.

— Тебе они не нравятся?

Мужчина пожал плечами, продолжая рыться в недрах холодильной камеры:

— Просто не понимаю, к чему вся эта таинственность. Зачем скрывать свою личность? Я точно также не мог понять, почему эта ваша Хоук пользуется псевдонимом. К чему весь этот ареол тайны? Способ пропиариться?

— У неё были на то причины.

— И какие же? — Артем приподнял бровь и окинул меня скептическим взглядом.

— Такие, которые тебя не касаются, — отрезала я, — В её договоре прописано, что мы не имеем права разглашать информацию о Диане Хоук. И пусть она уже давно не прячется, если захочет — сама расскажет, для чего всё это было придумано.

— Ты такая серьезная, когда защищаешь кого-то! — вдруг широко улыбнулся мужчина и щелкнул меня по носу.

Чуть поморщившись, я схватила со стола пучок петрушки и кинула в него. С хохотом Левин увернулся, и, замаяв таким образом скользкую тему, мы продолжили готовить.

А потом случилось то, чего я ну никак не ожидала. Точнее, понимала, что это случится, но явно не тогда, когда я чуть ли не по локоть вымазана в специях и майонезе — мы мариновали курицу. В общем, пока я шла к раковине, чтобы вымыть руки, Артем схватил меня за локоть, и, притянув к себе, мягко поцеловал.

Осторожное касание губами, но меня будто прошибло током. Я настолько растерялась, что даже не ответила в первую секунду, а после, чуть улыбнулась, прикрыла глаза и осторожно шевельнула губами навстречу.

Артем целовал осторожно, будто боялся спугнуть меня, или — что более вероятно — получить в морду. Ну, зная меня, такой исход вполне реален. Но в этот момент мне почему-то не хотелось его убивать. Хотелось продлить этот момент и просто стоять, целуя весьма привлекательного мужчину.

Но, все хорошее не длится вечно. Вот и кислород имеет свойство заканчиваться. Когда я поняла, что дышать всё же необходимо, то осторожно отстранилась и бросила на мужчину вопросительный взгляд.

— Ты просто очень аппетитно выглядишь, вся в майонезе, — пояснил с ухмылкой Артем, — Не удержался.

— Ты правда извращенец, — хмыкнула я, опустив голову и скрывая за волосами выступивший на щеках румянец, — Тебя заводят вымазанные девушки.

— Смотря в чем, — покачал головой мужчина, — Детали очень важны.

В итоге мы провели очень милый и вполне нормальный день — приготовили очень калорийную курицу, совершенно легкий овощной салат, всё это слопали с довольными физиономиями, а после просто развалились на диване в гостиной и смотрели тупые американские комедии. При этом Левин откуда-то достал бутылку шампанского, так что просмотр был одобрен газиками и полусладким напитком.

Ближе к ночи, когда количество опустевших бутылок приблизилось к трем, я почувствовала, что меня уже клонит в сон. Повернувшись к Артему, который сидел рядом, чуть приобняв меня и рассеянно поглаживал меня по спине, я поинтересовалась:

— А что там с моим массажем?

— Точно, — хлопнул себя по лбу мужчина, — Я же подготовился. Даже масло купил.

— Ничего себе, — присвистнула я, — Тогда я в душ, а после помнешь мне спину.

— Отличный план, — усмехнулся Левин.

— Дай тогда мне что ли какую-нибудь футболку.

Кивнув, Артем поднялся на ноги и скрылся за дверью спальни. Через минуту он вернулся, сжимая в руках необходимый элемент одежды. Кивнув, я взяла её и скрылась за дверью ванной.

Умывшись и приняв контрастный душ, чтобы проснуться, я переоделась и, удостоверившись, что футболка прикрывает все необходимые части моего тела, вернулась в гостиную. Артем, увидев меня, поднялся и подойдя ко мне, осторожно поцеловал меня в кончик носа.

— Дай мне тоже пару минут, — негромко попросил он, чуть улыбаясь.

— Да хоть полчаса, — хмыкнула я, направляясь напрямиком в спальню.

Ну а что? Не на диване же он мне массаж будет делать. К тому моменту, как мужчина вошел в комнату, освящаемую лишь небольшим ночником, я уже успела написать Юле, что меня никто не убил и не расчленил, ответить Олегу на его гневное «Где ты была?!» и даже маленько заскучать.

— Не уснула еще? — поинтересовался Левин, проходя мимо кровати в одних боксерах и доставая из шкафа домашние шорты.

— Эм...да нет, — пожалала я плечами, отводя взгляд от его пятой точки, — В Вк-шке сидела, ленту листала.

— Отлично. Тогда сейчас немного разомнем тебе спинку.

Пока Левин доставал бутылочку с массажным маслом, я успела кинуть телефон на тумбочку, перевернуться на живот и даже попыталась расслабиться.

Артем подошел к кровати и, скосив глаза, я увидела, что он слегка нахмурился.

— Не понял. А почему ты в футболке? Массаж лучше делать на открытой коже.

— Обойдешься, — фыркнула я, — Так массируй.

— Какая ты злая, — вздохнул Артем, но послушно сел рядом и принялся растирать мое тело.

Спустя пару минут мужчина дернул меня за край своей же футболки и заявил:

— Нет, это никуда не годится! Я масло для чего купил? Чтобы футболку пачкать? Давай быстро снимай этой!

Проворчав, я всё же стащила ненужную часть гардероба и, отбросив в сторону, снова легла на живот. Да, так было определенно лучше — я тут же почувствовала, как сильные мужские руки, смазанные маслом, скользят по моей спине и плечам, разогревая ноющие мышцы.

— А я простыни маслом не измажу? — поинтересовалась я, пока Левин выдавливал еще порцию себе на ладони.

— Оно впитывается, — отмахнулся мужчина, — Так что просто лежи и кайфуй.

Эх, почаще бы мне говорили такое. А то всем от меня вечно нужно что-то. А как отпуск дать — так нет, без тебя, Карина, мы не справимся, потонем под кипой заказов. Ну да ладно, сейчас не о них. А о тех крепких, сильных, чуть грубоватых руках, что сейчас беспощадно мяли мою тушку.

Не знаю, в чем тут было дело — в масле, от которого исходил легкий аромат трав, размеренных движениях или самом факте, что меня трогает полуголый мужчина, но я чувствовала буквально каждым миллиметром, каждой клеточкой прикосновения Левина. И они, вместо того, чтобы расслабить меня, творили что-то совершенно противоположное.

В какой-то момент, когда с моих губ против воли сорвался тихий довольный полустон-полувздых, я почувствовала, как его руки спускаются ниже. А потом с резким вскриком меня буквально подбросило на кровати. Потому что вместе с руками моя пятая точка почувствовала и чужие зубы. Этот гад укусил меня!

— Ты офигел?! — я почти подскочила на постели, но Андрей уложил меня обратно, широко улыбаясь.

— Я так давно хотел это сделать, — довольным тоном сообщил он мне.

— Рада за тебя безумно, — буркнула я, прикрывая глаза, и расслабляясь.

Шепот, раздавшийся над самым ухом, пустил по моему телу толпу мурашек:

— Признайся, тебе ведь понравилось.

И сразу я почувствовала еще один несильный укус — уже в плечо. Черт, а этот жук знал, на что давить. Это с виду я вся такая типа скромная, смущаюсь и злюсь, когда мне задают какие-то вопросы на тему моих сексуальных appetитов и предпочтений. А на деле же я сама очень сильно любила кусать, царапать, придушивать. В общем, проявляла свои эмоции с помощью небольшой толики жестокости. Но всегда на меня после этого смотрели так, будто я маньячка или крайне озабоченная персона. А я просто не умею по-другому. И тут — нашелся еще один такой же, как я, человек. Который любит привносить в игры толику жестокости.

Тихо выдохнув, почувствовав еще одно прикосновение зубов, я всё же не выдержала и, резко перевернувшись, притянула мужчину за шею к себе. А тот будто только этого и ждал, сразу впиваясь в мои губы требовательным поцелуем. От которого у меня отказали последние тормоза, а здравый смысл покрутил пальцем у виска, и, заявив, что здесь случай безнадежный, убрался восвояси.

Удивительно, как я вообще так долго продержалась, когда рядом такое тело. Артем был просто идеально сложен. Рельефные руки, раскоченный пресс, упругие ягодицы — всё проверила лично, просто-напросто облапав Левина за всё, до чего могли дотянуться мои руки. Целовался же он просто, как бог, мой личный — жадно, нетерпеливо, чуть прикусывая мои губы. Черт, он настолько идеально подходил мне, что непонятно, как у меня еще мозг не отказал от свалившейся на меня удачи.

— Черт, мне кажется, я тебя просто сожрать готов, — на секунду оторвавшись от моих губ, прошептал срывающимся голосом мужчина.

— Просто заткнись! — шикнула я, — Хотя бы сейчас.

Слава всем богам — и это несмотря на то, что я атеистка — Артем меня послушался и вернулся к прерванному занятию, параллельно стаскивая с меня и с себя жалкие остатки

одежды.

Не знаю, то ли дело было в долгом отсутствии в моей жизни мужчины, то ли просто Артем действительно был знатоком своего дела, но я...такого просто не было никогда, за все годы. Каждое касание, каждый поцелуй, проникновение — всё было настолько идеально, что мне хотелось плакать. Левин будто читал мои мысли и делал именно то, чего мне хотелось в тот или иной момент, двигался так, как нужно было мне. Ему не нужно было спрашивать, всё ли в порядке — всё было настолько ТАК, что это казалось чем-то нереальным, сном.

В какую-то секунду мне показалось, что нас обоих просто не стало, и остались лишь голые инстинкты и ощущения. Слишком душно, жарко настолько, что даже больно дышать, воздуха не хватает просто катастрофически, но легкие просто требуют живительного кислорода. Силы на исходе, но мысли остановиться просто не возникает. Сердце колотится о грудную клетку, норовя выскочить

А после, когда от всплеска эмоций мне на секунду показалось, что я ослепла, почувствовав, как обессиленный Артём буквально рухнул рядом со мной, я чуть повернула голову, и мягко улыбнулась.

— Всё хорошо? — на выдохе спросил он.

Я расслабленно кивнула и, протянув руку, коснулась его спины. Мокрая.

— Щиплет, — сообщил мне Левин с легкой усмешкой, — Ты меня всего расцарапала.

— Извиняться не буду, — хмыкнула я, чуть поворачиваясь и приближая свое лицо к его.

— Да я и не прошу.

В полумраке комнаты я увидела, как по его виску медленно течет капля пота. Поддавшись какому-то порыву, которых у меня в последнее время было много, я чуть приподнялась и осторожно лизнула его кожу.

— Ты соленый, — поведала я удивленному мужчине.

После, отвернувшись, я осторожно придвинулась к нему и, едва закрыла глаза — сразу же провалилась в сон.

Артем проснулся спустя пару часов — банально захотелось пить. Осушив почти полный стакан воды, мужчина вернулся в спальню и, присев на кровати, окинул взглядом лежавшую рядом девушку.

Во сне Карина выглядела удивительно юной и невинной. Сложно было поверить, что вот этот ангел, который сейчас лежал под одеялом, свернувшись калачиком, может изрыгать проклятия и желать всем долгих мучений. Сейчас она выглядела, как самая обычная девушка — с чуть разметавшимися волосами, слегка приоткрытым ртом и ладошкой, положенной под голову.

Артёму всё еще до конца не верилось, что его неприступная Ягодка всё же сдалась и сейчас лежит у него под боком, без своей привычной брони. Она обнажилась перед ним во всех смыслах — не только в физическом. Она будто показала ему свою душу, хотя бы маленький её кусочек. И от этого Артёма захлестывала столь непривычная для него волна нежности.

Он никогда раньше не встречал таких, как она. Дело было даже не во внешности, хотя, стоит отметить, что таких серебряноглазвых ведьм Левину тоже не попадалось. Дело было во внутренней составляющей. В том, как Карина упорно делает вид, что она сильная, и что

ей море по колено. Но на самом деле она отчаянно ищет любви и нуждается в ласке. В уюте, который могли дать только искренние объятия. И почему-то Артему хотелось дать их ей. Несмотря на то, что в прошлом по его сердцу неслабо так прошлись острыми шпильками, и он зарекся открываться перед кем-либо.

Но эта девушка...она что-то неуловимо меняла в нём.

Поддавшись порыву, мужчина придвинулся ближе и, чуть наклонившись, осторожно поцеловал девушку в торчащее из-под одеяла плечо. Карина шевельнулась, и, повернувшись, открыла глаза.

— Что...что случилось? — сонно пробормотала она, сдерживая зевок.

— Ничего, — покачал головой Артем, чуть улыбаясь, — Просто соскучился.

— Дурак! — беззлобно фыркнула Малышкина, — Я же лежу совсем рядом.

— Знаю, но ты спишь, а мне скучно.

Сказав это, мужчина схватил захихикавшую девушку в охапку, и, прижав к себе, проложил цепочку нетерпеливых поцелуев от плеча вверх по шее и, наконец, остановился на губах.

— Отдохнула? — шепнул Левин.

Карина улыбнулась и кивнула.

— Отлично. Ночь нам предстоит еще долгая...

Проснувшись утром, я попыталась потянуться и охнула — все мышцы отозвались легкой болью. Которая, как ни странно, была мне приятна. Наверное, потому что причина была самая что ни на есть уважительная.

Эх, зря я называла Артема старичком. Он мог запросто посоревноваться с молодежью в выносливости. Seriously — этот мужчина не отпускал меня до самого рассвета. Который, к слову, наступил поздно — октябрь всё-таки.

В какой-то момент я просто пыталась уползти и поспать на диване, но Левин нашел меня и там. Хотя, что уж тут кривить душой — его аппетиты были соразмерны моим. В общем — выходной прошел точно не зря.

Потянувшись еще раз, я села на кровати и огляделась. Вторая половина постели была пуста, но по аромату жареного бекона, я поняла, что пропажа обитает на кухне. Нашарив футболку и свое белье, я быстро — насколько позволяли ноющие конечности — оделась и побрела на запах.

— Доброе утро, — потирая глаза, сказала я, присаживаясь за стол.

Артем — опять в одних шортах — повернулся ко мне и приветливо улыбнулся.

— Добрейшее. Завтрак? — предложил он, кивая на сковородку.

Прислушавшись к своему желудку, я кивнула:

— Почему нет. И кофе. Черный. Мне кажется, я буду хотеть спать еще неделю.

— Так а чего ты поднялась? Поспала бы еще немного.

Но я только качнула головой, забирая у мужчины свою кружку с черным напитком:

— Так и всю жизнь проспять можно. Сколько вот сейчас на часах?

— Пятнадцать — сорок пять, — спокойно ответил Левин.

Я поперхнулась своих кофе и закашляла. Переведя дыхание, я сирым голосом переспросила:

— Сколько?

— Без пятнадцати четыре, — повторил мужчина, — А чему ты удивляешься? Мы спать легли с петухами.

Ошарашенно покачав головой, я придвинула к себе свой завтрак — или это уже обед? — и в мгновение ока умяла всю тарелку. Оказывается, я была голодна, как стадо волков.

— Черт, — простонала я, отодвигая от себя пустую тарелку, — Весь день потерян. Мне нужно собираться.

— Куда? — нахмурился Артём.

— Я обещала жене брата, что съезжу с ней на консультацию. Она у нас — будущая мама, волнуется. А у Олега сегодня три операции, ему некогда.

— А разве центры принимают по воскресеньям?

На это я только усмехнулась:

— Еще как принимают, если муж — ведущий хирург лучшей клиники города.

— Ах, ну раз у вас тут везде связи — то у меня больше нет вопросов!

Быстро умывшись, одевшись и собрав свои вещи, я практически выскочила из квартиры мужчины, не забыв при этом чмокнуть его в щеку на прощание.

И уже почти добежав до остановки, я резко остановилась и хлопнула себя по лбу. Футболка! Мой привычный трофей, который я таскаю из жилища каждого своего мужчины! Я совершенно забыла стащить её у Левина! Черт!

Ну, значит, мне придется еще разок наведаться в эту квартиру....

Глава 10

— Так, давайте еще раз повторим, — устало потерла я лоб, — Вот этот ролик мы выдаем сегодня, параллельно запускаем рекламу по радио. А вот завтра у нас заметка на портале и еще один, уже полностью другой ролик. Всё верно?

— Да, Карина, всё именно так, — подтвердил мужской голос в трубке.

— Ну и что вы тогда переживаете? У нас всё под контролем, я слежу за ситуацией.

— Просто хотел уточнить все детали.

Ага, знаю я, чего ты хотел. Подоставать меня лишний раз, и заодно убедиться, что ты — босс. Хорошая попытка, но нифига не вышло.

— Уточнили — замечательно. Отчет о проделанной работе получите от меня завтра. Всего доброго.

Закончив разговор, я отложила телефон в сторону и вздохнула.

— Тяжелый случай? — с сочувствием в голосе спросила сидевшая рядом Катя.

Но я отрицательно помотала головой и чуть улыбнулась:

— Не больше чем обычно.

— Эм...с тобой всё в порядке?

— Ну да. А что? — вопросительно приподняла я бровь.

— Ты какая-то...не такая, — хмыкнула Уварова, — Воодушевленная что ли.

— Да ну, брось. Тебе показалось, — отмахнулась я, пытаюсь спрятать улыбку.

На самом деле, факт — последние недели полторы у меня было удивительно приподнятое настроение. Убивать людей хотелось в разы меньше. Вот уж не знаю, в чем была причина — в том, что я начала высыпаться по ночам, или в недавнем секс-марафоне.

Сразу забегая вперед, отвечу — нет, мы с Левиным после этого сумасшедшего свидания больше не виделись. Наши графики совершенно не совпадали — мужчина работал до позднего вечера, я же, в наказание за пропущенные соревнования тренировалась по усиленной программе. В общем, как-то не до романтики нам было.

Но, несмотря на это, мы регулярно списывались, присылали друг другу всякие забавные картинки и фотки — один красный конь в ванне чего стоит — и созванивались. В общем, вели себя, как гормонально озабоченные подростки. И это было даже забавно.

Вот и сейчас, стоило мне отвлечься от договоров — в графе «сообщения» на моей страничке в социальной сети появился значок «+1». Артем порадовал очередной музыкальной композицией. С подписью:

«Для настроения»

Надев наушники, я включила трек.

«Когда до дел твоих, Другим нет дела

Твоя проблема в том, Что мир вокруг чернеет.

Когда летишь ты вниз, Наплевать всем,

Обещания пусты, Помни об этом.

Если ты устал — руки вверх!

Это все оставь, ведь для борьбы шанс есть!

Если до смерти сожалеть надоело,

Выход есть — поднимись, руки вверх!*

Прослушав довольно бодрую композицию, я улыбнулась и отправила смайлик — поднятый вверх большой палец.

«Рад, что оценила. Как настроение в этот понедельник?»

«Бодрое. Настолько, что я даже нашла в себе силы утром сотворить из себя красотку. Эх, видел бы ты меня сейчас — слюни бы замучался вытирать»

Я не преувеличивала. В этот день мне самой на удивление нравилось, как я выгляжу. Узкая юбка-карандаш с завышенной талией, в которую я заправила полупрозрачную просторную светло-серую блузку — в тон глазам. На ногах — осенние черные ботильоны на шпильке. Немного макияжа — знаменитый «смоки-айс», и чуть-чуть румянца, а волосы наш штатный гример заплела мне в сложную французскую косу. Большой начальник, одним словом. Очень сексуальный большой начальник.

«Скинь фото», — тут же отреагировал Левин
Хмыкнув, я застучала пальцами по клавиатуре.

«Обойдешься»

«Какая ты всё же злючка, Ягодка»

Смягчившись, я написала:

«Могу показать только лично»

«Хм...пригласить тебя, что ли, в гости...»

Интересное предложение. И я даже почти согласна его принять. А почему нет? После тренировки я вполне могу заехать к Артему на вечерний кофе. Никто же меня не просит оставаться у него на ночь. Заодно и футболку заберу

Пока я размышляла на эту тему, мне пришло еще одно сообщение:

«Во сколько тебе завтра нужно быть на работе?»

«В десять. Раньше мне тут делать нечего»

«Мне к двенадцати»

Хм, а, в принципе, все очень даже отлично тогда я смогу без помех приехать на своей машине, а утром также спокойно уехать. И да — я всё еще не сказала мужчине, что располагаю своим личным транспортом. Просто как-то к слову не пришлось.

«Ну ты думай, а я работать пошла. Если что — у меня тренировка до девяти вечера»

Меньше чем через минуту пришел ответ:

«Да что тут думать. Приезжай, конечно»

«А ты меня покормишь?»

«Если потребуется — то даже с ложечки»

Хмыкнув, я быстро набросала ответ:

«Да вроде пока не настолько я немощная. Справлюсь сама. Тогда позвоню тебе, как буду заканчивать»

«Договорились. До вечера»

Закрыв диалоговое окно, я задумчиво щелкнула по одной из фотографий Левина, увеличивая её. Вот интересно. Артему тридцать четыре года, он красавчик, с отличной фигурой, в постели тоже огонь, со своей жилплощадью, умный, музыкант, и прочие-прочие регалии. Вопрос — почему до сих пор не женат? Просто, с таким списком достоинств оставаться холостым в наше время просто нереально. Либо — там должен быть не меньший

багаж тараканов.

Вот и какой же по размеру его ящик Пандоры?

— Ого! Это что еще за красавчик? — раздалось почти возле моего уха.

Вздрогнув, я повернулась и увидела склонившуюся надо мной Катю. Видимо, я настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как она подошла. Закрыв фото мужчины, я пожала плечами:

— Да так, знакомый.

— Твой мужчина? — с улыбкой уточнила Уварова.

— Что? Мой кто? Не смей меня, — отмахнулась я, чуть розовея.

Но мою помощницу оказалось не так просто провести. Прищурившись, она окинула меня подозрительным взглядом и заявила:

— Так это из-за него ты так светишься в последние дни! Только не говори, что влюбилась в него!

— Тшшшшш! — прошипела я, оглядываясь и проверяя, не привлек ли возглас Кати к нам излишнее внимание.

Но, нет. К счастью, все были больше сосредоточены на работе, а не на сплетнях. Вот бы еще и Уварова последовала их примеру.

— Ни в кого я не влюбилась, ясно? — вполголоса сказала я, — Это так, просто для здоровья.

— Судя по твоей улыбке и румянцу — лечит он тебя, как надо, — покачала головой Катя, — Боже, Карина, неужели он настолько хорош?

Я неопределенно пожала плечами, но мое довольное лицо говорило громче слов. Карина присвистнула, но тут же умолкла под моим грозным взглядом.

— Всё, хватит обсуждать мою личную жизнь. Иди работай.

К счастью, дальше день пошел строго по плану — договора, счета, отчеты, несколько съемок — к счастью, не моих. Уже вечером, разминаясь в большом зале, я вполголоса рассказала Юле о своих планах на вечер.

— На заминку я не останусь, — под конец сказала я, — Сережа так меня гоняет, что я боюсь не пережить этот вечер.

— Ну да, — хмыкнула подруга, — У тебя же еще вечером дополнительные физические нагрузки.

— Это какие еще нагрузки? — послышался позади голос Олега.

Обернувшись, я увидела брата, который стоял с недовольным лицом, скрестив на груди руки. Очки Олег уже предусмотрительно снял и теперь зыркал своими глазами в мою сторону без всяких преград.

— Я правильно понял — ты хочешь слиться с половины тренировки? — уточнил он.

— Ну, ты преувеличиваешь. Не половину, а только концовку. Заминку.

— И в чем причина? Хотя, нет, постой, дай-ка я повангую, — коснувшись пальцами висков, Олег чуть помычал, закатив глаза, а потом выдал, — Опять к своему очередному любовничку катишь?

— Олег, не начинай, — поморщилась я, — Что ты заводишься? Это всего лишь заминка.

— Мне не нравится, что ты забиваешь на что-то, что раньше занимало всё твое время ради какого-то сомнительного персонажа. Раньше ты никогда не отвлекалась от всего этого — спорта, друзей, семьи. Что в нем такого особенного, что ты вот так запросто меняешь нас на него?

— Олег! Я никого и ни на что не меняю! — потихоньку я начала выходить из себя, — В конце концов, нет ничего плохого в том, чтобы увидеть что-то, кроме этого зала! И вообще — не тебе мне указывать, что делать и как себя вести! Это понятно?

Выпалив это, я глубоко вдохнула через нос, пытаюсь успокоиться. Слова младшего брата оскорбили меня до глубины души. В конце концов, я всегда была ему опорой и поддержкой. Черт, да я была ею для каждого из них! Я вытирала его слезы, когда я дразнили очкариком, я разбивала носы его обидчиком и смазывала зеленкой его коленки, когда Данчук пытался научить его стегу! Я делала всё! И сейчас, когда я впервые чувствую хоть что-то, когда мои эмоции не давят на меня, не разрушают изнутри, когда я чувствую себя чуточку более счастливой — он решил в чем-то упрекнуть меня?! Нет уж, перетопчется.

Брат окинул меня взглядом, в котором ясно читалось разочарование и какая-то грусть.

— Раньше ты так на меня никогда не кричала. Я только надеюсь, что он того стоит.

Сказав это, брат покачал головой и пошел к своему напарнику. Я же, выдохнув еще разок, повернулась к Юле.

— Ты-то, я надеюсь, ни в чем меня упрекать не собираешься? — спросила я у подруги.

Та покачала головой:

— Жизнь твоя, Карин. Как я могу тебе указывать. Но с Олегом ты была слишком сурова.

Но я только отмахнулась:

— Переживет. Пошли тренироваться.

Тренировка прошла как обычно — трудно, но вместе с тем захватывающе. А смыться раньше времени оказалось даже проще, чем я думала — вторая дверь из раздевалки оказалась не заперта, так что я просто прошла по коридору, который окружал зал и вышла на парковку.

Уже сидя в машине, я позвонила Артему.

— Не уснул там? — поинтересовалась я, едва мужчина взял трубку.

— Уснешь тут, — хмыкнул Левин, — Столько всего интересного — стена, еще стена, окно. О, диван! Красота.

— Ладно, я уже еду. Выгоняй, давай, всех своих шлюх. И не нужно отговорок — я знаю, что они все у тебя, — хмыкнула я, заводя машину.

— Черт, ты меня раскусила, — притворно расстроился голос на том конце, — Эй, шлюшки! Собирайтесь!

Хихикнув, я отключила телефон и выехала на дорогу. до дома Левина я добралась за пятнадцать минут — в такой час машин было немного, что сыграло мне на руку. Припарковавшись на другом конце двора, я, прихватив сумку, бодрой походкой — насколько позволяла шпилька — поднялась на четвертый этаж.

Открывший мне дверь Артем выглядел уставшим, но вроде как довольным. Мягко поцеловав меня, он забрал мою сумку и кивнул в сторону кухни:

— Проходи, ужин почти готов.

— А что, шлюшки перед уходом ничего не приготовили? — с усмешкой поинтересовалась я.

Левин развел руками в стороны:

— Представляешь, бесполезные в этот раз попались! Приходится всё самому делать.

— Бедолага! Тебе нельзя так напрягаться. В твоём то возрасте. О сосудах надо думать, — хмыкнула я, снимая пальто.

— Какая ты все-таки стерва! — заявил Левин и добавил, окидывая меня взглядом, — Но

очень красивая стерва.

Я польщено улыбнулась, довольная произведенным эффектом. На самом деле я немного волновалась — всё же после тренировки ни макияж, ни прическа уже не были на прежнем уровне. Да и пропотеть я умудрилась на славу. Но, кажется, Левину было на это плевать. И это радовало.

На кухне меня уже ожидала холодная бутылка шампанского, а стол был сервирован на двоих.

— Ты ничего не имеешь против пасты с ветчиной? — уточнил Артем, помешивая что-то — видимо, ту самую пасту — в большой кастрюле.

— Я не то, что не против — я очень даже за, — улыбнулась я, — А вот что касается шампанского — ты spoить меня хочешь?

— Ой, одной бутылки ничего не будет, — отмахнулся мужчина.

Ну да, конечно, ничего не будет. Вот только за руль я сесть уже не смогу. Такси вызывать я не хочу — бросать машину я не собираюсь не при каких условиях. И что же получается? Мне придется остаться у него? Класс.

— Ну...ладно, давай, — кивнула я, сдаваясь.

— Умница, девочка, — улыбнулся Артем, раскладывая еду по тарелкам.

За ужином мы непринужденно болтали, обсуждая работу и прочие глупости. Из-за, видимо, усталости, шампанское ударило мне в голову больше обычного, так что вскоре я сидела перед пустой тарелкой, сжимая бокал, и расслабленно улыбалась.

— Сегодня одна из девчонок увидела твою фотографию и сказала, что ты красавчик, — зачем-то сообщила я Левину.

Тот приподнял одну бровь и усмехнулся:

— Правда? А откуда она ее вообще взяла?

— Ну, мы же переписывались, была открыта твоя страница, Катя проходила мимо — и увидела.

— Вот как. И, значит, она назвала меня красавчиком?

— Ну да, — кивнула я, делая еще один глоток, — Она решила, что мы встречаемся, но я ей сказала, что ты — просто мой знакомый.

— Оу, даже так, — протянул мужчина.

Что-то в его тоне показалось мне странным. Повернувшись, я увидела, что он слегка нервно вертит бокал в руке, глядя при этом в одну точку на столе.

— Эй, всё нормально? — окликнула я Левина, — Я всё правильно сказала?

— Что? — встрепенулся мужчина, — А, да. Всё верно. Мы ведь не пара. Это всё так, для расслабления.

— Старичок, — улыбнувшись, я протянула руку и осторожно сжала его ладонь, — Постарайся меня понять. Я не из тех, кто говорит о своих отношениях на работе. Никого из них не касается, с кем и как я провожу время. Слышал же выражение — «счастье любит тишину»?

Повернувшись, Артем посмотрел мне в глаза и спросил:

— А ты со мной счастлива?

Улыбнувшись, я кивнула и сказала, ни на секунду не сомневаясь в своих словах:

— Очень.

И это было правдой. Сейчас, сидя после тяжелого дня с ним на одной кухне, переваривая потрясающе вкусный ужин и запивая его шампанским, я могла быть точно

уверена — мое счастье должно быть таким. Тихим и уютным. Как у Олега и Иры.

И всё. Кажется, неприятный инцидент был исчерпан. Помыв посуду, мы с Левиным перебрались в гостиную. Подойдя к стене, на которой висели гитары, я коснулась одной из них и сказала:

— Ты мне так и не поиграл в прошлый раз.

Улыбнувшись, Артем кивнул и снял инструмент. Подключив его к колонке и совершив еще парочку манипуляций, значение которых я не совсем поняла, мужчина сел рядом со мной на диван и спросил:

— Есть предпочтения?

— Оставляю выбор композиции за тобой, — покачала я головой, устраиваясь настолько удобно, насколько позволяла узкая юбка.

Усмехнувшись, Левин коснулся пальцами струн — и из-под них полилась мелодия. Она была легкой и быстрой, и, исполнив проигрыш, мужчина негромко запел:

«Магнитные бури в моей голове,
Ложимся под пули мы наедине...с тобой.

Магнитные бури в моей голове,
Дрожащей рукой нарисуют тебе
Что они меня будят!

Я просыпаюсь от того,
Что вспоминаю для кого,
Ты улыбалась так легко.

Я просыпаюсь от того,
Что не хватает одного —
Ты улыбалась для него!»**

Закончив, Артем положил гитару на колени и кинул на меня выжидающий взгляд. А я... а что я. Мне понравилось. Очень. Песня была такая солнечная, что невольно мои губы растянулись в легкой улыбке. Наклонившись вперед, я мягко поцеловала мужчину в губы. Отложив инструмент, Левин обхватил мою талию руками и усадил меня к себе на колени, углубляя поцелуй. Я же охотно отвечала, зарывшись пальцами в волосы на его затылке.

Наконец, отстранившись, Артем коснулся моего лба своим и шепнул:

— Я так понимаю, тебе понравилось.

— Ты про поцелуй или про песню? — уточнила я с усмешкой.

— Про всё.

— Мне нравится этот вечер. Но сейчас — я бы не отказалась от душа.

— Иди, конечно. Сейчас дам тебе футболку.

Ссадив меня со своих колен, Артем скрылся за дверью спальни. Я же проследила за ним взглядом, делая себе мысленную пометку. И когда, спустя полчаса, мужчина занял освобожденный мной душ, я подошла к его шкафу, и, открыв его, наугад достала с нижней полки одну из футболок. В этот раз я свой трофей не забуду.

Так что, когда Левин, в одних трусах, вытираясь на ходу полотенцем, появился на пороге спальни, я уже лежала в кровати, лениво листая ленту в социальной сети. Одна из его футболок — серая, с крупным принтом «Высшая школа рока», надежно была спрятана на дне моей спортивной сумки. Я специально взяла ту, что лежала в самом низу стопки, справедлив рассудив, что её он носит редко. По себе знаю — хватаю всегда только те, что лежат сверху, а нижние благополучно пылятся. Значит, пропажу он обнаружит не скоро.

Беспрюиришная схема.

Почувствовав, как матрас прогибается под весом еще одного тела, я усмехнулась и отложила телефон в сторону. Всё еще немного влажный после душа мужчина приблизился ко мне и, обняв за талию, мягко поцеловал в шею, а после чуть прикусил мочку уха, от чего я тихо выдохнула сквозь стиснутые зубы.

— Соскучилась? — шелестящий шепот и горячее дыхание обожгли мою кожу, вызывая против воли сдавленный стон и короткий кивок, — Это хорошо, потому что я тоже...

Тишина в комнате нарушалась лишь чуть сбившимся дыханием двух человек. Умиротворенный и слегка уставший Артем чуть приподнялся на локте и мягко кончиками пальцев, коснулся спины Карины, которая лежала на животе, чуть в стороне, осоловело моргая. Каштановые волосы разметались по подушке, создавая удивительный контраст с белой наволочкой.

— Ты как? — тихо спросил мужчина.

— Выжата как лимон, но довольна жизнью, — усмехнулась Малышкина, чуть выгибаясь под нежными прикосновениями, — Спасибо.

— За что? — приподнял бровь Артем.

— За всё это. Ужин, вечер, секс. За простые маленькие радости.

Левин улыбнулся и пожал плечами:

— Обращайся. Для хорошего человека не жалко.

Закусив губу, Карина повернулась и села, придерживая одеяло возле стратегически важных частей тела.

— Я не хорошая. Запомни это, — твердо сказала она, глядя на мужчину глазами, в которых сейчас будто плескалось жидкое серебро.

— Ягодка, — мужчина повторил её позу, — Ты, конечно, плохая. Но такая хорошая.

Карина покачала головой, сглатывая образовавшийся в горле комок.

— Разочаруешься, — тихо сказала она, — Все разочаровываются. Рано или поздно.

Артем усмехнулся. Он испытал что-то, вроде разочаровывающего укола, когда Карина — не прямо, конечно — сказала, что он для неё всего ишь развлечение. Не то, чтобы он не понимал её мотивов — сам с женщинами придерживался именно такого типа отношений. Но почему то, то, как она это сказала — равнодушно, будто они говорят о мебели или цвете обивки — это его разозлило. Неприятно оказываться в том положении, в которое обычно сам загоняешь людей.

Но сейчас Малышкина выглядела такой беззащитной, ранимой, что её хотелось просто прижать к себе и не отпускать. Этот вечер Артем вообще планировал провести совершенно иначе, пока не получил сообщение от Ягодки. И даже тогда он до последнего сомневался, стоит ли жертвовать своим сном ради девушки.

В итоге Артем пришел к выводу, что оно того стоило. Хотя бы ради вот этой минуты откровения и уязвимости, когда Карина сняла еще один слой своей брони.

Придвинувшись чуть ближе, мужчина коснулся ладонью щеки девушки и, улыбнувшись, сказал:

— Меня это не беспокоит.

Тихо выдохнув, Карина кивнула и позволила мужчине поцеловать себя. Стирая тем самым все сомнения, тревоги и прочие тяготы человеческой жизни. Оставляя их в этом

мгновении. Которое принадлежало только им двоим.

*The PanHeads Band — От всего устал (Skillet Cover)

**Мысли вслух — магнитные бури

Глава 11

— Прости, сегодня никак. Я с Юлькой сто лет не виделась, обещала провести с ней время, — голос Карины в трубке излучал искреннее сожаление.

— Да ничего страшного, Ягодка, — улыбнулся Артем, — Друзья — это важно. Перенесем всё на более удачный день.

— Мне правда жаль. Но я с ней уже договорилась.

— Карина, всё в порядке, — твердо повторил мужчина, — Развлекись с подругой. Но сильно не увлекайся. А то накажу.

Телефон хохотнул женским голосом:

— Не искушай меня лишний раз, старичок! Всё, до скорого.

Отключившись, Артем бросил телефон на диван и вздохнул. Планы на вечер были безнадежно испорчены, но, как ни странно, он не испытывал по этому поводу злости. Лишь легкую грусть и сожаление. Всё же ему немного не хватало серебряноглазой ведьмы.

Удивительно, как быстро порой люди входят в нашу жизнь. Казалось бы — только познакомились, а уже настолько плотно вписались в расписание друг друга, что один вечер порознь уже кажется чем-то совершенно невероятным.

В последний раз с Левиным подобное случалось много лет назад, когда он только начинал свою карьеру на телевидении. Тогда он еще не знал предела своих возможностей и не понимал, какое впечатление производит на окружающих. Ему всё казалось удивительным и невероятным. Он знакомился с людьми, выходил в свет, снимал в таких местах, куда простых смертных просто так не пускали.

Он кайфовал. Жил полной жизнью и получал от неё удовольствие. До тех пор, пока не влюбился. Странное чувство, эта любовь. Когда при взгляде на человека сердце на секунду замирает, чтобы потом забиться с утроенной силой. Дыхание перехватывает, и не потому, что этот человек самый красивый на планете — хотя, по сути, так и было — а просто потому, что он особенный именно для тебя. Он делает тебя счастливым просто самим фактом своего существования.

Так было и с Артемом. Хотя девушка ему попала с характером — видимо, все журналисты были такими. Да, Левин втрескался в свою коллегу, что значительно облегчало процесс ухаживания, и молодые люди могли много времени проводить вместе. Видимо, это их и сгубило.

После неё мужчина зарекся подпускать к себе кого-то так близко, ограничиваясь лишь случайными связями. Они приносили максимум удовольствия и минимум проблем. Одно правило — случайный секс должен оставаться таким. Никаких звонков, повторных встреч, никаких эмоций. Левина устраивала такая жизнь. Пока он не встретил свою Ягодку.

Чувствовал ли Артем что-то особенное к Карине? Он не мог твердо ответить на этот вопрос. Так сильно любят только однажды. Но то, что девушка была ему небезразлична, было ясно как день. Рядом с ней он чувствовал умиротворение, покой — хотя, казалось бы, рядом с такой бурей это практически невозможно. О ней хотелось заботиться, её хотелось оберегать. Но любовь ли это? Артем не знал.

Ради неё он нарушил правило, ввязавшись в процесс ухаживания. Сначала это было

любопытство, потом азарт, после — триумф победителя. Но затем он совершил первую ошибку, написав снова. И снова. И снова.

Хотя, нет, он ошибся гораздо раньше. В ту минуту, когда решил найти узнать номер девушки, которая работает в мире журналистики. То есть — снова выбрал коллегу. И этот выбор не исключал возможности повторных встреч. И пусть они трудились на конкурирующих компаниях, о случайной связи тут и речи быть не могло.

Но Артем все равно рискнул. И теперь сидел, пытаясь понять, что делать со всей этой ситуацией, со своими — и чужими — эмоциями. И как разрешить всё с наименьшими потерями.

Его размышления прервал айфон, громким звуком сообщивший, что кто-то «вконтакте» захотел с ним пообщаться. Решив, что это Карина заскучала на своей прогулке, Артем снял аппарат с блокировки и открыл диалоги. По мере прочтения сообщения его брови поднимались всё выше.

— А вот это уже интересно, — пробормотал он себе под нос, начиная набирать ответ.

После веселого вечера с Юлькой утром моя бедная голова немного гудела. И не потому, что мы напились до свинячьего визга — нет, ничего подобного не было. Просто сказался банальный недосып. Домой я вернулась только часа в четыре утра, и жалких двухсот сорока минут сна мне было явно мало.

Поэтому, за моим рабочим столом сидело нечто помятое и слегка потрепанное. Краситься мне сегодня было банально лень, волосы я забрала в обычный хвост. Всё, на что я была способна — это литрами поглощать кофе, надеясь, что волшебный напиток сможет вдохнуть в меня жизнь. Пока получалось не очень, но я не оставляла надежды.

Зазвонивший телефон ударил меня по голове, будто обухом. Поморщившись, я взяла аппарат в руки и, посмотрев на имя звонившего, неторопливо ответила:

— Привет, Длинный.

— Карина, ты как всегда — сама вежливость, — весело ответил Данчук.

— Ну, уж какая есть. Андрюх, работы до жопы просто. Что случилось?

— Случилось то, что сегодня наша команда выступает. Финал конкурса, все дела. Надеюсь, что ты придешь.

Вот черт. У меня совсем вылетело из головы, что «ROT» прошли в финал, и сегодня должно решиться — дарю я им рекламу или всё же трясу с них деньги. Честно говоря, посмотреть на них хотелось до жути, тем более, что Олег наверняка должен быть там. После нашей ссоры брат перестал мне звонить, и на тренировках вел себя довольно холодно, банально избегая меня. Знаю — я не лучше, ведь отвечала ему тем же. Но кто-то из нас должен был быть умнее и сделать первый шаг навстречу. На правах старшей сестры это должна была быть я. И конкурс — весьма удачное для этого место.

Но было одно маленькое «но» — я уже договорилась провести этот вечер с Артемом. И в его планы явно не входило тусить среди областной хип-хоп элиты.

— Андрей, тут такое дело, — осторожно начала я, подбирая слова.

— Какое? Если ты волнуешься насчет Олега — то он уже давно остыл. Просто ждет, пока ты первая подойдешь. Он же у нас гордый воробушек! — хохотнул парень в трубку.

— Нет, не в Олеге дело.

— Тогда в чем? Карина, когда мы в последний раз собирались все вместе?

Ну, на этот вопрос я знала ответ. Выходные с палатками — именно тогда мы собирались всей компанией, и все казалось таким простым и беззаботным. Неуклюжий Андрей, серьезный Олег, рассудительный Макс, хохотушка Ира, язвительная Юля и стерва я — наша небольшая семья. Каждый знал свое место и его оно устраивало.

Но всё не может вечно оставаться таким. Мы взрослеем, у нас появляются новые заботы и потребности. Андрей, вон, девушку себе нашел, Олег вообще отцом скоро станет. Тут не до развлечений. И мне уже тоже пора определяться в жизни, расставлять приоритеты.

— Я просто вроде как уже договорилась с человеком встретиться.

— Знаю я, что это за человек, — хмыкнул в трубке Данчук, — Тот самый, из-за которого ты с Олегом поругалась.

— Я с ним не ругалась, просто он решил, что должен учить меня жизни. Я этого не люблю, — тщательно скрывая раздражение, ровным тоном сказала я.

— Меня ваши разборки мало касаются. В общем, Кариш, я очень хочу, чтобы ты пришла. И чувака своего захвати. Хоть посмотрим на него. Опять же — Олегу станет спокойнее, если он будет знать того, с кем его сестра время проводит. Я понимаю — он младше, но он всё равно брат. Инстинкты велят ему защищать своих женщин.

Против воли я улыбнулась и кивнула, хотя и знала, что Андрей меня не видит.

— Я предложу ему такой вариант. Может и согласится.

— Давай-давай, предлагай. Моя Ира тоже будет — познакомишься, оценишь, вынесешь вердикт.

— Боюсь, после моего вердикта ты останешься без девушки, — хмыкнула я.

— Посмотрим. Всё, я побежал готовиться. До вечера. Обнимаю, целую во все места и прочие нежности!

Отложив телефон, я вздохнула. Спать захотелось еще больше. Вот и как я вообще планирую не то что дожить до вечера, а еще и весело его провести? Так, срочно нужен еще одна порция кофе.

Поднявшись из-за стола, я оглядела совершенно пустой офис. Все девочки разъехались, кто по съемкам, кто на встречу с заказчиками. Со мной сидела только Катя, на которую я спихнула часть бумажной работы. Только вот сейчас и она куда-то пропала. Зато оставленный ею телефон время от времени вибрировал, вызывая во мне лишь новую порцию раздражения.

Проходя мимо стола с пустой кружкой, я опустила взгляд на вибрирующий айфон — и замерла. Уваровой пришло оповещение из социальной сети. Некто «Артём Левин» прислал девушке сообщение.

Я еще подумала было, что мне показалось. Ну, всякое бывает. Я ведь думала о Левине, вот и почудилось, что он моей помощнице пишет. И потом — даже если и пишет, ну и что. Имеет право. Может, они знакомы. Хотя, нет, такой вариант невозможен, хотя бы потому, что не так давно Уварова спрашивала, что это за красавчик смотрит на неё с фотографии.

Красавчик...хм...черт, нельзя давать плохим мыслям ужом заползать в мою голову, и отравлять мой мозг. Но было уже поздно — они уже были там, копошились и нашептывали мне всякие гадости.

Взяв в руки айфон, я попыталась разблокировать экран, но наткнулась на пароль. Которого я, разумеется, не знала. По-хорошему, на этом я должна была остановиться. Но «хорошее» — это было явно не про меня. Оглянувшись на дверь, я села за рабочий стол Уваровой и вывела её компьютер из спящего режима.

Знаю, что вы сейчас скажете. «Карина, так делать нельзя. Это неприлично, ты нарушаешь права человека. Это слишком личное». Плевать. В этот момент границ дозволенного для меня просто не существовало. Всё было стерто женским любопытством и нехорошим предчувствием.

На мою удачу — а на неё ли? — страничка Кати была открыта. Перейдя в раздел «диалоги», я кликнула на переписку с Левиным и приготовилась к удивительному чтению. И не разочаровалась.

А Артем то был не промах. И язык подвешен у него неплохо. Переписка была увлекательной. Началась она, правда, не так чтобы давно — вчера вечером. Как раз когда он должен был скучать по мне, пока я веселилась с подругой. Похоже, мужчина решил тоже себя развлечь.

Первой написала Уварова. Это плюс. Значит, хотя бы зачаток совести у Артема есть. Правда, когда я прочитала, что именно они писали друг другу, поняла, что нет, ничего подобного у этого старика нет.

«Привет. Сразу опережая вполне закономерный вопрос, отвечу — я увидела тебя один раз на съемках, и мне захотелось познакомиться»

Ага, конечно. С места в карьер — и сразу первая ложь. Даже если эта дрянь увидела его во время работы — заметила то она его гораздо раньше.

«Ну, что сказать. Я умею производить впечатление»

Самовлюбленный самец, мля...

«Это уж точно. Чем занят? Я тебя вообще не отвлекаю?»

«Нет, что ты. Я сижу один в своей берлоге. Хоть от тоски на луну вой»

Ну и скотина же ты, Левин. Оставила на пять минут — и уже началось. Я одинокий, никому не нужный, пожалейте меня кто-нибудь.

«А что же ты один? В такие вечера рядом должна быть любимая женщина»

Вы только посмотрите на эту хитрозадую. Знаем мы все эти приемчики — как осторожно выведать у мужчины, есть у него кто-то или нет. Но это еще ладно — выведывает и пусть. Но вот ответ Артема меня просто выбесил.

«Ну а что делать, если нет этой самой любимой женщины. Я — одинокий волк»

Чувствую, волк скоро лишится своего одинокого хозяйства. Нет, я, конечно, сама сказала, что мы так, просто спим вместе, но всё равно осадочек неприятный остался.

И вся переписка была в подобном духе. Весь вечер они обсуждали, как непросто жить без любимого человека рядом, и как сложно без крепкого плеча. Спелись с первой минуты, голубки.

Ладно, вечернюю переписку пролистываем. Интересно, что же обсуждалось сегодня, когда параллельно Артем писал и мне, решая, что мы будем делать вечером.

«Ты мне сегодня снилась»

Чего? Нет, погодите, не так. ЧЕГО?! Какого хрена вообще происходит? Это что, блин, такое? Левин же прекрасно знает, что я работаю с Уваровой. Нахрена ему нужно кадриться к моей подчиненной? Он что, не понимает, что я всё равно всё узнаю, и буду, как минимум, недовольна?

«Ну ты и врун!»

«Серьезно =) Мы были у тебя дома, и ты почему-то ходила в одной футболке. При этом совершенно меня не стеснялась, будто это для тебя в порядке вещей. А под

футболкой, между прочим, ничего не было. И почему-то в квартире был бассейн»

«Интересные у тебя сны. Красочные»

«Согласен. Как думаешь, может сделать сказку былью?»

Дальше я уже читать не смогла. Это было выше моих сил. Почему-то стало так больно, будто мне вспороли грудную клетку, поковырялись, поворошили всё и оставили. Даже не потрудились зашить. Типа итак пройдет.

Почему так? Стоит только поверить, что все хорошо, и, кажется, что ты научился летать — твои крылья обрывают, ломают и спокойно наблюдают, как ты летишь вниз? Почему я вообще поверила, что смогу справиться, что Артем не обидит меня, не сделает больно? Ведь я с самого первого дня читала его, как книгу, видела все его пороки. Как я умудрилась так обмануться и поверить в тот образ, который нарисовало мое глупое подсознание?

— Карина? — послышался голос за моей спиной, — А что ты делаешь за моим рабочим местом?

Медленно повернувшись, я увидела Уварову, которая стояла на пороге, чуть испуганно распахнув глаза.

Глава 12

Помните, я говорила, что не являюсь хорошим человеком? Я не шутила и не пыталась набить себе цену. И даже ни на грамм не преуменьшала значение этого выражения. Я была ужасным человеком. И даже не стыдилась этого.

С детства у меня была одна беда — проблемы с гневом. Я могла завестись с пол оборота, и остановить маленький тайфун по имени «Карина» было практически нереально. Сколько раз моих родителей вызывали в школу из-за драк, зачинщицей которых всегда была я — не сосчитать. Миллионы раз мне угрожали исключением, но всё было без толку.

Мама с папой отдавали меня в различные секции — бокс, тхэквондо, карате — чтобы я вымещала агрессию не на людях, а на тренажерах. Бесполезно — в маленьком и хрупком с виду тельце её было слишком много.

Только ближе к выпуску я научилась контролировать себя. Немалую роль в этом сыграли Олег и Андрей — малые, привыкшие к моим всплескам с пеленок, научились «гасить» меня. А потом брат нашел еще один вроде выход и притащил меня на скалодром. Спорт, который требует немалой концентрации, ясной головы и не терпит ошибок.

Сейчас рядом не было ни брата с Длинным, ни скалодрома. Зато была Катя. Испуганная девушка, которая быстро переводила взгляд с меня на свой компьютер — на котором все еще была открыта переписка — и, видимо, пыталась понять, как много я успела прочитать. И от этого гнев, так долго сдерживаемый мной, поднимал свою уродливую голову.

Я прочла достаточно, милая. Можешь смело заказывать себе гроб.

Знаете, в некоторых философиях каждой эмоции приписывают свой цвет. Синий — умиротворение, зеленый — дружба и так далее. Гнев всегда описывают алым. И не зря. Потому что лично мне казалось, что перед глазами у меня пелена именно этого насыщенного оттенка. Я всё видела как будто через красную дымку. Офис, его стены, мебель, Катю. Катя. Все мои эмоции сейчас были сосредоточены вокруг этой девчонки.

Каким-то краем сознания — тем, которое еще не спятило от гнева — я отметила, что Уварова очень даже привлекательная. Голубоглазая блондинка с тоненькой фигурой, чуть пухловатые губы с идеально ровными и белыми зубами — ну просто барби. Понятно, на что клюнул Артем. Он, как и любой мужик, любит прежде всего глазами. Вот только лично для меня это ничего не меняет. Будь она хоть Мисс Вселенная — эта дрянь посягнула на чужое.

Тишина в кабинете стояла такая, что можно было услышать, как в соседнем офисе гудит принтер, выплевывая бумаги. Я понимала, что стоит кому-то из нас хоть слово сказать — и я сорвусь. Действительно сорвусь. Так сильно, что это хорошенькое лицо может пострадать. Её поклонники — а их было действительно много — могут расстроиться.

— Карина, я всё объясню, — медленно сказала Катя, делая шаг вперед.

Вот оно. Случилось. Последняя ниточка, сдерживающая монстра внутри меня, оборвалась. Ну всё, прячьте своих детей и закрывайте окна. Я за себя больше не отвечаю.

— Конечно, объяснишь, — негромко ответила я, поднимаясь на ноги, — Расскажешь, какого хрена ты решила, что имеешь права подкатывать к моему мужику.

— К твоему? — приподняла бровь Уварова, — Ты же сказала, что он просто твой знакомый.

— О, и ты решила, что можно начать охоту? Типа — чего добру пропадать? Я не понимаю одного. Тебе что, своих ухажеров мало? Сколько их там у тебя, двадцать, девятнадцать?

— Карин, ну он мне правда понравился, — голос девушки звучал как-то даже жалко.

— За одну-две переписки? Да, это просто любовь на всю жизнь, — мой же голос сочился ядом, — Скажу тебе по секрету — он так же ссал в уши и мне. Вот только я не вела себя, как отчаявшаяся шлюшка и не писала ему первой.

Неожиданно для меня всегда милое и улыбочливое лицо моей помощницы исказилось. Глаза прищурились, а губы изогнулись в ехидной усмешке.

— Ну да, ты пошла дальше и легла с ним в койку, — фыркнула Уварова, — Думаешь, это действенный способ удержать мужчину? Видимо, нет, раз он тут же повелся на другую юбку. Или, может, просто ты его не удовлетворяла? А что он мужчина темпераментный, зачем ему такая ледышка, как ты?

Ох, зря ты это сказала. Очень и очень зря.

Что было дальше — сложно сказать. Лично я вообще мало что соображала, полностью поддавшись власти своего гнева. Помню лишь обрывки. Вот я подскакиваю к Уваровой и с размаху отвешиваю ей оплеуху. Не ожидавшая такого порыва девушка с коротким вскриком пошатывается, хватаясь за лицо. Казалось бы, звук её голоса должен был отрезвить меня, но нет. Мне этого показалось мало. Схватив её за волосы и намотав длинные светлые патлы на кулак, я потащила её к столу. После чего с чувством, с толком, с расстановкой впечатала её физиономию в деревянную поверхность. Послышался тихий хруст, который заглушил почти нечеловеческий вой.

Меня накрыло чувством мрачного удовлетворения, когда я увидела на столе кровь. Но оно было недостаточным. Мне хотелось оставить вместо лица Кати лишь месиво из крови, хрящей и кожи. Чтобы никто никогда больше не посмотрел на неё с желанием или восхищением. Лишь с жалостью и презрением.

Но я не успела осуществить задуманное. Помощь — не мне, я ведь в ней не нуждалась — подросла как нельзя кстати (или нет?). Почувствовав, как чьи-то руки хватают меня за талию и оттаскивают от Уваровой, я забилась, пытаюсь вырваться и довести дело до конца.

— Что, теперь твое личико не такое симпатичное? — кричала я, глядя на залитое кровью лицо.

— Какого черта?! — раздался крик прямо над моим ухом, и я узнала голос Андрея — главного редактора службы новостей, — Ты чего тут устроила?

Но я не хотела ничего объяснять. Я хотела только избивать Уварову — руками, ногами, неважно чем. Можно еще монитор ей на голову опустить — тот самый, на котором все еще был включен диалог с Артемом.

— Пусти меня! — крикнула я, — Я еще не закончила! Ей срочно нужна пластика носа!

— Малышкина! — Андрей тряхнул чуть сильнее, и я чуть притихла, продолжая злобно дышать через нос, — За такое и уволить могут! Это же драка на рабочем месте! Тяжкие телесные повреждения! Где был твой мозг?

«В заднице!» — хочется ответить мне, но я молчу. Лишь наблюдаю за тем, как Настя (а она-то как тут оказалась!?) подбегает к Кате с аптечкой и пытается остановить кровь, которая заливает уродскую блузку этой ревущей шлюхи. У рыжей ничего не выходит, и от этого я испытываю чувство мрачного удовлетворения.

— Андрей, нужно вызвать «скорую», — обратилась Набокова к мужчине, который всё

еще держал меня.

А этот гад, несмотря на довольно хрупкую комплекцию, оказался сильным. По крайней мере, держал он меня так, что я не могла даже шевельнуться. Только и оставалось, что дышать и чувствовать, как постепенно красная пелена гнева спадает с глаз.

— А с этой что делать? — поинтересовался мужчина, встряхивая меня.

Понять и простить, блин. Что еще со мной можно делать. Тоже мне, нашли тут источника всех бед. Если бы не та падаль, которой они все пытаются помочь — ничего подобного бы не произошло.

— Я ее заберу, а ты позаботься о девушке.

Сдав меня на руки рыжей, будто я какая-то вещь или дитя неразумное, Андрей достал телефон и принялся звонить, видимо, в неотложку. Настя же, схватив меня за локоть, потащила прочь из офиса. Через минуту мы оказались в женском туалете. И только там я, наконец, смогла выдохнуть и понять, что натворила.

Нет, я не испытывала ни малейшего чувства сожаления. Но я была неглупым человеком, и понимала, что просто так мне моя выходка с рук не сойдет. Я напала на свою подчиненную, избила её — ладно, всего два удара, но зато каких! — и даже слегка помяла стол. Его, кстати, было больше всего жалко. Начальство, при всем желании, не сможет закрыть на это глаза.

— Так, — сказала тем временем Настя, о существовании которой я уже успела забыть, — Сейчас мы обе спокойно умоемся, я смою с рук чужую кровь — и ты расскажешь мне, почему накинулась на Катю.

— А если я не хочу? — по привычке огрызнулась я.

— А не волнует меня, — хмыкнула рыжая, открывая воду и начиная смывать с ладоней алую жидкость, — Давай, Кариш, потешь меня. В моей жизни столько дерьма в последнее время, что мне не помешает покопаться в чужом.

Точно. Набокова же не так давно рассталась со своим молодым человеком. Кажется, его зовут Александр, и рыжая в нем просто души не чаяла. Подробностей я не знала, мне было известно лишь, что он как-то оскорбил её. Очень сильно, по всей видимости, раз это привело к расставанию. Что-то, связанное с другой бабой. Это лишний раз доказывает, что даже лучшие, на первый взгляд, мужчины, способны на обман и предательство.

Стало очень больно где-то там, в области сердца. Я не привыкла к подобному. Никто не говорил мне, что так бывает. Что, когда предают — в тебе будто что-то умирает. Медленно, мучительно, отравляя твою кровь и заставляя корчиться в муках. Дышать было очень тяжело — я буквально слышала свои хрипы и чувствовала, с каким трудом мои легкие выталкивают воздух. Щеки стали мокрыми, и я с ужасом поняла, что плачу.

И заметила это не я одна.

— Эй, — развернула меня к себе Настя, пытаясь взглянуть мне в глаза, — Ну ты чего?

— Это всё ты виновата, — тихо и злобно бросила я, вытирая мокрые дорожки тыльной стороной ладони.

А ведь и правда — эта ведьма сама мне напороочила еще летом, что я встречу того, кто изменит мою жизнь. И вуаля — в тот же день я знакомлюсь с Левиным. Совпадение? Да черта с два! Изменили, блин, жизнь. Просто безудержное веселье царит вокруг.

— В смысле? — нахмурилась рыжая, — Меня даже рядом не было, когда ты начала выбивать из Катюшки всю дурь. Или ты мою честь отстаивала? Если это так — можем вернуться, и ты закончишь свою вендетту.

Но я только покачала головой. Бить кого-то резко расхотелось. Гнев ушел, оставив после себя лишь пустоту, которую я не знала, чем заполнить. Но, быть может, Настя знает?

Поэтому, я приняла решение объяснить всё хотя бы ей. И выговориться, и даже, быть может, получить совет.

— Помнишь, что ты мне сказала, когда вернулась? — Заметив, как она хмурится, явно пытаюсь что-то вспомнить, я решила ей помочь, — Ты пожелала мне встретить кого-то, кто кардинально изменит мою жизнь.

— Так, ну это похоже на меня, — кивнула Настя, — И что, встретила?

В том то и дело, что да. И капец как жалею об этом. Потому что терпеть не могу реветь. Тем более — из-за мужика. Докатилась, блин.

— Ага, — кивнула я мрачно, — Накаркала, блин.

— Так, а в чем проблема-то? — не понимала рыжая.

— В том, что он оказался жутким бабником и начал клеиться к Кате! Которая знала, что он мне приглянулся! — я облокотилась спиной об стену и скрестила руки на груди, — Я заметила, как она с ним переписывается, ну и читанула пару сообщений.

— Карина! — воскликнула Настя, — Это некрасиво!

А то я не знаю. Мама меня учила манерам. Вот только попробуйте остановить себя, когда вот оно — перед тобой лежит доказательство неверности. Вы бы смогли пройти мимо? Что-то мне подсказывает, что нет

— Я в курсе. Просто не смогла себя остановить. А он там такое писал! А она такое отвечала! И ведь знала, что я с ним! Ну, не прям вместе, но определенного рода близость между нами есть. Дальше всё как в тумане — помню лишь, как приятно было портить ее личико.

Знаю — звучало очень кровожадно. Но такова моя натура. Против природы очень сложно переть, хотя я и пыталась долгое время. Не вышло.

— И что теперь с тобой будет? — осторожно спросила Набокова, — Ты же понимаешь, что за такое могут уволить.

Но эти слова вызвали у меня лишь нервный смешок. Меньше всего меня сейчас волновали мое место, должность и наказание. Тем более, я прекрасно знала — мое место останется моим в любом случае.

— Пусть попробуют. У нас половина клиентов отказывается работать с другими рекламщиками. Говорят, они какие-то мягкотелые. Уволят — эти уйдут вслед за мной. Директор далеко не дурак, и прекрасно это понимает. Оштрафуют — это да. И, скорее всего, на немаленькую сумму. Но это того стоило.

Настя, видимо, поддавшись моему настроению, тоже чуть улыбнулась. Я видела, что ей это дается непросто — слишком свежа рана, которую нанес ей её парень. Но это пройдет. Я надеюсь.

— А расскажи мне, какой он, — неожиданно попросила Набокова.

Я задумалась. Что можно сказать об Артеме Левине? Петь ему дифирамбы? Нет это явно не мой стиль. Уж точно не после того, как этот козлина поступил.

Так что же я могу сказать о нем? Какой он?

— Обычный, — в итоге пожала я плечами и добавила, — Но вместе с тем, что-то в нем есть. Может быть возраст — ему тридцать четыре.

Рыжая присвистнула:

— И как старичок умудрился тебя захомутать?

Сама не знаю, подруга. Каждый день задаю себе этот вопрос. Хотя, наверное, ответ прост.

— Упорством и трудом. А еще он — видео оператор, музыкант, байкер и просто чокнутый.

— Да уж, теперь мне понятно, на что ты повелась, — усмехнулась Настя, — Психи — это наше всё. На скалы его еще не затащила?

Вот еще. Делать мне больше нечего. Скалодром — моя святыня, моя Крепость одиночества, моя Бет-пещера, моя Атлантида....какие еще там сравнения есть? Короче, хрен ему, а не мой зал.

— Нет, да я и не планирую. Нечего ему влезать в мое личное пространство. Он же не мой парень. Так, просто спим вместе. Иногда.

— Но при этом ты его ревнуешь, — отметила рыжая.

Проницательная, недаром работает журналистом. Но у меня всегда была заготовлена железобетонная отмазка на случай таких вот высказываний.

— Просто не люблю, когда кто-то другой играет в мои игрушки, — пожалала я плечами.

Настя подошла и положила ладони мне на плечи, сверкнув своими светло-зелеными глазами:

— Тогда мой тебе совет — бей носы конкурентам вне этих стен. А так — я твои методы полностью одобряю. За свои игрушки можно и порвать на лоскуты.

Против воли мои губы растянулись в улыбке. Совет был что надо. И самое главное — полностью олицетворял мою собственную философию. То, что мое — принадлежит только мне. Исключений нет и быть не может.

— Спасибо. Но ты, рыжая, запомни — никогда больше не желай мне ничего! — добавила я сердито, — Напророчила, блин, проблем на мои седины!

— Договорились! — засмеялась девушка.

Разговор с Набоковой — нет, он не успокоил меня и не заставил взглянуть на ситуацию под другим углом. Рыжая помогла иначе — благодаря ей, я смогла снова посадить своего внутреннего зверя на цепь. И не бояться, что он сорвется.

Вернувшись в офис, я увидела, что там остался только Андрей. Он тряпкой оттирал кровь со стола Уваровой. Заметив меня, он на секунду остановился, но потом продолжил свое занятие. Я же, не зная, что сказать, просто прошла чуть дальше и села в кресло.

— Если тебе вдруг интересно — ты сломала Кате нос, — подал голос мужчина.

— Жаль, что только его, — отозвалась я, закрывая все документы.

Не могу сосредоточиться. Сегодня мне явно не до работы.

— Карина, ты можешь объяснить мне, что произошло? — бросив тряпку в стоявшее рядом со столом ведро, спросил Андрей.

Я покачала головой:

— Не могу. Всё, что тебе нужно знать — она получила за дело. И жалею я только об одном — что ты так рано оттащил меня.

— Малышкина, ты не перестаешь меня удивлять, — устало выдохнул мужчина, — Иди домой. Игорь уже в курсе ситуации, лучше тебе пока на глаза ему не попадаться. Пусть успокоится мужик.

Кивнув, я взяла свою сумку и поднялась на ноги. Он был прав — мне здесь пока явно нечего делать. Голова всё равно гудит так, что на работе я точно не смогу сосредоточиться. А торчать здесь просто так мне тоже не улыбалось.

— Карина, — окликнул меня Андрей, когда я уже стояла на пороге, — Молись, чтобы Катя не накатала на тебя заявление. Иначе простыми штрафами и санкциями ты не отделаешься.

Хмыкнув, я кивнула и вышла, наконец, из пропахшего кровью офиса. Может, я ненормальный человек, но почему-то возможность уголовки меня тоже не особо напугала. Я точно была уверена, что Уварова этого не сделает. Просто побоится. Я видела это в ее глазах. Страх загнанной лани.

А в голове у нее будет биться теперь только одна мысль. Если я из-за простого флирта сломала ей нос, то, что я могу сделать, если она обратится в полицию?

Эх, есть всё же плюсы в том, чтобы быть малость сумасшедшей.

Глава 13

Всё-таки лучшие друзья девушек — не геи, и даже не бриллианты. Самые лучшие приятели — это вино. Ну, для меня так точно. Сейчас вот, например, я приканчиваю уже третий бокал и чувствую себя более чем прекрасно.

Да, отправившись домой, я не нашла ничего лучше, как попытаться залить свою боль вином. Была, конечно, сперва идея позвонить Левину, вылить на него ушат словесного дерьма, и со спокойной совестью внести его в черный список, но я воздержалась. Всё же взрослые люди, нечего мне истерить, как подростку с нестабильными гормонами.

Поэтому, я просто заехала в супермаркет, взяла бутылочку красного полусладкого — дома я всё же храню вино редко — и отправилась в свою обитель. Параллельно я позвонила в службу доставки — готовить было лень, поэтому я решила побаловать свой желудок пиццей.

И вот, спустя пару часов, когда половина пиццы уничтожена, бутылка опустошена на две трети, я сижу за барной стойкой на своей кухне, и думаю. Как я докатилась до жизни такой? Когда упустила ситуацию из виду и позволила втянуть меня в этот водоворот с гордым названием «чувства»?

Не знаю. Я запуталась. Не понимаю уже, где заканчивается мое сознание и начинается та часть меня, которую я никогда прежде не встречала. Ну не было у меня никогда предрасположенности к глубоким и трепетным чувствам. Не любила я никогда. И не планировала начинать! А тут на тебе, приперлись. Долбаный амур пришел без спроса. Тебя не звали, противный карапуз! Уходи, и стрелы с собой заberi. М-да, неплохо меня пробрало — уже с воображаемыми купидонами разговариваю.

А ведь мы сегодня собирались встретиться. До того, как я узнала, что Левин — двуличный урод, который, кажется, задался целью покрыть как можно больше самок. Теперь то я, конечно, никуда не собираюсь с ним идти. Я вообще не уверена, что готова его увидеть — и при этом оставить в живых.

Телефон завибрировал, привлекая мое внимание. Глянув на экран, я усмехнулась. Вспомнишь солнце — вот и лучик, как говорится. Кажется Левин обнаружил мою пропажу. Брать трубку или пусть названивает? А что, я же женщина. Мы — существа истеричные, можем и не такое повернуть.

Однако, побороть свое любопытство я не смогла. И когда Артем позвонил уже в третий раз — я всё же ответила на звонок.

— У аппарата, — так, кажется, по голосу не особо понятно, что я пила.

— Ягодка моя, привет.

Так, если он сейчас не прекратит лить с помощью своего голоса приторно-сладкий сироп — я блевану. Seriously.

— Ага, добрый вечер.

— Я по поводу вечера и звоню. Всё в силе?

Ха, ха, ха, и еще раз ха!

— Не думаю, что это хорошая идея, — я усиленно изображала равнодушный тон и полное пренебрежение, как к мужчине, так и к ситуации в целом.

В голове мелькнула мысль — интересно, а он вообще в курсе, что сегодня произошло? Если нет — то его звонок вполне понятен. Мы должны были встретиться — короткий взгляд на часы — через сорок минут, поэтому нет ничего странного в том, что он проверяет, не передумала ли я. А если да — то какого черта он тут комедию разыгрывает? Действительно думает, что я после такого захочу продолжить с ним общение?

Словно прочитав мои мысли, мужчина негромко сказал:

— Я слышал о том, что произошло.

Значит, всё же идиот. Ну, это тоже многое объясняет. Умные люди так не поступают. Точнее — их не ловят. Потому что опять же — они слишком умны, чтобы так тупо палиться.

— Катя пожаловалась? — усмехнулась я в трубку, делая еще один глоток вина.

— Нет.

Коротко и ясно. А точнее — ничего не ясно. Я то была уверена, что Уварова тут же побежит жаловаться. Это же какой козырь! Можно одним выстрелом двух зайцев убить — и меня истеричкой выставить, и на жалость мужика надавить. Похоже, Катя не такая уж и умная. Ну, или от удара ей мозг слегка отшибло.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Тогда откуда знаешь?

— Я работаю в службе информации. У меня есть свои способы добывать нужные сведения.

— Вот как... — протянула я и замолчала.

Потому что — ну а что говорить? И так всё ясно. Лично для меня

Однако, видимо, не для Левина.

— Я могу приехать?

— Зачем? — удивление в моем голосе было искренним.

— Поговорить. Мы же взрослые люди.

Ну, резон в его словах был. Нам действительно было не по пять лет. И бегать от него вечно я бы не смогла — мы работали в одной сфере. А это значит — общие знакомые, совпадающие съемки и прочие бонусы. Так что запереться в четырех стенах и спрятаться под одеялом — не вариант.

С другой стороны — о чем нам говорить? О том, что он — урод и козел? Так это я и так знаю, к чему лишний раз воздух сотрясать? Или у Артема проснулась совесть и он решил объяснить, почему так поступил? А оно мне надо? К чему мне эта информация?

Но всё же здравый смысл победил. Нервно выдохнув, я пожалала плечами:

— Хрен с тобой, приезжай. Адрес скину смс-кой.

Сбросив вызов и отправив Левину свои координаты, я глубоко вздохнула, пытаюсь привести в порядок голову. Выходило не очень — вино давало о себе знать. Хотелось сломать что-нибудь. Но вот беда — все вещи в этом доме были дороги моему сердцу. Ни одна из них не стоила того, чтобы погибать из-за Левина.

Время в ожидании мужчины я провела как-то однообразно — просто сидела на диване и смотрела на искусственный огонь в камине. Сначала я думала прибраться, но у меня было и так чисто. Потом решила переодеться, но в итоге забила и на это. Поэтому, когда в дверь позвонили, я пошла открывать в футболке с чужого плеча, джинсовых шортах и пушистых носках. Голову украшал неряшливый хвост.

Артем был как никогда серьезен. Еще бы, сегодня из-за него в буквальном смысле слова пролилась кровь. И не его. Но, еще не вечер, как говорится.

— Проходи, — распахнув дверь пошире, я позволила мужчине переступить порог.

Оказавшись внутри, Левин огляделся, расстегивая пальто. Особое внимание он уделил моему алкогольному шкафу. Еще бы — там хранилась элита элит.

— Необычно, — сообщил он, закончив осмотр, — Но уютно. Это стиль лофт?

— Он самый, — кивнула я, забирая верхнюю одежду и вешая её в шкаф, — Голоден? У меня осталась пицца. И вино. Ну, и много другой выпивки.

— Нет, спасибо, — отказался Артем, проходя вслед за мной в обеденную зону.

Я же решила плеснуть себе еще немного спасительной жидкости. Должна признаться, Левин смотрелся в моем доме как-то необычно. Нет, не то слово. Непривычно — вот, он подходит.

— Мужчин здесь раньше не было, — зачем-то сказала ему я, — До тебя.

И это было чистой правдой. Я всегда предпочитала встречаться со своими ухажерами исключительно на их территории. Мой дом был моей крепостью, куда могли попасть только члены моей семьи и близкие друзья. Так что вопрос — какого черта я позволила войти сюда Левину?

Мои слова заставили мужчину слегка нервно усмехнуться:

— Значит, ты тут с девчонками развлекалась? Ягодка, я, конечно, знал, что ты испорченная, но чтобы настолько!

Батюшки, а ведь он нервничает! Это видно — бегающий взгляд, руки, которые то и дело ерошат волосы, чуть покусанные губы. Неужели чувствует вину? Как интересно. За этим стоит понаблюдать. Если Артем думает, что я помогу ему, первой начав разговор, то он глубоко ошибается. Нет, я буду сидеть и спокойно попивать винишко.

Что я и сделала, наполнив себе еще один бокал. О, а бутылочка то заканчивается. Печаль.

Левин понаблюдал за моими манипуляциями, а потом с тихим вздохом спросил:

— Объяснишь?

— Что именно? — включила я режим идиотки, даже для пущего эффекта похлопала ресницами.

— За что пострадала бедная девушка?

Вы посмотрите — бедная! Нифига подобного. Уж я-то знала — заполняла ведомости по зарплате. Уварова у нас не на последнем счету была. Конечно, я понимала, что Артем имеет в виду вовсе не материальное положение, но я не была бы собой, если бы не сострила на эту тему. Хотя бы мысленно.

— За дело, — коротко отозвалась я в итоге.

— Карина, это ревность? — прямо спросил Артем, глядя на меня, — Прости, но, кажется, мы с самого начала обговорили этот момент. Ты же сама сказала — только секс, никаких отношений.

Ну да, было такое. Но я же думала, что мне настолько всё понравится, что я позволю каким-то там чувствам взять верх. Вот теперь и думаю — то ли влюбилась, то ли просто привыкла к тому, что этот мужчина рядом.

Но вслух я этого, конечно, сказать не могла. Поэтому, фыркнув, я покачала головой:

— Что? я? Ревную тебя? Не смейся меня.

— Тогда за что ты избилась её?

А вот тут нужно действовать аккуратно. Нельзя называть истинной причины, потому что она идет вразрез с моим последним высказыванием. Да и не готова я пока признаваться

вслух. Столько лет жила без этих соплей — и еще проживу.

— Просто... — тщательно подбирая слова, сказала я, — Не люблю, когда кто-то пытается отнять мои игрушки. У неё своих полно, нечего в мою песочницу соваться.

— Вот как, — усмехнулся Артем, — Игрушки.

— Именно, — кивнула я, делая еще один глоток.

Поднявшись с барного стула, Левин сделал шаг ко мне, забрал бокал и, поставив его на стол, взял меня двумя пальцами за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза:

— Ягодка, мне очень нравится, как мило ты краснеешь, когда пытаешься делать вид, что не ревнуешь.

— Да не ревную я!

Психанув, я вырвалась из его хватки и сделала пару шагов назад, упираясь спиной в холодильник. Вот же заладил! Думает, что знает меня, типа видит насквозь. А вот нифига подобного!

— Мне плевать, с кем еще ты спишь! — заявила я, — Просто неужели так сложно искать баб не на моей работе? Или у тебя цель — завалить всех девушек рекламного отдела? В таком случае, спешу тебя разочаровать — почти все там замужем.

— Ну тихо-тихо, не заводись, — Артем поднял руки вверх, признавая поражение, — Я тебя понял. Пока ты играешься со мной — никто больше на меня не смотрит.

А вот это что-то новенькое. Прищурившись, я, не скрывая яда в голосе поинтересовалась:

— А ты думаешь, что я захочу с тобой теперь поддерживать хоть какую-то связь? После того, как ты выставил меня душой в глазах другого человека? Ты знаешь, что мне угрожают увольнением?

— Я не просил тебя избивать Катю.

— Ты стал причиной этой драки! — крикнула я, уже не пытаюсь скрыть свои эмоции, — Это из-за тебя я напала на неё! Из-за того, что ты ей писал! Черт, Артем, ты ведь даже не пытался изобретать! Действовал шаблонно, будто под копирку! Колыбельные ей еще не пел, нет? Или подождешь пару дней, прежде чем пустить в ход тяжелую артиллерию?

Явно не ожидавший такого напора Левин попятился, глядя на меня уже с опаской. Да, эту сторону моей природы он еще не видел. Я и сама не ожидала, что так психану. Планировала ведь сохранять хладнокровие. Чертово вино. Чертовы чувства. Чертов Левин.

— Я не собирался ей слать ничего подобного. Та песня была просто порывом, который был адресован именно тебе. И никому больше.

— Какая прелесть! — фыркнула я, — Просто скажи мне — почему так? Тебе чего-то не хватало со мной? Я тебе настолько уже надоела, а ходить далеко было лень, поэтому ты решил просто переключиться на девчонку из того же офиса?

— Нет, всё не так, — покачал головой мужчина.

— Тогда почему? — повторила я свой вопрос, глядя на него уже не со злобой, а какой-то усталостью, — За что ты так со мной?

Сглотнув, Артем поднял на меня взгляд:

— Всё это началось очень давно. Когда мне было двадцать, я познакомился с девушкой. Ее звали Алина...

Отношения молодых людей развивались стремительно. Познакомившись на работе, они

быстро нашли общий язык, стали проводить время вместе и вне телекомпании — не только на корпоративных вечеринках, но и на обычных прогулках. Им было комфортно друг с другом, темы для разговоров не иссякали никогда, Артем умел рассмешить Алину в любой ситуации. Это была весна — время, когда в воздухе особенно сильно витает дух романтики. Не обошел он стороной и этих двоих. Два человека на «А» влюбились друг в друга.

И всё бы ничего, вот только отношения эти больше походили на войну. Причем, с применением не только тяжелой артиллерии, но и даже ядерного оружия. Алина любила показывать все стороны своего характера, закатывая потрясающие сцены ревности — с битьем посуды, крушением мебели, пафосным уходом из дому в одних тапочках и пижаме. Она была больше актрисой, чем журналистом — настолько изобретательно подходила ко всем ссорам. А Артем — ему хотелось покоя. Но вот беда — хотелось его именно с ней.

Они прожили вместе пять лет — пять долгих, полных самых разных событий лет. Сходились, расходились. Алина могла уйти на полгода, предварительно поделив все имущество поровну, но после неизменно возвращалась к Артему. Который, кажется, был просто болен этой девушкой, всегда принимал её и надеялся, что в этот раз по его сердцу не проедутся бульдозером. Потому что сил собирать осколки с каждым разом было все меньше и меньше.

Левин подумал однажды — может, если позвать девушку замуж, то всё изменится? Ну, а вдруг придание нового статуса что-то поменяет в её душе, и к нему вернется та хохотушка Алина, которой она была первые полгода отношений? Он купил кольцо, сделал всё, как полагается — колено, признание, предложение. И она согласилась. А спустя месяц бросила его и уехала в другую страну.

Первые недели это было похоже на безумие. Артем просто не верил, что это случилось. Что его вот так вот просто взяли и променяли на жизнь за границей. Он лелеял надежду, что всё это — просто очередной заскок его любимой, и скоро она вернется. Но шли дни, её не было, а подружки Алины рассказывали о том, что она очень счастлива — новая работа, красивое жильё, и кажется, даже мужчина на этом празднике жизни присутствует.

И вот тогда Левин понял — не вернется. Зачем ей молодой, пока еще неопытный мальчишка-оператор, когда там, в неведомой дали, все настолько шоколадно?

И в нем что-то щелкнуло. Артем озлобился. Даже не так — он стал равнодушным. Женщины стали для него просто телами, секс — что-то вроде спорта, а эмоции — их не было.

А кольцо, которое Алина не забрала с собой — его Левин оставил. Как напоминание о своей величайшей слабости и глупости, длиной в пять лет.

Всё это Артем рассказал Карине с абсолютно непроницаемым лицом, впериw взгляд в деревянную поверхность барной стойки. Девушка оставалась стоять возле холодильника, скрестив руки на груди, и внимательно слушая его историю.

— И я жил так девять лет. И меня всё устраивало. Проблем никаких, обязательств тоже. А потом я встретил тебя и ты такая... — покачал головой мужчина.

— Какая? — негромко спросила Карина.

— Другая! Сначала я думал, что ты ничем не отличаешься от остальных. Просто девушка — слегка хамоватая, конечно, но это даже забавно. Ты так упорно отказывалась разговаривать со мной, что я задался целью изменить это. И чем больше я узнавал тебя, тем больше понимал, что ты — что-то совершенно уникальное. И это напугало меня.

Артем не врал — он действительно очень испугался, когда понял, что хочет видеть с

собой эту серебряноглазую ведьму постоянно. Обжегшись на молоке, человек начинает дуть на воду. и хотя Малышкину водой назвать язык не поворачивался, факт оставался фактом — наличие чувств пробудило в мужчине испуг.

Поэтому он и поддержал общение с Катей. Нет, внешне она тоже была довольно ничего — красивая, и фигурка что надо. Но Артем не ставил перед собой цели заполучить её, он просто хотел проверить, ёкнет у него что-то, захочется ли ему кого-то еще, кроме Ягодки. Проверил. Не захотел.

А когда он узнал, что Карине стали известны его, пусть и невинные, но всё же похождения — вот тогда он действительно узнал, что такое бояться. Не за себя — за Карину. Шестым чувством он понимал, что ей будет, как минимум, неприятно. И сейчас, сидя на её кухне, глядя на нее — такую уютную, домашнюю, без косметики и в мужской футболке, которая сползла, обнажая одно плечо, и без проблем читая в ее глазах боль, которую она пыталась скрыть, он понимал, что натворил. И единственное, чего он сейчас хотел — так это стереть это чувство из её души.

— Я не хотел, чтобы так вышло, — сказал Артем, так и не дождавшись от Карины никакой реакции, — Просто немного заигрался.

Задумчиво кивнув, Карина подошла к стойке и, взяв свой бокал, сделала небольшой глоток. Чуть помолчав, она всё же открыла рот и тихо сказала:

— Я не заслужила, чтобы ты отыгрывался на мне за то, что какая-то женщина испортила тебе жизнь. Никто такого не заслуживает.

Артем поднял на нее глаза, пытаясь понять, есть у него шанс или его сейчас просто выставят за дверь.

— Я не хочу на тебе отыгрываться.

— А чего ты хочешь? — поинтересовалась Карина.

— Тебя, — просто ответил мужчина, — Сегодня, завтра, каждый день.

— Вот как, — кажется, эта фраза была любимой у Малышкиной, — Вот только есть одно «но» — ты меня обманул.

— Эта формулировка не совсем корректна, — возразил Левин, — Если бы ты спросила меня, не переписываюсь ли я с другими девушками, а я бы сказал «нет» — тогда да, это обман. И потом — вот ты от меня прямо-таки ничего не скрываешь?

Хмыкнув, Малышкина прищурилась и заявила:

— У меня есть машина. Вот. Я — водитель со стажем. А кроме этого — да, я была с тобой честна. Ни трупов в подвале, ни бывших мужей. Детей, кстати, тоже не прячу в шкафах.

Артем хотел было что-то сказать, но его прервал телефон девушки, который лежал на журнальном столике и буквально требовал, чтобы к нему подошли. Что Карина и сделала.

Прочитав пришедшее сообщение, Малышкина подняла взгляд на Артема:

— Меня вызывают на ковер к начальству. Завтра. Будет решаться моя судьба.

— Я могу как-то помочь?

— Единственное, что ты сейчас можешь сделать — это уйти, — покачала головой Карина, — Уже поздно, я выпила, а мне завтра понадобится ясная голова. Боюсь, этот фактор и ты — вещи несовместимые.

Кивнув, Левин поднялся на ноги и пошел в сторону выхода. Обувшись и надев предложенное девушкой пальто, он спросил:

— Я могу позвонить тебе завтра?

Чуть подумав, Карина кивнула:

— Да, не вижу в этом ничего плохого. Может быть, я даже и возьму трубку.

Уже выходя за дверь, Артем неожиданно притормозил и, чуть улыбнувшись, сказал:

— Всего один вопрос. Это, что, моя футболка?

Опустив взгляд вниз и, кажется, только сейчас заметив, что на ней надето, Карина чуть покраснела. Действительно, на автомате она натянула на себя именно ту вещь, которую утащила из квартиры Левина. Она напоминала ей о нем, и кажется, даже хранила его запах — терпкий, кофейный аромат.

Усмехнувшись, Карина вытолкнула Левина из квартиры, и со словами:

— Всего доброго, — закрыла перед ним дверь.

Покачав головой, Артем послал двери воздушный поцелуй и пошел в сторону лифта. На сегодня он сделал всё, что мог. Теперь дело было за малым — подождать, пока Ягодка остынет. И снова приручить её.

Глава 14

На следующее утро я собиралась на работу с особой тщательностью. И дело тут было вовсе не в легком похмелье — всё же не стоило вчера так сильно налегать на вино, тем более в одиночку. Нет, я просто вспомнила старое правило, что встречают вроде как по одежке. Кто знает, вдруг мой внешний вид убедит Игоря, что я — серьезный человек и он не уволит меня.

Так что, распахнув створки гардероба, я выбрала самый что ни на есть строгий наряд — серые брюки прямого кроя, блузку на тон светлее с черным воротничком и окантовкой на рукавах три четверти, черные закрытые ботильоны на тонкой шпильке. На глаза немного подводки, чтобы сделать мои оленьи глаза еще более огромными, алая помада — единственный яркий цвет в образе. Волосы, которые упорно не желали держать форму, пришлось заплести в сложную французскую косу и перекинуть на плечо. В целом, после всех этих манипуляций, я вполне выглядела на свои законные двадцать шесть лет. Будем надеяться, мне это сегодня поможет.

Ехала я на работу со всей осторожностью и не давала своим мыслям расползтись в сторону, подобно противным жукам — не хватало еще из-за своего раздрая и волнения попасть в аварию. Да — я всё же волновалась. Спустя сутки меня, наконец, отпустило, и я поняла, что, собственно, натворила.

Блин, я напала на человека. В последний раз я так делала...эм...кажется, в классе десятом. Тогда, правда, была массовая драка, и пострадали не только три девчонки. Мне тоже неслабо досталось. Олег потом долго обхаживал свою непутевую старшую сестру, которая месяц не могла писать правой рукой — как и держать вилку.

После этого я как-то решила к физической расправе обращаться в исключительных случаях, ограничиваясь лишь моральным унижением противника. Видимо, раз в десять лет мне всё же необходима хорошая драка. Блин, ну почему накрыло именно на работе-то?!

Бросив машину на парковке, я кинула взгляд на часы. До встречи оставалось еще десять минут. Десять крохотных минут до моей возможной кончины. Интересно, а если меня всё же уволят — что напишут в трудовой? Если хотя бы намек на правду — мне можно смело рвать книжку и выкидывать в форточку. Потому что нормальной работы я с такими заметками точно не найду.

Так, хватит нервничать! Никто меня увольнять не собирается! Всё будет прекрасно. Расправив плечи, я решительным шагом вошла в большое офисное здание и, поднявшись на нужный этаж, зашла в свой отдел. Бросила короткий взгляд на стол моей, уже, видимо, бывшей помощницы. Пусто. Видимо, Катерине выписали больничный. Ей же лучше.

Поздоровавшись с коллегами, я скинула верхнюю одежду и сумку, оставив в руках лишь телефон — на всякий случай. И только после этого отправилась на экзекуцию. Читать — в кабинет к директору.

После короткого стука мне было позволено войти. Перешагнув порог своей будущей пыточной, я встретилась глазами с серьезным взглядом Игоря. Судя по его лицу, меня ждали нехилые разборки.

— Малышкина, — сухо сказал мужчина.

Нет, блин, Папа Римский! Вовремя прикусив язык, я всё же смогла промолчать и лишь кивнула, подтверждая — мол, да, я, а не какой-то клон.

— Проходи, садись, — кивнул Игорь на кресло напротив своего стола.

Пришлось повиноваться. Опустив свою пятую точку на мягкое сидение, я вздохнула, настраиваясь на серьезный разговор. Попыталась придать своему лицу чуть больше смирения, но что-то мне подсказывает, что получилось не осень.

— Хорошо выглядишь, — сообщил мне большой босс, — Как деловая, успешная женщина. Так и не скажешь, что столь милая особа способна на жестокость.

— Это только кажется, — всё же брякнула я.

Блин, я вообще собираюсь себя защищать? Мне работа вообще не нужна что ли?! Малышкина, ну-ка хлопнись и притворись овцой!

— Я это уже понял, — кивнул Игорь мрачно, — Карина, ты нахрена девочке нос сломала?

— Эм... — протянула я, — Если я скажу, что это вышло случайно — поверите?

— Боюсь, что нет.

Так я и думала. Эх, а было бы неплохо.

— Игорь, — чуть помолчав, сказала я, — Я понимаю, что перешла все границы, но упорно считаю, что она это заслужила.

— Да мне до одного места, что ты там считаешь! — хлопнул по столу мужчина, — У меня под носом один сотрудник отметелил другого. И ладно бы мужики — для них это в порядке вещей! Но вы же бабы! Мужика не поделили? — поняв по моим глазам, что попал в точку, Игорь чуть не взвыл, — Карина, мля! Ну ты же взрослый человек! неужели непонятно, что свои бабские разборки нужно оставлять за пределами этого места?!

Потупив взгляд, я сказала:

— Прости, я сама не понимаю, что на меня нашло. Это было как затмение.

— Не понимает она, — проворчал мужчина, — Скажи спасибо, что нам удалось убедить Уварову не писать на тебя заявление. А она этого хотела. И глядя на то, во что сейчас превратилось её лицо — я прекрасно Катьку понимаю.

— Спасибо — послушно кивнула я.

— В общем, мы все тут посоветовались, и пришли к одному выводу — уволить мы тебя не можем, — мой облегченный вдох на секунду прервал Игоря, а затем он продолжил, — Но наказать обязаны.

— Я понимаю.

— Ты отстраняешься от работы на две недели, — «обрадовал» меня начальник, — И лишаешься половины своей месячной зарплаты. Пока тебя не будет, за всем присмотрит Андрей из службы новостей.

Класс. И это с учетом, что до Нового года, который был одни из самых затратных праздников, оставалось чуть больше месяца. Но я понимала, что могло быть намного хуже. Поэтому просто кивнула, сделав мысленную пометку быть чуть экономнее эти недели.

— И это еще не всё, — продолжил тем временем Игорь, — Лечение Кати оплачивать будешь тоже ты. Полностью. И если ей понадобится косметическое вмешательство — тоже за твой счет.

— Ну, это не самое страшное, — хмыкнула я, — Мой брат — хирург в лучшей клинике города. Так что вопрос с лечением можно считать закрытым.

О том, что уже пару недель Олег со мной не разговаривает, я благополучно умолчала.

Проблемы будем решать по мере их поступления. Главное, что мое место осталось за мной.

— Детали меня волнуют мало, — махнул рукой Игорь, — Главное — чтобы у Уваровой не осталось никаких претензий и в процессе лечения ты не добила девчонку.

— Я постараюсь. Могу идти? — спросила я, поднимаясь с кресла.

— Да. И Карина, — добавил мужчина, когда я уже схватилась за ручку двери, — Раз твой брат — врач, то пусть посоветует тебе хорошего психолога. Мне кажется, тебе не помешает парочка сеансов.

Ничего не ответив, я вышла из кабинета. И только закрыв за собой дверь, позволила себе выдохнуть сквозь зубы. Ага, психолог, конечно. Какой-то идиот с купленным дипломом будет выслушивать мои излияния и копаться в моих мозгах, пытаюсь поставить их на место? Три ха-ха два раза. Не бывать этому.

Забрав свои вещи и попрощавшись с ничего не понимающими коллегами, я спустилась вниз. Сев в машину, достала телефон и набрала номер рыжей. Набокова же просила держать её в курсе. Или не просила? Неважно. Пусть знает.

— Меня отстранили, — сообщила я, едва на том конце ответили.

— Надолго? — С волнением в голосе спросила Настя.

— Две недели. Плюс штраф и оплата лечения этой, блин, Катерины.

— Ну, могло быть и хуже, — осторожно заметила подруга, — Ты как? Сильно расстроилась? Жалеешь?

— Оно того стоило, — кажется, в сотый раз повторила, незаметно вздыхая.

Нет, я ни на секунду не сомневаюсь в своих словах. Но себе я могу хотя бы не врать — меня ломает от одной только мысли о необходимости сидеть дома. На работе я хоть как-то отвлекалась. В четырех же стенах я могу только бухать и проникаться жалостью к себе. А я этого не хочу.

— Мне тут без тебя будет скучно, — сказала рыжая, — Никто девкам рожи не разбивает, не скандалит — тоска.

Я негромко рассмеялась:

— Ты не заметишь даже моего отсутствия. А когда я вернусь — первой начнешь плакать.

— Только если от счастья, — парировала Набокова, — Ладно, мне на эфир пора. Не кисни там. Всё будет хорошо.

Завершив вызов, я откинулась на сиденье и вздохнула. Вот и что мне делать эти две недели? Не бухать же в самом деле. Ладно, с одним делом точно разобрались — нужно подлатать Уварову. Ох, как же не хотелось этого делать. Но Игорь прав — я еще легко отделалась. Если бы Катька зафиксировала побои и написала заявление — ох, боюсь представить, что тогда со мной бы стало. В нашей сфере репутация очень важна — по большей части, из-за публичности. Это депутаты могут замаливать свои грешки, вкладывая бабки в строительство садиков и благотворительность. На телевидении же действует несколько иная схема. Одно дело — быть скандальным корреспондентом, который выгрызает новости из плоток других людей, и совсем другое — прослыть истеричкой, избивающей коллег. Так что, скрипнув зубами, можно было сказать Уваровой «спасибо». Но делать этого очень не хотелось.

Итак, чем себя занять? Артему звонить не хотелось. Во-первых, рано, он работает, во-вторых, я всё еще не решила, хочу ли с ним общаться. Он попытался мне что-то объяснить, но это не значило, что я вот так возьму, и остыну за секунду. Так не бывает.

Левину еще повезло, что я и его носу не сделала бесплатную пластику. Хотя, видит Бог — мне этого хотелось. Сама не понимаю, как смогла себя сдержать. Он начал рассказывать свою историю — и меня будто парализовало. Не от жалости к мужчине — нет, её не было. Не пришло и понимание того, нахрена было делать больно мне.

Я просто...растерялась что ли. Он тут начал мне душу выворачивать наизнанку — а я ему в носопырку должна прописывать? Как-то не по-людски это. А вообще я старалась избегать любых прикосновений, даже если это физическая расправа. Пальто я забирала, только схватившись за ткань, отдавала его точно таким же способом. Потому что боялась — если прикоснусь, то башенку мне неслабо так сорвет. Этот мужчина творил что-то невероятное с моим мозгом, и мне это совершенно не нравилось.

Устав от размышлений, я завела мотор и выехала со стоянки. У меня впереди целый день — проведем его с пользой. Для начала — звонок лучшей подруге.

К счастью, Четкова ответила сразу.

— Ты дома? — спросила я.

— Ну да, — зевнула в трубку Юля, — Взяла выходной, побалдеть планировала. А что?

— Я приеду? — отвечать вопросом на вопрос — это прям мое.

— А ты разве не на своей обожаемой работе? — удивление в голосе подруги просто зашкаливало.

— Как слышишь — нет. Ну так я приеду? Всё расскажу заодно.

— Приезжай конечно. Уже ставлю чайник.

До дома Четковой я доехала за каких-то пятнадцать минут — все уже были на своих работах, и дороги пустовали. Подруга, судя по ее виду, действительно планировала весь день балдеть — небрежный пучок, растянутая футболка, шорты и огромные тапки в форме медвежат. Домашняя, уютная — ничего общего с вредным юристом, в которого она превращалась на работе.

— Проходи, садись, рассказывай! — скомандовала Юля, провожая меня на кухню.

На которой я, кроме чая, с удивлением обнаружила еще и весь маникюрный арсенал подруги.

— Мне показалось, что тебе нужно выговориться, — ответила на мой вопросительный взгляд Четкова, — Ничто так не настраивает на беседу, как наведение красоты. Заодно подправим твой маникюр. Ты у меня сто лет уже не была.

Усмехнувшись, я села на предложенный стул и вытянула вперед свои руки. Которые действительно нуждались в обновлении — ногти прилично отросли, и красный лак на них смотрелся уже не очень симпатично.

— Ну, рассказывай, — велела Юлька, включая машинку для маникюра.

И я выложила всё как есть. Со всеми подробностями — даже самыми интимными. Потому что — ну кому еще, как не ей? Она же всегда была рядом, даже в самые мрачные для меня дни. Ну, еще рядом были мои мальчишки, но есть темы, которые их ушам лучше не слышать.

Когда я закончила, чай в кружках уже остыл, а на моих ноготках красовался черный маникюр в стиле «кошачий глаз». Полюбовавшись результатом, я подняла глаза на Юльку.

— Ну, что скажешь?

Задумчиво цокнув, подруга ответила:

— Знаешь, а ведь я не только с пилочками умею обращаться. Еще я неплохо орудую секатором. Да и ножовкой тоже.

— Это ты сейчас к чему? — не поняла я.

— К тому, что отрезать нужно твоему Артему его хваленое хозяйство. Чтобы девушкам голову не морочил!

Её заявление вызвало у меня легкую усмешку. Подруга у меня была тоже боевая. Не настолько, как я, но, можно было смело утверждать, что мы друг друга стоили.

— А если опустить кровожадные варианты, то как мне лучше поступить?

— Ох, Карина... — покачала головой Четкова, убирая инструменты, — Вот же тебя угораздило. Я даже чувствую свою вину — сама ведь тебе посоветовала не игнорировать мужика.

— Ну а теперь посоветуй, что дальше делать. Он вроде как не планирует от меня отставать. Обещал позвонить сегодня.

— Он тебе нравится? — прямо спросила Юля.

Чуть прикусив губу, я всё же кивнула. Чего уж теперь скрывать. Всё итак очевидно.

— Не могу сказать, что люблю его, — добавила я, — Не могу раскидываться такими словами. Но чувства какие-то точно есть.

— Тогда просто покажи, кто лучше.

— Эм...как? — приподняла я бровь.

— Ты ведь намного лучше этой вашей Кати. И хоть я её не видела, могу точно сказать, что между ней и тобой я бы выбрала тебя. Не потому, что ты моя подруга. А потому что ты живешь насыщенной, яркой жизнью. Ты умница, спортсменка, у тебя потрясающие друзья и семья. Покажи ему это. Вот увидишь — ему понравится. Потому что, судя по всему, он такой же сумасшедший, как ты.

Чуть подумав, я кивнула. Юлины слова попали в цель. Я ведь действительно даже не пыталась показать, какой жизнью живу. Мы иногда говорили о работе, но о том, чем занимаемся вне её — ну, кроме друг друга — никогда. Всё это оставалось покрыто туманом. Я знала лишь, что Артем любит спортивные мотоциклы. И то — лишь потому, что видела фото. У Левина был один «железный конь», но опять же — он мне его не показывал.

— В твоих речах есть здоровое зерно, — улыбнулась я.

— Конечно есть! Потому что я умная женщина! — усмехнулась подруга, — Слушай меня — и мы завоюем этот мир, детка! А сейчас — брысь домой! Скоро мой голодный мужик придет, нужно его кормить.

— Он разве не до ночи работает? — поинтересовалась я, поднимаясь на ноги.

Юля покачала головой, закатывая глаза:

— Со всем ты со своим оператором от жизни отстала. Макс сейчас с друзьями новый бар открывает. Через три недели всё заработает. Вы, кстати, все приглашены. Андрюха даже с ребятами танцевальный номер готовит для этого события.

Мне вдруг стало стыдно. Юля ведь мне что-то говорила об этом во время последней тренировки. Но я, погруженная в свои эмоции и мысли, даже не обратила на это внимание. Хороша подруга, нечего сказать.

— Я обязательно буду.

— Конечно. На людей посмотришь, себя покажешь. Кренделя своего тоже приводи, если вы там всё порешаете, — разрешила Юля, улыбаясь.

— Договорились, — кивнула я.

Выйдя из уютной Юлькиной квартиры, я почувствовала себя значительно лучше. Всё же разговоры по душам и маникюр действительно помогают снять напряжение. Теперь я была

готова ехать домой. И — быть может — даже пить вино.

Что я и сделала, зарулив по дороге в супермаркет. Эх, а ведь так можно и втянуться в это, подумала я, пробивая бутылку красного полусладкого на кассе. Ладно, это последняя, обещаю.

Поднявшись наверх и войдя в свою квартиру, я поняла, что вечер этот буду коротать не одна. На диване уже сидел и явно ждал меня мой младший брат.

— В который раз убеждаюсь, что давать тебе запасные ключи было плохой идеей, — хмыкнула я, скидывая обувь и проходя в обеденную зону.

— Ну, не первая и не последняя в твоей жизни, — отозвался Олег, поднимаясь на ноги и проходя за мной.

Пока он усаживал свою пятую точку на барном стуле, я открыла бутылку и достала два бокала.

— Я за рулем, — напомнил Олег, наблюдая за моими манипуляциями.

— Возьмешь такси, — отрезала я.

Вздыхнув, брат махнул рукой и предложил:

— Давай тогда хотя бы вискарь. Что я, баба что ли, винище хлестать.

Хмыкнув, я всё же выполнила просьбу брата. Интересно, а что он тут вообще забыл? Решил навести мосты и пойти мириться первым?

Словно прочитав мои мысли, Олег сказал:

— Юлька звонила. Она рассказала, что случилось.

Вот как. Спасибо, подруга. С другой стороны — мне всё равно нужно было поговорить с мелким и попросить помощи. Так что благодарность Четковой я отвесила очень даже искреннюю.

— Будешь меня осуждать? — прямо спросила я у Олега, ставя перед ним стакан с янтарного цвета напитком.

Но Олег, к моему удивлению, покачал головой:

— Ты — взрослый человек. Набила кому-то морду — дело твое. Тем более — свое наказание ты уже получила.

— Олеж, — протянула я, — А ты мне поможешь? С лечением этой девчонки?

Он кивнул, поправляя очки, и я в который раз убедилась, что у меня самый лучший в мире родственник. Просто золото, а не брат.

— Дашь мне её номер телефона — и я сам всё сделаю, — велел Малышкин-младший, — Чтобы ты с ней не пересекалась. От греха подальше. Не переживай — ей займутся лучшие специалисты.

— Спасибо, — мягко улыбнулась я и хотела добавить еще пару слов, но зазвонивший телефон отвлек меня.

Глянув на экран, я поморщилась. Олег, заметив этот жест, предположил:

— Твой крендель?

Я кивнула, отклонив вызов сообщением «**занята, перезвоню позже**». Не хочу пока говорить с ним. Не о чем. И вообще — у меня брат в гостях.

— Ты ведь из-за него наваляла этой девчонке?

— И снова попадание в десятку, младший брат, — хмыкнула я и отсалютовала ему бокалом.

— Неужели он того стоит? Почему ты вообще вмазала ей, а не ему? Большой косяк всё же за ним.

Я сама задавалась этим вопросом. Обоими, если на то пошло. Катю я ударила, потому что она меня выбесила и завуалированно назвала шлюхой. Мне это не понравилось. Такое вообще мало кому придется по вкусу. С Артемом всё было понятно — я не могла его тронуть. Он стал чем-то вроде моей слабости. Но вот стоит ли он того? Стоит ли вообще всё это моих усилий, нервов, переживаний?

— Я не знаю, — кажется, в моем голосе скопилась вся усталость и печаль этой вселенной, — Я так устала, Олеж. Правда. Ты не представляешь, как иногда тоскливо бывает. Знать, что у вас у всех всё хорошо, вы счастливы — даже Длинный нашел себе подругу. Нет, я бесконечно рада за вас — и появление племяша жду не меньше вашего! Но порой, когда я сижу здесь и думаю — понимаю, что моя холостяцкая жизнь мне уже как кость в горле. Хочется тепла, уюта, какого-то покоя. К утру это обычно проходит — меня отпускает, и я бодро бегу на работу. Я сама виновата, ведь всё, что я делаю — это отталкиваю людей. А этот, блин, несмотря на все мои усилия, не оттолкнулся! И я подумала — а вдруг он мне подходит. Кто же знал, что вот так всё будет.

Выпалив всё это, я поняла, что действительно очень сильно устала. От одиночества, от постоянной игры в сильную и независимую. Хотелось стать маленькой девочкой, сесть кому-нибудь на шею, свесить ножки и капризно требовать леденец. До одури хотелось побыть слабой.

— Не хочется быть занудой, но я бы тебе сказал что-то подобное, если бы ты дала мне такую возможность, а не перла на таран, как упрямая ослица, — внес свою лепту братец.

Да уж, не умеют Малышкины успокаивать. С другой стороны, Олег был прав, поэтому я не могла на него обижаться. Это как если бы он сказал, что у меня каштановые волосы или серые глаза. Чистая правда, как говорится.

— Ну и какой совет ты теперь дашь своей упрямой сестре? — выдавила я из себя улыбку.

Олег мягко улыбнулся и на секунду прижал меня к себе, касаясь губами моего виска. И после отстранился и с самым серьезным лицом сказал:

— Прекрати растворяться в нем. Seriously, Карин, я не узнаю тебя. Ты забиваешь на спорт, на нас — это ладно, мы переживем. В конце концов, мы все хотим, чтобы ты тоже была счастлива. Но ведь это не так. Ты ведь наступаешь себе на горло, отказываешься от всего. Ради него. Так нельзя. Он мужик. Он должен добиваться тебя и менять свои устои, а не ты.

Я перевела взгляд на брата. От его слов мне вроде бы должно было стать легче, вот только получился обратный эффект. Оказывается, я всё делала не так. Думала, что поступаю правильно, а в итоге сделала больно и себе, и окружающим. Ладно я — мне не привыкать, но видеть отголоски обиды в глазах брата было просто невыносимо. Я ведь даже соревнования Андрея пропустила. А его команда, кстати, победила. И это значило, что рекламу парням оплачиваю всё же я. Не то, чтобы меня это шибко расстроило, но тот факт, что я победы не увидела, слегка огорчил.

И он ждал меня. А я не пришла. И этот случай — не единичный.

— Ты можешь ничего сейчас не говорить, — продолжил тем временем Олег, — У тебя есть время на то, чтобы разобраться в себе. Просто...не забивай на нас. Мужики — они существа не постоянные. Сегодня есть, а завтра нет. Семья же — она всегда рядом. Какой бы плохой или чудной она не была. Тебе же, как мне кажется, очень даже повезло — мы все почти адекватные, хоть и с тараканами. Так что — думай. А я пойду. Меня дома тараканья

жена с тараканьим пузом ждет.

Чмокнув меня в щеку, младший брат поставил пустой стакан в раковину и вышел из квартиры, прикрыв за собой дверь. Я же так и осталась сидеть за стойкой, сжимая свой бокал в руке. Мыслей после разговора меньше не стало. Облегчения я тоже не ощутила.

Блин, во что я себя втянула?!

Глава 15

Олег Малышкин мог с уверенностью сказать, что любит свою семью. Родителей — за то, что они такие, какие есть. Мягкие, добрые любящие. Удивительно, что у таких людей выросли настоящие демоны во плоти. Особенно это касалось старшего ребенка — сам Олег всё же казался себе более адекватным, чем сестрица. За то, что не бросили, хотя многие им это советовали. Поверили в своего сына, выкормили, воспитали, и сделали его тем, кто он есть.

Каринку, свою взбалмошную сестру. Любить её было непросто, но не любить — вообще невозможно. Она подкупала своей искренностью и тем, что никогда не боялась правды. Не боялась обидеть, даже его. Олег до сих пор помнил, как сказал Карине, что мечтает стать футболистом, а та долго хохотала над ним, изображая, как он бежит по полю, поправляя на носу очки. И хоть он понимал, что сестра права — ну куда там, с таким-то зрением, ему всё равно было обидно. Но всё это рассеивалось, когда боевая сестренка, сжав кулаки, спешила разбить нос тому, кто посмел тронуть её брата. Да, у этой ведьмы всегда была слабость именно к этой части лица.

Андрюху — да-да, Данчука можно было смело считать членом его семьи — он любил за упорство. Тому было плевать на чужие слова, злые языки не волновали его. Он шел к своей цели, упорно и слепо, и это привело к довольно неплохим результатам. И никогда он не забывал про своего более слабого, но умного друга.

Позже появилась Ира — опять же, благодаря Андрею. И с ней Олег познал другую грань этого светлого чувства — любовь к женщине. Жена стала для него воплощением красоты, грации, нежности, понимания — всего, что он даже не мечтал встретить. И с каждым днем он словно влюблялся в неё еще сильнее, хотя, казалось, что больше то уже и некуда.

И тот маленький комочек, который теперь рос внутри его Ирины — его он тоже безумно любил, и в тайне молился всем богам, чтобы это была девочка. Нет, сын — это тоже прекрасно, но если Ира хотела маленького рыцаря, то Олег мечтал о принцессе. Юной, прекрасной девочке, которую он будет оберегать от всяких недостойных кавалеров. Хотя — за это он вообще не переживал. Потому что тетка у его ребенка — тот еще дракон. Лучше любого папки защитит.

Вот только в последнее время этот самый дракон ходил сам не свой. Мрачный, подавленный, с небольшими мешками под глазами — видимо, плохо спала. На все вопросы она лишь отмахивалась и говорила, что все хорошо, просто погрязла в размышлениях. Олег понимал, о чем, а точнее, о ком она думает, и мог лишь скрипеть зубами от злости, мечтая стереть ублоудка с лица земли.

Он никогда не думал, что его сестре понадобится защита. Она всегда была тем, кто смеялся над любыми людскими слабостями, отрицая сам факт их существования. И вот — попалась. Глупо и безрадостно. Олег видел, что это мучает её, но помочь Карине и облегчить её душевные страдания не мог.

Но хоть чем-то помочь он всё же имел возможность. Именно об этом размышлял Малышкин сидя в своем кабинете и ожидая свою потенциальную пациентку.

Короткий стук в дверь прервал его мысли.

— Войдите, — дал добро невысокий доктор.

Дверь распахнулась и в неё вошла, по всей видимости, сама Екатерина Уварова. Выглядела девушка, мягко говоря, не очень — гематомы под обоими глазами сильно покрасневший и опухший нос, который украшала небольшая белая нащепка. Видимо, она должна была фиксировать поврежденную часть лица в одном положении.

— Доброе утро, — слегка гундосо сказала девушка, присаживаясь в кресло.

— И вам того же, — отозвался Олег, поправляя очки и изучая лицо Кати, — Как себя чувствуете?

— А как вы думаете? — мрачно осведомилась девушка, — Ваша сестра сломала мне нос. Я не могу нормально дышать. О, что вы, всё прекрасно! Пойду сейчас бегать по полю и нюхать цветочки.

Однако Олег был не из тех, кому можно было надавить на жалость или попытаться в чем-то упрекнуть. Не так уж невинная эта девица, хотя и пытается строить из себя жертву. Карина просто так никого не лупасит. Получила — значит, оступилась где-то.

— У вас это не получится, хотя бы потому, что на дворе — конец октября, — отозвался он в итоге, — И к слову о дыхании. Я задам вам ряд вопросов, чтобы понять, насколько всё серьезно. Потом мы отправимся на рентген, чтобы понять, сместились ли кости и потребуется ли хирургическое вмешательство. А там уже дальше построим план лечения. Итак, кровотечения бывают?

— Иногда, — неохотно отозвалась Катя, — Но не сильные, и быстро проходят.

Олег кивнул, делая пометку в только что заведенной карточке девушки.

— Из ушей и носа течет прозрачная жидкость?

Уварова отрицательно покачала головой, а Олег облегченно выдохнул. Черепно-мозговой травмы нет, и это очень хорошо. Минус одна потенциальная проблема.

— Сильные головные боли? — отрицание, — Боль в области шеи? — тот же результат, — Высокая температура, ухудшение зрения?

На всё это Катя ответила коротким «нет», а Олег мысленно усмехнулся. Слабовато, выходит, ударила его сестра. Если почти без последствий.

— Ну, это очень хорошо, — сделал вывод молодой врач, поднимаясь на ноги, — Пойдемте теперь на рентген, осмотрим проблему изнутри.

На самой процедуре Олег присутствовать не захотел — доверил Катю своему коллеге, а сам решил позвонить жене и узнать, как она. Ему не очень нравилось, что Ира много работает — беременность давалась ей тяжело, она часто уставала и много спала. Но замену ей пока не нашли, а подводить парней она не хотела. Олег тоже не хотел подставлять Андрея, ведь у банды дела шли в гору. Но и спокойно смотреть, как Ира изматывает себя, не мог. Поэтому каждую свободную минуту уделял жене, пытаясь хоть как-то поддержать её.

Когда спустя недолгое время рентгенолог вернул ему Катю — вместе со снимками — Олег внимательно изучил его и довольно усмехнулся.

— Прекрасно. Кости не раздроблены, всего парочка сместилась, но это мы легко поправим. Зафиксируем, выпишем вам обезболивающее — и через пару недель будете, как новенькая. Могу сказать, что вам очень повезло, Катерина.

— Да уж, — хмыкнула девушка, — Мне сказать вашей сестре спасибо, что приложила меня о стол всего один раз?

— Можете поблагодарить её за то, что она вас вообще не убила, — парировал Олег спокойно, — Карина — человек эмоциональный, но вывести её на физическую расправу

очень сложно. И если вам это удалось — могу смело утверждать, что проштрафились вы крупно.

— Либо, что вы слишком плохо знаете сестру! — огрызнулась Катя, краснея.

— А вот в этом сомневаюсь, — хмыкнул молодой мужчина, — Меня ваши женские разборки не касаются, и судить вас я не собираюсь. Моя задача — вернуть вашему носу прежние формы. И всё. Вот ваша карта, с ней идите в 108-ой кабинет, там вас уже ждут. С инструментами и рецептом. Всего доброго.

Как только дверь кабинета закрылась, Олег откинулся в кресле и вздохнул. Нестерпимо захотелось покурить, но он завязал с тех пор, как жена забеременела. И отлично держался всё это время. А сейчас вот накрыло — от того, что так тщательно сдерживался.

Он знал, за что прилетело Кате — она посягнула на того упыря и, в довесок, назвала Каринку шляхой. Олегу это не понравилось, но он не хотел никого судить. Сейчас же, увидев девушку, он понял, что не прочь завершить дело сестры. Вот только ударить ему хотелось не Уварову — Олег все же был джентльменом. Нет, вмазать хотелось тому упырю, из-за которого вся заварушка и случилась. Хотя, Каринка просила этого не делать. Потому что Малышкин в очередной раз убедился, что этот Артем — идиот.

Олег всегда старался быть честным — прежде всего с самим собой. Лесть и обман никогда не приводили ни к чему хорошему, потому что всегда всплывали наружу. И сейчас мужчина мог абсолютно честно признать, что Катя эта, хоть и была довольно милой и симпатичной — а с целым носом так тем более — но она ни в какое сравнение не шла с Кариной. И родственные чувства здесь были вовсе не при чем.

Хотя, сравнивать их и было проблематично — они относились к совершенно разным типажам. Светловолосая голубоглазая Катя была настолько худой, что её, при желании, можно было переломить пополам. Длинные волосы были гладкими и блестящими, но будто неживыми. Она напоминала куклу — дорогую, элитную, но совершенно не живую.

Карина же была яркая, экспрессивная, как огонь. Серебро в ее глазах притягивало, густые каштановые волосы так и манили запустить в них пальцы, а аппетитные формы вызвали желание обладать, покорять. Она была самой настоящей ведьмой — дикой и необузданной. И так же легко сыпала проклятия. Ну, и на костер иной раз просто напрашивалась.

Поэтому — нет, Олег решительно не понимал, как можно было сделать именно такой выбор. Но, как говорится, чужая душа — потемки. Лишь бы из-за этих сумерек не пострадала его семья.

Иначе просто сломанным носом кое-кто точно не отделается.

Первая неделя моего вынужденного отпуска прошла как в тумане. Я реально не представляла, чем себя занять. И как вообще домохозяйки это выдерживают?! У меня с пола можно было есть — даже в туалете, если вас это не сильно смущает. Потому что каждую свободную минуту я либо убиралась, либо готовила. Ну а что — с пола ведь нужно что-то жрать.

Бухать я не стала. Дала себе слово, что та бутылка вина будет последней, и сдержала обещание. А более крепких напитков мне, честно говоря, не хотелось.

С Артемом я почти не общалась. Так, обменивалась парой сообщений, он порывался приехать, но я говорила, что если хочет спать под дверью — милости просим. Открывать

ему мне не хотелось. Потому что я разбиралась в себе.

Блин, это так тяжело. Почему никто не сказал мне, что чувствовать — сложно? Почему в книжках и фильмах так много говорится о том, что влюбленность и привязанность — это нечто прекрасное и заставляет парить под небом, но ни одна, черт бы её побрал, живая душа, не удосужилась рассказать, как вести себя, когда чувствуешь что-то к бабнику-скорпиону?!

Да, это Левин сообщил мне еще в одну из первых своих похабных переписок. Сказал, что это его оправдание на всю жизнь — дескать, из-за звезд он думает о женских прелестях чаще, чем о еде, сне и прочем. Тогда я еще подумала, что отмазочка так себе, гнильцой пахнет. А оно вон как оказалось — действительно, только бабы на уме.

Хотя, сейчас он вроде как исправлялся. Или мне так казалось. Он писал мне — не пошлости, не гадости. Нет, он интересовался моими делами, говорил, что скучает по мне в своей квартире и терпеливо ждет, когда я дам ему шанс.

И мне хотелось, чтобы это было правдой. Но было одно огромное такое «но», размером с дом. Подобную хрень он писал Уваровой. И верить его словам теперь было нельзя.

Как же сложно, оказывается, вернуть чье-то доверие. Помню, мама в детстве как-то сказала мне, что никогда не сможет снова верить человеку на все сто, если он её однажды обманул, даже в мелочи. Типа — простить простит, но осадочек останется. Я тогда посмеялась и сказала, что тот кто решит меня обмануть, просто не переживет того дня, когда я узнаю правду.

Ага, вот тебе и не пережил.

В общем, тяжело было думать обо всем, анализировать, искать варианты и решения. Спала я плохо, ела много. И это сказывалось на организме. Тренировки стали даваться мне тяжелее, и даже родной скалодром стал каким-то противным. Будто он тоже чинил мне препятствия.

А ведь раньше единственным местом, где я чувствовала хоть что-то, не считая родительского дома, был только этот зал. Здесь я находила радость, утешение, энергию и желание жить. Теперь же мне было настолько хреново, что каждая высота давалась с огромным трудом, и я буквально заставляла себя тренироваться. Потому что на трассе все мысли как-то растворялись.

После одной из таких убийственных тренировок, на которой мне пришлось встать в пару с новенькой, потому что ни Юля, ни Олег прийти не смогли, я почувствовала себя еще более хреново. Хотя, казалось бы — куда еще больше?! видимо, сказывалось отсутствие близких, которые хоть как-то встряхивали мою тушку.

Переодевшись, я поняла, что осталась совсем одна. Не только в раздевалке, но и вообще, во всем зале. Ну, кроме Сережи. Собственно, когда он постучал в дверь и попросил поторопиться, я и поняла, что уже минут десять сижу на лавке и пялюсь в одну точку.

— Иду, — чуть хрипло отозвалась я, сглатывая вновь образовавшийся комок.

Тренер приоткрыл дверь и осторожно просунул голову в проем.

— Карина, я капец как устал и буду тебе очень признателен, если ты отпустишь меня домой.

— Да, прости, — кивнула я, закрывая сумку.

— Всё в порядке? — нахмурился вдруг тренер, перешагивая порог комнаты.

А я вдруг с какой-то тоской вспомнила то время, когда он мне нравился. Мне ведь тогда было достаточно малого — видеть его на тренировках, смущать своим флиртом и заставлять смеяться. Сережа не оставался в долгу — тренерская была буквально через стенку, которая

была сделана из фанеры. То есть слышимость была отличной. А мы с Юлькой любили после тренировки, пока переодевались, почесать языком. Я никогда не стеснялась в выражениях, и слишком поздно поняла, что Сережа слышит буквально всё, о чем мы говорим. И это давало ему капец какое огромное преимущество. Он со смехом говорил мне потом, что таких слов даже от мужиков не слышал, а мои похождения он вообще называл травлей бедных парней.

И это мне нравилось. Это было легко, непринужденно. Иногда мне хотелось, чтобы он сделал хоть какой-то шаг мне навстречу, но я понимала, что это всё испортит. Потому что он был хороший. А я была плохой. И портить ему жизнь мне совсем не хотелось. Только не его. Да и потом — наслушавшись моих историй, он вряд ли когда-нибудь бы клюнул на меня. Чтобы не стать одной из них.

Но мне было хорошо. Я была даже счастлива. Лучше бы я всё еще любовалась им, заигрывала и доводила его, чем вот это вот всё.

— Да, — через силу кивнула я, — Всё в порядке.

По глазам поняла — не поверил. Ну, и еще по тому, что он прошел и сел на лавку рядом со мной.

— Карин, у тебя что-то случилось? — с самым серьезным лицом спросил парень, — Ты рассеяна, часто срываешься. С таким подходом тебя никто в Крым не пустит. И я — в первую очередь.

Подняв на тренера растерянный взгляд, я неожиданно — даже для самой себя — уткнулась лицом ему в грудь — и позорно разревелась. Видимо, напряжение можно было выплеснуть только так. Не дракой, а банальными слезами.

Сережа на секунду растерялся, но после осторожно обнял меня за плечи и прижал к себе, позволяя выплакаться. И я воспользовалась ситуацией, щедро заливая его футболку соленой жидкостью. Черт, как же я ненавидела себя за эту слабость. Но мне это было нужно. Очень и очень сильно.

Сколько мы так просидели — не знаю. Может, десять минут, может и час. Сережа терпеливо ждал, пока я успокоюсь, мягко поглаживая меня по спине и шепча на ухо какие-то глупости. Слов я не различала, но его тон подействовал на меня благотворно, и постепенно, мой фонтан сошел на нет. Осталось лишь легкое шмыганье в покрасневшем носу и насквозь мокрая футболка.

Отстранившись, я полезла в сумку за бумажными платками. Представляю, как я сейчас выгляжу — красная, зарёванная, с опухшими поросычьими глазками. Ну просто красotka!

— Держи, — протянул мне тренер бутылку с водой.

Икая, я кивнула и сделала пару глотков. О, спасительная влага! Кажется, вся жидкость покинула мое тело вместе со слезами и соплями. Нужно было срочно пополнить запас.

— Ты мне только одно скажи. Он того стоит? — спросил вдруг Сергей.

Я перевела на него удивленный взгляд. По крайней мере, я надеялась, что он именно такой — с моей нынешней мордой моя мимика явно была не на высоте.

— Он?

Сережа усмехнулся:

— Я же не дурак. Из-за сломанного ногтя так не режут. Тут явно дела сердечные. Поэтому и спрашиваю — он того стоит?

— Не знаю, — честно призналась я, еще разок икнув, — Иногда мне кажется, что да, а иногда хочется убить его.

— На тебя это похоже. Но меня радует хотя бы тот факт, что ты больше не увлечена

мною.

Так, это еще что за новости?! Откуда он знает? Нет, не то чтобы я прям скрывала это, но и не говорила ничего вслух. Видимо, моё лицо еще было способно на эмоции, потому что тренер понимающе улыбнулся и сообщил мне доверительным шепотом:

— Я не такой уж и идиот, каким кажусь порой. И все твои ужимки для меня были как на ладони.

— Вот как...мог бы и сказать раньше, — буркнула я, шмыгая носом.

— Зачем? Ты ведь не приставала. Ты не глупая девушка, Карина. Больше того — ты удивительная. И поддайся я — стал бы либо самым счастливым, либо погиб бы. С тобой иначе нельзя.

— Выходит, побоялся рискнуть?

Сергей покачал головой, задумчиво улыбаясь:

— Скорее, решил не портить ничего. Видишь ли — мне нравится моя жизнь. Такой, какая она есть. Когда-нибудь я рискну и полюблю снова. Но не сейчас.

— Так странно, — произнесла я вдруг, глядя на него, — Тебе сделали больно — но ты не озлобился на мир и женщин, не стал с ними играть. А он в такой же ситуации пошел по пути разрушения. Себя и окружающих.

— Все люди разные, — пожал плечами парень, — И выбор каждый делает свой. Зато, с другой стороны — если бы он поступил иначе, быть может, вы бы и не встретились. Об этом тоже нельзя забывать. Я не знаю, что у вас там произошло, но если ты так печалишься — видимо, он смог задеть струны твоей тонкой девичьей души?

Я кивнула, выдавливая усмешку. Задел, еще как.

— Тогда не упускай его, — улыбнулся Сережа, — Судя по тому, что я слышал в тренерской — тебя не так-то легко искусить!

Я застонала, закрывая лицо руками:

— Ты будешь мне вечно это всё вспоминать?!

— Пока меня маразм не расшибет! — захохотал тренер, а чуть позже добавил уже более серьезно, — Я не шучу. Если он так на тебя влияет — проходить мимо точно не стоит. И потом, кто знает — может, ты станешь его проводником из Тьмы. Ты сильная, и точно на это способна. Потому что в тебе очень много жизни.

Посмотрев на Сережу, я неожиданно улыбнулась и кивнула.

— Ты прав, — сказала я, — Черт, ты ведь действительно прав.

— Я знаю, — хмыкнул он, поднимаясь на ноги, — Еще я красавчик и готовлю неплохо, но этого тебе знать не нужно. А теперь пойдём. Я правда безумно устал.

Кивнув, я быстро собралась, и мы вместе закрыли зал, а после Сережа галантно проводил меня до парковки. Правда, мое предложение его подбросить до дома парень вежливо отклонил и потопал к остановке. Что же, его право.

Сев в прохладный салон, я включила печку и задумчиво посмотрела в зеркало заднего вида. Да уж, красавица неописанная. Но думала я, как ни странно, не об этом. А обо всем, что мне сказали в последние дни.

Сережа попал точно в цель — Артем не просто умудрился затронуть «тонкие струны». Нет, ему вообще удалось найти эту самую девичью душу, о существовании которой я долгое время вообще не подозревала. Такое было почти нереально. И всё же он это сделал.

С другой стороны, Олег был абсолютно прав. Я действительно сильно погрузилась в это чувство, в этого человека. Настолько, что начала менять свою жизнь, подстраивать её под

него. Черт, да я превратилась в какую-то тряпку, которая рыдает с поводом и без! Так быть не должно. Да. Отношения — это компромисс, это уступки. Но почему это должны быть уступки с моей стороны? Накосычила явно не я. Поэтому — отныне всё будет так, как я захочу.

И Юля была права тоже. Я — лучше, чем эта выскочка Уварова. И лучшей меня делает именно то, как я живу. Моя работа, мой спорт, моя семья. Если Артем хочет искупить свою вину — или хочет быть со мной — ему придется подстроиться под меня, а не наоборот.

Поэтому — мы меняем правила этой игры. Хотя, это больше напоминало уже не игры, а сражения и бои. И этот бой — мой бой — я не проиграю. Не имею права.

И плакать я больше из-за него не буду. Никогда.

Глава 16

Никогда не считала себя трудоголиком, или тем, кто просто помешан на своей работе. Хотя, со стороны всё выглядело с точности наоборот — она действительно забирала львиную долю моего времени и внимания. Но это не значило, что я планирую, как в известном стихотворении, приходить на службу в субботу, воскресенье, встречать там день рождения и прочие праздники. Нет, нет, и еще раз нет.

Однако, когда мой вынужденный отпуск подошел к концу — я была готова прыгать до потолка. Хорошо, что они у меня высокие, а то могла бы и проломить себе черепушку. Я была реально счастлива от того, что мне больше не нужно придумывать, чем занимать себе целыми днями. И, когда спустя положенные четырнадцать дней я парковала автомобиль возле офиса, счастья просто не было предела.

По такому случаю я и оделась соответствующе — светло-серое теплое платье из мягкой ткани с длинными рукавами и закрытым горлом, черные ботиночки на высоком, но довольно устойчивом каблуке, волосы забраны в высокий конский хвост, дымчатый макияж, как обычно, оттеняет глаза. Украшения я выбирала в тон обуви — ожерелье из черного жемчуга и такие же серьги. Строго, элегантно, красиво. Как я люблю.

Первым делом я заглянула в отдел новостей — сообщить Андрею, что больше за моими гавриками присматривать не нужно.

— Привет, — улыбнулась я длинноволосому мужчине, которого по неизвестной мне причине уже много лет все звали Корнет.

Подняв глаза от монитора, Андрей широко улыбнулся:

— Какие люди! С возвращением в наши ряды!

— Спасибо, — кивнула я, — Рада вернуться. Как мои недотепы? Хорошо себя вели?

— Ой, да просто чудесно! — махнул рукой мужчина, — Работали на износ. Видимо, боялись, что ты вернешься — и еще кого-нибудь изобьешь.

Я только хмыкнула. Интересно, а это хорошо или плохо, что я вызываю уже вот такую реакцию? Нет, я всегда была не против, чтобы меня немного боялись, но это не перебор? Так, глядишь — скоро мной будут пугать непослушных детишек. М-да, ситуация занятная.

— Кстати, — добавил Андрей, — Твоя помощница вышла на работу два дня назад.

Я кивнула. Олег держал меня в курсе лечения Уваровой, так что я знала, что она полностью поправилась и должна была уже вернуться. Вот только что нам делать с совместным времяпрепровождением — я пока не знала. Убивать её точно было нельзя. Да и остыла я за эти дни. И немалую роль в этом сыграл и Левин.

Я всё же дала ему типа шанс. Типа — потому что я снова начала его динамить со свиданиями, предпочитая невинные переписки. Так сказать, отмотала время назад. Теперь мужчина снова пытался завоевать моё доверие, а я строила из себя неприступную мадам. Жизнь всё же циклична.

— Спасибо, Андрюша, за заботу и работу, — искренне поблагодарила я мужчину, — Пойду, займусь делами.

Отметилась в отделе кадров, заглянула к директору — он погрозил мне пальцем и дал допуск к работе, и только после этого я оказалась в родном отделе. Удивительно, но

девчонки встретили меня вроде как даже с радостью. Странные такие, никто не орет и не буянит — а они скучают. Не понять мне их никогда.

Ну, были и исключения. Разумеется, я имею в виду Уварову. Она только подняла на меня взгляд — и снова погрузилась в работу. Я же хмыкнула (машинально отметила, что нос ей действительно подлатали достойно) и, поздоровавшись со всеми, села за свой рабочий стол. Бумаг на котором накопилось немерено. В принципе, меня это даже устраивает. Если Катка будет молчать — у меня будет меньше раздражителей. А это значит, что она точно выживет.

Первая половина дня пролетела незаметно — я с головой погрузилась в работу, пытаюсь наверстать всё, что пропустила. Оторваться от бумаг я в итоге смогла только ближе к обеду. Хрустнув затекшей шеей, я решила побаловать себя кофейком, который производила неплохая машина в нашем буфете.

Который оказался не пустым. Возле окна стоял и что-то пил из пузатой кружки один из моих любимых операторов — тот самый Женя, в неизменной кепке и с очками на носу.

— Малышка! — заметив меня, воскликнул он, — Вернулась! Офигеть.

— Ну, меня невозможно было наказывать вечно, — пожалала я плечами.

— Тоже верно. Отдохнула?

— Да, так сильно, что уже просто выла под конец от тоски.

— А я думал, что Темыч твою печаль развеет, — широко усмехнулся Женя.

Не поняла. Это что сейчас за информация такая влилась в мои уши? Откуда он вообще что-то о нас знает?

— Ты о чем? — спросила я, внешне оставаясь спокойной.

Только Женьку это не обмануло. Ухмыльнувшись, он протянул:

— Да ладно, думаешь, я не знаю, что вы того, мутите? Я ведь этому поспособствовал.

Стоять. Широко распахнув глаза, я смотрела на Женю, и мысленно собирала с виду не самый сложный пазл. Женя и Левин были знакомы уже очень давно. Это стало ясно еще во время той самой, первой встречи. И мой телефон откуда-то должен был оказаться у брюнета. Так значит...

— Это ты дал ему мой номер?!

— Ну да, — кивнул Женя спокойно, — А чего ты ходила злая, так хоть счетчики обнулила.

И всё. Моего спокойствия и благодушного настроения как не бывало. Потому что я, похоже, нашла источник своих бед. И сейчас медленно приближалась к нему, сжимая в руках кружку с горячим кофе. Я говорила, что Женя — мой любимый оператор? Забудьте эту информацию.

— Да ты хоть понимаешь, что, мля, натворил? — тихо, с угрозой в голосе спросила я, — А тот факт, что он мне сделал очень больно — тебя вообще не беспокоит?! Или то, что ты разрешил какому-то бабнику маньячить, написывая мне вечерами и не давая прохода — на это тоже плевать?! Лишь бы я переспала с кем-то да успокоилась?!

— Эм... — замялся мужчина, — Ну, честно говоря, я не думал, что тебя вообще волнуют дела сердечные. Малышка, я же о тебе беспокоился.

Я громко, с шумом выдохнула, успокаиваясь. С трудом поборолла в себе первое желание — выплеснуть горячий напиток Женьке прямо в лицо. Мужики — идиоты. В который раз в этом убеждаюсь. И ничто это не изменит.

— Так, всё, просто заткнись, — остановила я этот поток бессвязных извинений, — И не

называй меня так. И не смей больше когда-либо давать кому-то мой номер телефона. Иначе то, что я сделала с Уваровой, покажется тебе цветочками.

Сказав это, я уже почти покинула буфет, когда Женя — вот неугомонный! — окликнул меня:

— За что ты её так, кстати?

Обернувшись, я ядовито улыбнулась:

— За то, что решила тоже — как ты там сказал? — обнулить счетчики. С Левиным. Так что, думаю, за это тоже можно сказать «спасибо» именно тебе.

После кофе я более-менее успокоилась и пришла в себя. Работа, опять же, помогла. Ближе к шести вечера, когда в офисе осталось всего пара человек, мой телефон сообщил, что со мной жаждет пообщаться некто Артем Левин.

— У аппарата, — лениво ответила я, листая ленту в социальной сети.

— Как первый день у Ягодки прошел? — а вот мужчина, кажется, был полон энергии.

— Прекрасно. Считаю минуты до окончания. Ты как?

— Ты мне сегодня снилась, — доверительным шепотом сообщил мне Левин, — Я наматывал на тебя новогоднюю гирлянду.

Я хмыкнула, краем сознания отмечая, что нечто подобное про сны уже слышала от Артема. Правда, адресовано это было не мне, а Уваровой, но факт оставался фактом. Эх, всё те же приемчики.

— То есть новогоднее настроение у тебя есть? — спросила я, продолжая сверлить взглядом монитор.

— И не только новогоднее, — уточнил Артем, — Потому что под гирляндой на тебе ничего не было.

О, кажется, на ком-то начало сказываться воздержание. Ну, или его видимость — я свечку не держала, потому не могла точно утверждать, что Левин жил жизнью праведника и устроил себе целибат. Это, конечно, сказывалось и на мне, но я хранила себе верность и слабину пока давать была не намерена. Меня нужно заслужить.

— Наверное, это верный признак того, что тебе пора начинать наряжать елку.

— А может, это признак того, что нам нужно увидеться? — усмехнулся мужчина, — Серьезно, Ягодка. Я соскучился.

Пока я думала, что ответить, мне в диалоги пришло сообщение от Четковой.

«Ты придешь сегодня?»

И я вспомнила. Сегодня ведь открытие бара Макса. На которое собирается приехать вся наша дружная компания — и Олег с Ирой, и Андрюха с командой, и вроде бы даже свою Ирину захватить собирается. И меня тоже там ждут. А ведь я дала слово, что приду.

Хм...а что если...?

— Как ты смотришь на то, чтобы выйти сегодня в люди? — спросила я.

Сама не знаю, почему это предложила. Просто — а почему нет? Мы ведь вроде как решили, что я не забиваю на семью ради Левина, но и даю ему шанс. Лучший способ совместить обе эти вещи — это притащить Левина в свою жизнь, показать её изнутри. Дать ему возможность увидеть, как я живу и какие люди меня окружают.

Артем, видимо, подобного вопроса не ожидал, потому что на миг растерялся, а после осторожно уточнил:

— А что ты имеешь в виду под этой фразой?

— У моего друга сегодня открытие бара. Будет весело. Халявный алкоголь для друзей,

музыка, танцы и всё такое.

— Ну...я даже не знаю.

Но я не собиралась его уговаривать. Поэтому просто пожала плечами и заявила:

— Ну, я в любом случае еду. Ты можешь присоединиться. Нет — поеду одна, а ты тухни в четырех стенах.

— А ты умеешь убеждать, — хмыкнул мой собеседник, — Хорошо. Я буду рад сопровождать тебе.

— Отлично. Я заеду за тобой в восемь. Адрес помню.

Спустя два часа я стояла возле подъезда Артема и ждала, когда он изволит спуститься. Смс с номерами и маркой своей машины я ему уже скинула. Спустя минуту дверь подъезда открылась и мир смог лицезреть Артема Левина, который бодро шел к моему автомобилю, сунув руки в карманы черного дорогого пальто и подняв воротник.

— Привет, — мягко улыбнулся он, запрыгивая на переднее сидение и осматривая салон, — Хорошая машина. Мощная.

— Ага, — кивнула я, выезжая со двора, — Пристегнись.

— Ты сегодня просто очаровательна, — продолжал расточать комплименты Левин.

Видимо, у него был какой-то дневной лимит, который срочно нужно было выполнить.

— Я в курсе. Я всегда очаровательна.

Так, с нотками язвительности и флирта в разговоре, мы и добрались до небольшого здания, в котором и открывалось новое питейное заведение, которое называлось скромно «Rush bar». Надеюсь, пить в спешке здесь не заставляют, ибо я не хочу захлебнуться своим напитком и склеить здесь ласты.* Или, может, наливают здесь капец как быстро.

— Интересно, а название как-то олицетворяет скорость исполнения заказов? — поинтересовался Артем, выходя из машины.

Я бросила на него косой взгляд. Хм, а ведь наши мысли сходятся. Вот же клоп, уже и в голову мою залез.

Внутри было довольно уютно, просторно а мягкий полумрак добавлял местечку очарования. И много дерева и кирпича. Что я, как любитель стиля лофт, не могла не оценить. Длинная барная стойка, за которой трудились сразу четыре бармена — класс, значит, наливают действительно быстро. Несколько столиков по углам, небольшая сцена с ди-джейской установкой, и просторный танцпол. Вроде бы ничего особенного, но всё равно вышло достойно. Дорого, но не вычурно. Самое то. И целая толпа людей. Серьезно — практически все столики и места за баром были заняты, а еще несколько тел вяло двигалось на танцполе под бодренькую музыку. Для вечера понедельника — первого вечера в жизни бара — это было более чем отлично.

— Карина! — услышала я женский крик.

Обернувшись, я практически сразу угодила в чужие объятия. Юлька — а это была именно она — была готова, кажется, задушить меня. Но я сумела вырваться — и тут же кинулась поправлять платье и волосы.

— Ты всё же пришла! А то я хотела уже начинать обижаться! — заметив Артема, который только подошел, потому что сдавал наши вещи в гардероб, подруга приподняла одну из своих идеально подкрашенных бровей, — Какие люди. Вот уж кого не ожидала увидеть, так это вас, товарищ оператор.

— Да я и сам не думал, что окажусь здесь, — улыбнулся Левин, — Но вообще меня Артем зовут.

— Но ты можешь звать его просто старичком, — усмехнулась я, — Разрешаю. Где все?

— Скоро будут, — махнула рукой Четкова, — Макс носится где-то, работает, Олег Ирку забирает, а где Андрюха понятия не имею. Пойдемте — наш столик в углу.

Но мы не успели сделать и шага, как свет во всем баре погас, вместе с музыкой. Пока все негромко переговаривались, пытаясь понять, что происходит, послышались первые негромкие аккорды**. И вместе с ними загорелись стробоскопы — сначала медленно, но постепенно набирая обороты вместе с музыкой.

С первым звуком, напоминающем удар барабанов, толпа вскрикнула — из-за барной стойки выпрыгнул парень, одетый в черные джинсы и толстовку. Капюшон полностью скрывал его лицо, а на ткани в нескольких местах были наклеены светоотражающие полоски, которые светились при каждой вспышке стробоскопа. С еще одним витком мелодии — натренированное ухо различило стиль электро, еще один парень в таком же наряде вскочил из-за столика и присоединился к товарищу. Третий прыгнул со сцены, четвертый вынырнул из самой толпы. Я с усмешкой ожидала появления еще двоих, поскольку знала, что в этой компании шесть человек. Шестеро парней.

Да уж, Макс подошел к открытию со всей серьезностью. Потому что пригласил «ROТ» чтобы они показали класс.

И они зажгли. Едва банда собралась в полном составе, как началось что-то невообразимое. Я не один раз наблюдала за выступлениями ребят, и меня всегда поражало, как можно настолько отдаваться музыке. Они будто становились её частью, сливаясь с мелодией и полностью погружаясь в ритм. Танцевать хип-хоп под электро — это отдельный пункт в списке того, что я не понимаю. Как и те движения, что выдавали парни. Какие-то прыжки, кувырки в воздухе, пируэты, стояки на головах — черт, да они же будто пластилиновые! В какой-то момент — на одной из высоких нот — они одновременно скинули толстовки, оставаясь в простых белых футболках, которые смотрелись еще более эффектно. Именно тогда вместо мелодии из колонок полилась какая-то жесь, а движения ребят стали более резкими и порывистыми. А вот это элемент крампа. Андрюха, который возглавлял пирамиду танцоров, много сил потратил в свое время, чтобы объяснить мне различия в тех или иных стилях. И вот что-то всё же отпечаталось.

На самой высокой и резкой ноте мелодия внезапно оборвалась — и парни рухнули на пол, будто куклы, которым обрубили ниточки. А после этого бар наполнился светом — и все, как один заорали. Кажется, парни за три минуты не просто раскачали это место, но и неплохо пропиарились. И заодно завоевали еще несколько сердец. Полный комплект.

— Круто, — прокомментировал стоявший рядом со мной Артем, — Реально. Они молодцы.

— Я знаю, — отозвалась я, довольно улыбаясь.

Левин хотел было что-то у меня уточнить, но тут из толпы своих уже фанатов выпрыгнула одна из вспотевших фигур, и с криком:

— КАРИНКА! — сгребла меня в охапку и закружила.

Артем всегда считал себя весьма ревнивым человеком. Вот только испытывал он это чувство крайне редко, поскольку и отношениями себя не обременял. Последняя, к кому оно просыпалось, была Алина, но с тех пор много воды утекло. Левин и позабыл, каково это — мечтать сломать шею потенциальному конкуренту.

А вот теперь, похоже, вспомнил. Потому что смотреть, как какой-то длинный тощий парень сжимает руки на талии его возможной девушки, ему было, мягко скажем, неприятно. Настолько, что зубы непроизвольно стиснулись, а на щеках заиграли желваки.

А Карина, которая сегодня была жуть как хороша в своем сером платье и со строгой прической, хохотала, била парня по плечам и требовала отпустить её. И мужчина мысленно советовал парнише послушаться. Для его же блага.

Наконец, ноги девушки снова смогли почувствовать твердую землю. Отдышавшись, покрасневшая Малышкина повернулась к Артему и сказала:

— Знакомься, это Андрей — мой друг детства.

— Вообще-то я ей почти как брат, — поправил девушку Андрей, сверкая зелеными глазами, в которых читалась мальчишеская непосредственность и легкость, — Мы с Олегом делили порой одну пеленку на двоих.

— Олег — это мой родной брат, — объяснила Малышкина улыбаясь.

— Очень приятно, — кивнул Артем, пожимая протянутую руку и чувствуя, как змея по имени ревность успокаивается, и опускает поднявшуюся было голову.

— Взаимно, — кивнул парень, — Ладно, пойду Олега встречу. Этот жук опять всё пропустил.

— А твоя Ира здесь? — спросила Карина.

— Да, она уже что-то пьет на баре, — махнул рукой Андрей, — Чуть позже вас познакомлю. А пока — встречать нашего хирурга и его супругу.

И если с молодым танцором проблем не возникло — он излучал лишь доброжелательность — то с родным братом Карины так не вышло. Олег, который был ниже Артема головы эдак на полторы, окинул его хмурым взглядом и мрачно предупредил, что если он обидит его сестру, то врач понадобится уже ему, а не хрупкой девушке. И хотя этот парень в очках реально дышал Левину в грудь, тому все равно стало слегка не по себе. Олег не сыпал угрозы — он просто предупреждал, и мужчина верил, что тот сможет воплотить свои слова в жизнь.

Чуть позже к ним присоединился и хозяин заведения — Четков Максим. И девушка Андрея Ира, которая на первый взгляд производила впечатление типичной куколочки — красивая и слегка стервозная. Или дело было в уже выпитом алкоголе.

Левина новые знакомства волновали мало. Весь вечер он наблюдал за Кариной, которая не пила ничего крепче сока, ведь она была за рулем. Но, кажется, это не мешало ей искренне смеяться и действительно весело проводить время. И Артем поймал себя на мысли, что видит её такой впервые — беззаботной, расслабленной, в окружении близких. Она будто светилась изнутри, заставляя людей оглядываться на неё. И мужчина почувствовал, что его наполняет новое чувство — не ревность, а нежность. И гордость — за то, что он сегодня здесь с ней. И пусть они не воркуют и не нежничают, как Олег со своей слегка поправившейся супругой, но все точно знают, что Карина сегодня здесь с ним.

А чуть позже Юля потащила подружку танцевать. И та, вручив свой стакан Артему, послушно побежала на танцпол. Трек сменился, и из колонок полилась мягкая мелодия, не слишком медленная, но и не быстрая. Средняя, скажем так.

«Вот эта девочка,

Одна только она удивляет меня в этом мире

И не важно, если в жизни что-то не ладится, богат я или на мели

Она всегда будет со мной»***

Артем, у которого с английским языком всё было в порядке, без проблем переводил для себя строки песни. И при этом не сводил глаз с Карины, которая сейчас, закрыв глаза, полностью отдавалась музыке. Её движения были плавными, как вода, и настолько чувственными, что у Артема буквально перехватывало дыхание от нахлынувших эмоций.

«Девочка, у тебя больше подарков,

Чем у сотни Санта-Клаусов,

И я знаю, мы будем вместе,

Когда мир будет рушиться,

И я знаю, наше "навек"

Начинается уже сейчас, да»

Поддавшись какому-то порыву, Артем поставил стакан на стол, а сам пошел к танцполу. Обогнув нескольких людей, он остановился за спиной Карины и положил обе руки ей на талию. Резко обернувшись, Малышкина подняла на него взгляд — и Левин почти утонул в них. Тонуть в ртути — не самое приятное занятие, но он, будто мазохист, получал от этого удовольствие.

«Сейчас тяжелые времена,

Трудно найти любовь,

Благословлен тот мужчина,

С кем рядом есть женщина»

Улыбнувшись, Артем мягко коснулся щеки чуть покрасневшей девушки, а после притянул её к себе за талию и мягко поцеловал, решив, что даже возможная пощечина того стоит. Но её не последовало — тихонько вздохнув, Карина обняла мужчину за шею и, зарывшись пальцами в его волосы, позволила ему утянуть её в новый танец. Только для двоих.

«Если будешь скучать по мне,

Всего лишь послушай эту песенку,

И ты знаешь, мы будем вместе, когда сядет солнце,

И я знаю, останемся с тобой вместе, Когда оно снова вернется»

*rush — переводится как «спешка». Отсюда и мысли.

**Kraddy — Android Porn

***Laza Morgan — This Girl

Глава 17

Не знаю, как можно было теперь назвать наши отношения Левиным. Мы пара? Вроде как да. По крайней мере, ведем себя именно так — ходим на свидания, в кино, кафе и прочее, много переписываемся и минимум раз в день созваниваемся. Он познакомился с моими друзьями, и даже первое января мы провели вместе — сам Новый год я, традиционно, встречала с семьей. Наверное — да, мы вроде как вместе.

Секса только нет, но это уже моя инициатива. Раньше он нам обоим доставался слишком легко, и мы совершенно перестали ценить физическую близость. Она стала для нас обоих чем-то вроде спорта, поэтому сейчас мне хотелось, чтобы в моей жизни прибавилось романтики, чтобы я снова научилась ценить все проявления привязанности. Артем вроде бы как согласился со мной. А я старалась гнать от себя мысли, что он может свои проблемы решать просто где-то на стороне. Пыталась научиться доверять ему.

Юлька любила меня по этому поводу высмеивать.

— Что, проверяешь старика на выносливость? — хохотала она в трубку, — Правильно-правильно, ему в таком возрасте вредно переутомляться. Или ты это, боишься, что его удар хватит прямо во время процесса?

— Отвянь! — огрызалась я по привычке, чем вызывала у подруги новую порцию смеха.

— Кто-то у нас агрессивный стал. Давненько кроватку потому что не мяли! Эх, Каринка, и мужика доводишь, и себя мучаешь!

Так или иначе, эти отношения вдохнули в меня новую порцию вдохновения. Которая была мне очень даже необходима — не по работе, нет. В конце января меня ждали новые соревнования по скалолазанию. И, поскольку прошлые я пропустила — в этот раз я должна была выступить как никогда хорошо. Чтобы не только порадовать тренера, но и себе доказать, что мужчина не помеха в достижении целей.

Отношения с Сережей после моей прошлой истерики у нас, как ни странно, наладились. Он начал относиться ко мне как-то иначе. Видимо, раньше он видел во мне лишь взбалмошную девицу с истеричными замашками. А теперь во время тренировок я отчетливо чувствовала, что он начал воспринимать меня как девушку. А тот факт, что больше я с ним не пыталась флиртовать, внес в наше общение легкость и непосредственность. И мне это нравилось. Кажется, в будущем мы могли стать неплохими друзьями.

Но даже дружба с тренером не давала мне никаких привилегий. Тренировалась я на износ. Но не столько потому, что Серега пинал меня, а просто потому что я сама к этому стремилась. Я ждала этих соревнований, потому что хотела доказать — и самой себе тоже — что могу. И что шестое место для меня — не предел.

— Волнуешься? — мягкий голос Артема в трубке будто обволакивал и успокаивал меня накануне важного дня.

— Если только немного, — призналась я, валяясь в кровати, — Не люблю, когда на меня смотрят и оценивают. Это нервирует.

— Бедняга. Если бы не работа — я бы обязательно приехал и поддержал тебя.

— Ничего страшного, — успокоила я мужчину, — Мои ребята будут рядом. Да и Макс

приедет — Юлька ведь тоже участвует. Братишка, опять же. Так что одна точно не буду. А потом мы поедem в бар — отмечать. И неважно, какие места мы займем.

— Как бы ты не выступила — я уверен, что это будет феерично.

— Спасибо, Старичок. Это правда много значит для меня.

Я услышала, как Левин улыбнулся:

— Рад, что мои слова так много значат для тебя. А теперь — ложись спать. Тебе нужно отдохнуть. Не хочу быть причиной синяков под твоими глазами и рассеянности на трассах.

— Ладно. Приятного сна.

— Спокойной ночи, Ягодка.

Несмотря на то, что я полночи ворочалась и не могла уснуть, утром я чувствовала себя просто прекрасно. Бодро выпила огромную кружку кофе, покидала в сумку шмотки и экипировку, черканула смс Юльке, что уже выезжаю, оделась — простые джинсы, черная водолазка и кроссовки — и поехала за подругой.

— Не знаю, как ты, а я бахнула пару таблеток валерьянки, — сообщила мне Четкова, едва только оказалась в салоне моего авто.

— Ты всегда так делаешь перед соревнованиями, — отозвалась я, выезжая со двора.

— Да, потому что, если ты вдруг не поняла — я нервничаю!

— Неудивительно, — хмыкнула я, — Потому что я всегда занимаю более высокое место. Победитель по жизни!

Так — негромко переговариваясь и силясь снять напряжение — мы добрались и до своего зала. Который и должен был стать местом проведения новых областных соревнований. И, если верить часам, регистрация любителей — то есть нас — уже началась.

Внутри царил какой-то ажиотаж — толпа народу. Не только спортсмены, но и их друзья, родители — поскольку уже с самого утра борьба шла между самыми маленькими скалолазами — и просто любители зрелищ. Да уж, моя социофобия резко подняла голову, мечтая сбежать от такого количества людей.

— Девчонки! Всё же приехали!

К нам подошел Алексей — один из тех, кого я, мягко говоря, недолюбливала. В обтягивающих голубых шортах и такой же футболке, с зачесанными назад светлыми волосами — он напоминал плейбоя в отставке. Эдакого стареющей мажора. Даже странно — вроде они с Левиным были ровесниками, но при этом Артем не вызывал у меня таких ассоциаций. Для меня он был кем-то вроде ровесника — не только внешне, но и по духу. Леша же...одним словом — беее.

— Карина! Вот уж не ожидал тебе тут встретить после того, как ты слилась в прошлый раз, — не смог не вставить шпильку этот человек.

Видимо, всё еще обижался за то, что я так бестактно отбрасывала его всё это время.

— Ну я просто не могла упустить возможность забраться наверх и оттуда плюнуть тебе на лысину, — мило улыбнувшись, ответила я.

Стоящая рядом Юлька прыснула, а Леха нахмурился.

— У меня нет лысины.

— Правда? — сделала я вид, что удивилась, — Ну ничего — ты уже старенький, скоро появится.

Мужчина хотел было что-то ответить, но не успел — как обычно, на сцене появился новый персонаж.

— Нет, ну ты всё-таки тупорылый! — заявил Олег, подходя к нам, — Вот сколько раз

тебе говорили, чтобы не доставал эту истеричку, которую я зову сестрой. Но нет — ты всё упорно испытываешь судьбу.

— А может, я не боюсь рисковать, — хмыкнул Алексей.

— А стоило бы! Я тут лечил девчонку, которой Каринка нос сломала за лишние риски. Поэтому, мой тебе совет — вали уже разминаться! — поправляя очки, сказал братишка. И что странно — Леша его послушался. М-да, совсем у мужиков своего мнения нет. Эх, бесхребетные все какие-то пошли.

— Ты просто маленький воробушек-защитник! — сообщила я Олегу, который и правда напоминал маленькую нахохлившуюся птичку. В первую очередь, из-за роста.

— Сама ты воробушек, — хмыкнул тот, — Валите уже, регистрироваться. А то всё пропустите, трещотки.

Вежливость — это наша семейная черта.

Записались мы быстро — Сережа, который был одним из судей, протащил нас сквозь толпу и принял заявку без очереди. Нет, есть всё же бонусы в дружбе с тренером. Маленькие, но приятные.

И только после этого мы, наконец, оказались в раздевалке. Которая радовала своей пустотой.

— Я начинаю нервничать, — сглотнув, сообщила Четкова, — Еще больше, чем раньше. А ты?

Я покачала головой:

— Нет. Я взяла с собой счастливую футболку.

Не считите меня суеверной, но у меня в гардеробе действительно была такая вещичка. Она была венцом моей коллекции мужских футболок. Черная, с мордой волка на груди и красноречивой надписью «wolf is back» — на спине. Сперла я её года четыре назад, у своего знакомого бармена с красивым именем Кристофер. Да, парень был чистокровным немцем, который прекрасно говорил по-русски. Внешне природа его тоже не обидела — невысокий, но крепко и ладно сложенный, с добрым и мягким лицом, светло-зелеными глазами, медными волосами и небольшой бородкой. И хоть я не особо жаловала рыжих парней — они все были бледными, как смерть и с россыпью веснушек по всему телу — он казался действительно привлекательным.

С ним было весело и прикольно, и это даже начинало попахивать отношениями, если бы не одно «но». Однажды Крису пришло в голову научить меня курить травку. А я, несмотря на весь свой вроде разгильдяйский и фривольный образ жизни, к наркотикам — даже таким вот вроде невинным — относилась крайне негативно. Это в один момент настроило мен против рыжего, и я сбежала. Прихватив с собой вот эту вещичку.

Уж не знаю, правда ли она счастливая — может, переняла ауру легкомысленности и пофигизма от своего бывшего хозяина — но мне правда всё давалось куда проще, когда я её надевала. И трассы я легче проходила, и даже пару раз со мной знакомиться пытались, когда я просто выходила в ней и шортах в магазин. Притягивал что ли всех волк — непонятно. Но я в любом случае решила надеть в этот день именно её.

После мы получили свои номерки — в нашей категории, кроме нас с Юлькой, были еще пять девушек — и пошли изучать свою первую трассу. Её нам показывала незнакомая мне девушка, видимо, из другой школы. Она быстро привязалась и почти играючи поднялась на самый верх. Я же, задрав голову вверх, пыталась не матюкнуться вслух. Повернув голову и встретившись с шокированными глазами Четковой, я поняла, что она разделяет мои мысли.

— И это называется «легкая трасса»? — возмущенно шепнула подруга.

Поясню — перед самыми соревнованиями Сережа нас заверил, что трассы будут простыми. По крайней мере, первые три — точно. Чтобы те, кто не очень хорошо лазают, не слетели сразу. Так вот, я, как человек, который не новичок и занимается уже пару лет, заявляю — нас обманули! Начнем с того, что начиналась она с положения лежа, а это — дополнительная трудность. Потому что подняться стоя гораздо легче. Здесь же придется тратить дополнительные силы уже на первый рывок, и выходить практически на одних руках. Ну это ладно, внизу хотя бы зацепы были. Это я к тому, что чем выше поднималась трасса, тем меньше оставалось выступов для ног и рук. А под конец их и вовсе не осталось, кроме самого последнего, который означал конец маршрута. И цепляться скалолазам предлагалось за небольшие углубления в стене. И еще один момент — трасса была угловая, а сама стена слегка наклонена вперед, то есть приходилось прикладывать дополнительные усилия, чтобы прижимать задницу ближе к поверхности и не слетать. Это, блин, как вообще?!

— Я убью Серегу, — процедила я сквозь зубы.

— Я помогу, — с готовностью поддержала мою идею подруга.

К счастью, шокированы оказались не только мы, но и остальные. Что означало — мы не такие уж и слабачки, а маршрут реально сложный. На подъем каждой из участниц отводилось пять минут. При этом мы могли срываться, отдыхать и размышлять о сущности бытия. Главное — всегда держаться за стену. Едва только обе руки выпускали зацепы — скалолаза спускали, а в отчете фиксировалось, как далеко забрался участник. Вот. Всё вроде бы просто.

По результатам жеребьевки, Юлька поднималась третьей, а я — пятой. В ожидании своей очереди я оглянулась на зрительские трибуны. Которые оказались заполнены примерно на две трети. Я искала своих — Макса, Ирину и Андрюху. Не заметить Длинного было очень сложно, а я всё же слепой не была. Поэтому, увидев, что Данчук призывно машет мне, я вскинула руку в ответном жесте. И замерла, увидев рядом с Андрюхой того, кого меньше всего ожидала сегодня увидеть.

А сердце против воли забилося сильнее. От волнения и радости. Потому что по правую руку от моего названного брата, в черной водолазке, взъерошенный и слегка небритый, сидел Левин. Который смотрел на меня с легким прищуром и довольно улыбался.

Артем свой поход на скалодром спланировал уже давно. Он хотел сделать своей Ягодке сюрприз, надеясь, что его присутствие поможет ей морально. Но решил устроить сюрприз, и пару недель скорбно сообщал, что, скорее всего, в этот день будет работать. На самом же деле он, едва только услышав о соревнованиях, тут же поменялся с товарищем. Поэтому, написав своей девушке смс с напутствием, он спокойно собрался — и поехал смотреть, как Карина будет покорять вершины.

Мужчине было любопытно — всё же раньше он на таких мероприятиях не бывал. Нет, ему доводилось снимать спорт, но на работе он всегда был отстранен от основного действия — набивал картинку на автомате, особо не приглядываясь к тому, что именно он снимает. Здесь же он оказался в самом эпицентре спортивного состязания. И это интриговало.

Саму Малышкину Артем пока не нашел, хотя и искал, высматривая знакомую каштановую макушку среди остальных спортсменов. Видимо, она была еще в раздевалке.

Зато мужчина встретил других знакомых.

— Эй, парень Каринки!

Обернувшись на зов, Артем увидел высокое и худощавое нечто, которое танцевало на открытии бара. Парниша приветливо улыбался, махал руками, а его светло-зеленые глаза задорно блестели.

— Привет! — подскочив к Артему, Данчук — а это, понятно дело, был именно он — хлопнул его по плечу, — Тоже пришел за Каришку поболеть?

— Ну да, — кивнул Левин, невольно отмечая, что Андрей на полголовы выше него и мысленно сравнивая его с дядей Степой и шпалой, — Она, правда, об этом еще не знает.

— О, сюрпризы, тайны и заговоры, — хмыкнул парень, — Это я люблю. Пойдем к нам, все равно же все вместе потом отмечать поедем.

Артем, откровенно говоря, не планировал после соревнований куда-то ехать, как и отпускать Карину. В его планах особняком стояло уединение со своей девушкой. И отметить он хотел исключительно с ней. Но спорить он не стал и только кивнул, отправляясь вслед за неугомным мальчишкой.

Тот повел его к самому первому ряду, где рядом с женой Каринино брата пустовало как раз два места. А по другую сторону от приветливо улыбнувшейся Ирины сидел Максим — супруг Юли.

— Смотрите, кого я нашел! — жизнерадостно сообщил Андрей, — Каринкин мужик.

— Эм, вообще-то у меня имя есть, — хмыкнул Левин, — Я Артем если что.

— Привет Артем, — кивнул Макс, — Не обращай внимания на нашего юного энерджайзера — он вечно будто под чем-то.

— Неправда! — воскликнул Данчук, — У меня просто настроение хорошее. О, Каринка!

Заметив подругу, парень призывно замахал ей обоими руками, привлекая внимание. Артем тоже, наконец, смог увидеть свою Ягодку, и он улыбнулся, видя по ее ошарашенному лицу, что его сюрприз удался. Ему нравилось удивлять её и доказывать, что он не такой уж и пропащий человек. И если ей так хотелось снова примерить на себя шкуру подростка, который с головой ныряет в первые отношения — пускай. Он даст ей это.

Между тем, первые участницы уже приступили к прохождению трассы. Со стороны всё казалось простым — лезешь и лезешь, руки-ноги переставляешь и всё. Однако, судя по напряженным лицам спортсменов, испытание это было то еще. Первые две девушки сорвались примерно на середине, не удержавшись на небольших выступах. Затем настал черед Четковой. Артем про себя отметил, что подруга его Ягодки очень даже хорошо сложена — миниатюрная, аккуратная, с пропорционально раскочанными мышцами, светлые волосы забраны в высокий хвост. Её черный спортивный костюм, состоявший из коротких лосин и спортивного топа, плотно облегал фигуру, при этом эластичная ткань не сковывала движения.

Однако, маленький рост в этот раз сыграл не в пользу Юли. Если первую половину трассы она прошла легко, почти играючи, то вот дальше начались сложности. Редкие зацепы, крошечные, но столь необходимые, находились слишком высоко, и Юля, даже стоя на самом кончике пальцев, не могла до них дотянуться. Пришлось прыгать. Один раз, второй, а на третьей девушка срывается, под негромкий вскрик переживающей Карины. Судья зафиксировал результат — лучше, чем у предыдущих двух скалолазок. К Юле тут же подскочила Малышкина, помогая ей отвязываться.

— Ты молодец, — шепнула она ей, — Забралась выше других. А значит — точно не

вылетишь.

По результатам первого тура дальше проходят пять девушек. А значит — даже если кто-то и заберется на самый верх, Четковой место во втором туре обеспечено.

— Это радует, — улыбнулась девушка, вытирая измазанной в магнезии рукой вспотевший лоб, — Теперь дело за тобой.

Карина кивнула — пока они разговаривали, сорвалась еще одна девушка. Она, правда, добралась почти до самого верха — её от контрольного зацепа отделял какой-то метр.

Привязавшись, девушка кинула взгляд на трибуну — Андрей поднял вверх большие пальцы обеих рук, показывая, что он в нее верит, Артем же ограничился ободряющей улыбкой. Смазав руки магнезией, Малышкина критически осмотрела трассу — и бросилась на её покорение.

Первый метр, как Карина и предполагала, был самым сложным — пришлось сделать неслабый рывок, чтобы из горизонтального положения перейти в вертикальное. Дальше всё пошло легче — девушка бодро карабкалась наверх, ровно до тех пор, пока зацепы не закончились. Точнее — не стали совершенно недостижимыми. Карина была лишь на несколько сантиметров выше Юльки, поэтому перед ней встала та же проблема, что и перед подругой — она просто не могла дотянуться до зацепа. Оглядевшись, Карина попыталась прикинуть, что можно придумать.

— Не торопись! — раздался крик снизу, — У тебя еще полно времени. Передохни.

Кивнув, Карина чуть изменила положение ног, присев на них и отпустив одну руку. Так, половина трассы позади, еще столько же — впереди. И зацепов всего пара штук, и до них не дойти. Значит, включаем логику, и находим лишь один выход — прыгать. И надеяться, что навыки далеких обезьяньих предков ей пригодятся.

Чуть передохнув и успокоив дыхание, Карина полезла дальше. Чуть качнув тело вперед, девушка смогла допрыгнуть до первой зацепки, еще один рывок — и вторая ей покорила, а следом и третья. Выдохнув, Карина бросила взгляд вверх — от заветной вершины её отделяли какие-то жалкие полтора метра.

— Осталась минута! — услышала девушка крик судьи.

Выдохнув сквозь зубы, Карина качнулась — и с криком прыгнула вверх, чувствуя, как напрягаются все мышцы на теле. Есть! Буквально кончиками пальцев она дотянулась до выступа и тут же вцепилась в него, как клещ. Еще один безумный рывок — и Малышкина срывается, не сумев дотянуться. К счастью, страхующий был начеку и мягко спустил девушку на землю. А там ее уже встретила подруга.

— Ты такие звуки издавала, словно у тебя со стеной было бурное соитие, — хихикая, сообщила Юля.

— Да ну тебя! — отмахнулась Карина, раздосадованная тем, что не смогла дойти до конца.

— Эй, ты молодец. Ты почти поднялась.

— Ключевое слово «почти», — вздохнула Малышкина, но быстро стряхнула с себя упадническое настроение — нужно было продолжать.

В итоге по истечении дня Юля заняла пятое место, чем гордо сообщала выданная ей грамота, Каринка же сала обладателем почетной бронзовой медали. Которой она радовалась больше, чем победитель своему золоту. Потому что это была первая в её спортивной жизни награда. Олег в своей категории занял второе место, что стало причиной счастливой улыбки его жены, которая всегда переживала даже больше супруга. А в её положении волнения

могли сыграть с ней злую шутку.

После, когда церемония награждения, наконец, подошла к концу, спортсмены смогли подойти к ожидающих их друзьям и родственникам.

— Каринка, красава! — первым оказался возле подруги Данчук и тут же сжал её в стальных объятиях.

— Спасибо, Андрей, но ты меня сейчас придушишь! — прохрипела Карина.

Ойкнув, парень опустил Малышкину — и она, наконец, смогла приблизиться к ожидавшему её Артему.

— Ты пришел, — улыбнувшись, заметила девушка.

— А ты наблюдательна, — хмыкнул мужчина и мягко заключил свою Ягодку в свои объятия, чувствуя, как его душу затапливает облегчение.

Каждый раз, когда Карина замирала на трассе, или была на грани срыва — он вскакивал на ноги, не сводя напряженного взгляда с хрупкой девичьей фигурки. Казалось бы — о чем волноваться, ведь она привязана, её страхует профессионал, она в полной безопасности. Еще более удивляло, что переживает именно Левин, который сам экстримал, и три сезона из четырех гоняет по городу на спортивном байке. Но все равно — он дико волновался за Карину и был несказанно рад, что всё закончилось.

Подошедший Олег смерил парочку недовольным взглядом и, повернувшись к остальным, предложил:

— Ну что, праздновать?

Ответом ему был довольный гул всей компании. А Артем только недовольно поморщился, но спорить не стал, решив играть роль хорошего парня до конца.

А Левин то умеет удивлять. Приперся на соревнования — и даже слова об этом не сказал! Ни намек, ни шутеечки — ничего! Но мне было безумно приятно его видеть, и волнение как-то сразу отошло на второй план. Так что за свой высокий результат — и первую в жизни медаль — я могла сказать «спасибо» именно этому небритому брюнету.

Так странно. Он будто приносит в мою жизнь что-то новое. Видоизменяет её, перекраивает по-своему, и это даже хорошо. Я и сама будто мутирую, выбираясь из старого, неудобного кокона, готовясь шагнуть навстречу другой, улучшенной версии своей жизни.

А потом мы поехали в бар — отмечать. При этом я видела, что Артем не горит желанием проводить вечер в компании моих друзей, но стойко это выносит и даже делает вид, что получает от всего этого удовольствие. Даже странно — он так сильно стремится мне угодить, что поступает своим собственным комфортом. Что это? Чувства? Или какой-то новый план?

— Всё в порядке? — наклонившись, спросил у меня брат, видимо, заметив, что я «зависла».

— Эм... да, — восторженно улыбаясь, я улыбнулась и бросила быстрый взгляд в сторону Левина.

Тот, кажется, ничего не заметил, обсуждая что-то с Максом. Олег, проследив за моим взглядом, слегка нахмурился.

— Что опять не так с твоим кренделем?

— А с чего ты взял, что что-то не так? — усмехнулась я.

— Простоты так на него смотришь, будто прикидываешь, сейчас ему голову откусить

или подождать немного.

— Вот уж не думала, что выгляжу именно так, когда думаю о чувствах, — фыркнула я, чуть улыбаясь и делая еще один глоток кофе.

— Знаешь, — неожиданно заметил братишка, — А вы смотрите вместе. Особенно сейчас. Гармоничная пара.

Я повернулась к своему спутнику, пытаясь понять, о чем говорит Олег. И действительно заметила некоторые сходства, не только внешние — каштановые волосы, дерзкие взгляды — но и в стиле одежды. Мы оба, не сговариваясь, вырядились в черные водолазки, простые джинсы и кроссовки. Да что там, даже часы — кожаные, с тонким коричневым ремнем — у нас были почти одинаковые. Как там это в народе зовут — соулмейты? Вот мы напоминали такую парочку. Аж приторно от этого стало — слишком по-голливудски, как в дешевом сериале.

С другой стороны — а почему нет? Мы ведь и правда пара. Пусть все знают. Как бы подтверждая свои мысли, я пододвинулась ближе к Левину и положила голову ему на плечо. Тот тут же повернулся ко мне.

— Устала? — негромко спросил он.

Но я покачала головой, чуть улыбнувшись:

— Только если совсем чуть-чуть. На доньшке.

— А я вот, если честно, немного утомился, — еще больше понизил голос Артем, — Твои друзья — особенно Андрей — очень уж энергичные.

— Ну да, — хмыкнула я, — Ты уже, наверное, слишком стар для этого всего.

— Детка, я не просто стар, я супер-стар! — хохотнул мужчина, — Просто, откровенно говоря, я бы с куда большим удовольствием отпраздновал наедине с тобой. И еще бутылочкой коллекционного вина.

Чуть отстранившись, я окинула Левина внимательным взглядом, прикидывая все аргументы «за» и «против». С одной стороны мы вроде как отлично проводили время, отдыхали, выпивали — ну, кроме меня и Иры, поскольку мы были за рулем, а жена брата еще и в положении. Но с другой — предложение Левина, сказанное столь соблазнительным шепотом, пустило по моей коже стайку мурашек, а в животе образовался горячий ком предвкушения. И я вроде как держала его на «голодном пайке», но блин... Четкова была права — плохо я делала, в первую очередь, лишь себе.

Словно пытаясь убедить меня в правильности своих слов, Артем наклонился и осторожно укусил меня за ухо, впиваясь зубами в мочку. Судорожный вдох сорвался с моих губ, а разум, всё еще взбудораженный и окрыленный третьим местом, принял решение.

— Ребята, с вами, конечно, круто, но нам уже пора.

С этими словами я вскочила из-за стола, и, не дав Левину даже попрощаться, под смешки и улюканье друзей, практически потащила его в сторону выхода. Ну его, это наказание, в самом деле. Пора получать от жизни всё. И от Артема — тоже.

Глава 18

— Ты мне сегодня снилась, — заявили мне в телефоне.

— Эм... — протянула я, перебирая вещи в гардеробе, — Это, конечно, приятно, но знаешь, я привыкла слышать подобное от мужчин. Не обижайся, Юль, но ты немного не в моем вкусе.

— Не поверишь, но ты тоже не совсем мой типаж! — сообщила мне Четкова, — Просто послушай. В моем сне ты была мужиком!

Ого, кажется, моя подруга малость не здорова. Интересно, а что бы дядюшка Фрейд сказал по этому поводу? Наверное, что-то капец умное, и наверняка связанное с тайными, не воплощенными в жизнь желаниями. Эх, всегда подозревала, что Юлька меня хочет.

— То есть это был приятный сон? — уточнила я на всякий случай.

— Даже не знаю...

— Значит, кошмар, — констатировала я.

— Ну почему же сразу кошмар-то?

— Ну откуда я знаю? — пожалала я плечами, выуживая из шкафа темно-синее шерстяное платье, — Может, тебе не очень понравился вид меня с членом наперевес. Согласна тут с тобой полностью. Представила сейчас эту картину — он мне совершенно не идет.

В телефоне послушался звук, будто кто-то чем-то подавился, а сразу после — приглушенный кашель.

— Мля, Карина! Моя фантазия! Я ела банан вообще-то! И теперь не уверена, что смогу его доесть!

Вот, а я говорила. Дядюшка Фрейд не дремлет. Ох уж этот старик, давно помер уже — а всё еще людей умудряется смущать. И как только не стыдно.

— Так, ладно, ты чего звонишь то вообще? Неужто лишь затем, чтобы поведать мне о снах своих бесстыдных?

— Нет, не только, — хмыкнув, сказала Юля, — Тут такое дело. Нам бы рекламку бара замутить. Ну, чтобы раскрутить заведение.

— Эх, Четкова, и ты туда же, — вздохнула я, подбирая обувь к платью, — Всем вам от меня лишь рекламу подавай. И ни слова о моей ранимой душе. Нет, всем лишь бы попользоваться.

Терпеливо выслушав мои стенания, Юлька спросила просто:

— Сколько?

— Хм... — задумалась я, — Нужно подумать. Видишь, бар — дело тонкое. Тут важно соблюсти грань, чтобы не пропагандировать алкоголизм и не рекламировать горячительные напитки. Ладно, завтра буду на работе — прикину всё, посчитаю и тебе сообщу.

— А сегодня ты не работаешь что ли?

— Нет, — сообщила я, продолжая параллельно собираться, — Олег попросил прошвырнуться с ним по детским магазинам, поэтому я взяла выходной.

— Ой, решили всё устроить, пока Ира в больнице?

Сразу сообщаю — с моей невесткой всё хорошо. Ну, относительно. Беременность протекала не совсем уж гладко — Иру часто тошнило, она плохо ела и сильно уставала.

Опять же — не самым благоприятным фактором стало то, что она попала в категорию старородящих. Всё же первые роды в тридцать два — это поздновато. Поэтому — во избежание негативных последствий — врач посоветовал положить Иру, что называется, «на сохранение». Конечно, на работе без нее страдали, но Олегу на это было, что называется, плевать — он тут же устроил супругу в платную одноместную палату, со всеми удобствами и круглосуточным присмотром. Меня же, пока Иришка кайфует в почти санаторных условиях, брат уломал помочь с обустройством детской. И вот, сегодня очередной пункт списка — мебель. Кроватка, комодик, пеленальный столик и прочая дребедень.

— Да, решили. Точнее — Олег решил, и просто поставил меня перед фактом. Поэтому я побегу — собираться и спешить на встречу с будущим отцом. А то он меня покусает — и я заражусь его бешенством.

Юлька хохотнула в трубку:

— Ладно, беги, я позвоню тебе завтра.

Времени из-за разговора с подругой оставалось катастрофически мало. Поэтому, одевшись, тронув ресницы тушью и просто расчесав волосы — на укладку и прическу просто нет времени — я побежала вниз, к машине. В воздухе уже пахло весной, что было неудивительно — на дворе уже вовсю властвовал март. Красотища. Мы пережили еще одну зиму.

Слава всем богам, что не было пробок, поэтому к торговому центру я приехала вовремя. Однако Олег — мистер пунктуальность — уже стоял на парковке и нервно курил. Правда, при виде меня, выходящей из машины, тут же заушил сигарету и выкинул окурочек в стоящую рядом урну.

— Это что такое? — сморщившись, спросила я, — Ты ведь бросил давным-давно.

— А теперь вот начал! — огрызнулся Олег, поправляя очки.

— Так, ковбой, притормози, — подняла я руки вверх, — Я тебе ничего плохого не сделала. А будешь хамить — развернусь, уеду и оставайся со своими кроватками и распашонками один на один.

Выдохнув, Олег кивнул и попытался улыбнуться.

— Прости. Просто немного нервничаю из-за Иры.

— Эй, ну ты чего, — приобняла я мелкого за плечи и потащила в сторону входа, — Всё же хорошо. Это всего лишь мера предосторожности. Ты мне лучше расскажи — что УЗИ показало? Кого ждем?

— Девочку, — улыбнулся Олег, — Как я и хотел.

— Добился-таки своего, — хмыкнула я, — С именем уже определились?

— Хочется чего-то необычного. У меня в классе девочка учлась по имени Сабина. И я вот думаю — может, на нем остановиться?

— Сабина Олеговна? — уточнила я и задумалась, — Звучит прикольно. Мне нравится такой вариант. Предложи его Иришке.

— Предложу, — кивнул брат, — Ладно, давай начнем с кроватки.

И мы начали. Обошли целую тонну магазинов, просмотрели кучу вариантов цвета, фактура, материал. У меня просто уже в какой-то момент в глазах зарябило от избытка маленьких матрасиков и деревянных перекладин. Олег подошел к делу со всей ответственностью молодого отца, и придирчиво отметал один вариант за другим. Тут синтетики слишком много, здесь дерево обработано слишком плохо — не дай бог занозу ребенок посадит, а вот тут вообще один сплошной пластик! Это же ужасно! Место, где

малышка будет спать, должно быть натуральной вообще всего, что только можно придумать!

Особое отношение было и к цветовой гамме. Стандартный розовый показался нам обоим слишком банальным, голубой — ну, это сразу нет. Зеленый нам тоже по вкусу не пришелся, желтый — «моя дочь не цыпленок!», оранжевый — ну тут протест уже исходил от меня. Не хотелось, чтобы племянница сошла с ума, живя в каком-то апельсине.

В итоге, в одном из магазинов, мы таки смогли договориться и остановились на бело-сиреневом цветовом оформлении. Тут же выбрали и кроватку — очаровательную маленькую люльку с воздушным пологом — и вариант побольше, на более поздний возрастной период. Остальную мебель Олег выбрал там же, справедливо рассудив, что гармоничней всё подбирать в одном месте и одном стиле. Оформив покупки и заказав доставку, мы решили прикупить и детские вещички. Хотя бы парочку.

Вот так, гуляя с братом, я поймала себя на мысли, что всё это настолько утомительно, что отбивает всякое желание заводить своих собственных детей. А братец, словно услышав мои мысли, неожиданно спросил:

— А ты никогда не задумывалась о том, чтобы завести своих детей? Возраст уже более чем подходящий.

Я поперхнулась и едва не пролила на себя кофе, который взяла на вынос в одной из кафешек центра. Откашлявшись, я посмотрела на брата, как на сумасшедшего:

— Сдурел? От кого?

— Да хотя бы от кренделя твоего, — пожал плечами Олег, — Как его там, Артур что ли.

— Ты прекрасно знаешь, что его зовут Артем, — сузив глаза, сказала я, — И нет — его я точно не рассматриваю, как вариант отца своих будущих детей.

— А почему? Он вроде не урод, так что дети будут красивые.

— Не хочу, чтобы им передался ген бабника, — отрезала я, — И вообще — я детей не планирую заводить еще лет пять, как минимум.

Тут я, конечно, душой слегка покривила. Я в принципе со сроком не определилась. Когда-то давно планировала в двадцать шесть быть уже мамой двоих ребятешек, но потом что-то пошло не так, и я ударилась в работу. Видимо, поумнела.

— Ты такая странная, — сообщил мне Олег, — Вот вроде понимаешь сама, что Артем этот — ну не твой человек. Но всё равно с ним. Почему так?

— Мне удобно с ним, — пожалала я плечами, — Он вроде херни сейчас не творит, ведет себя адекватно. Опять же — секс на высоте. Олег, я понимаю твое отношение к половинам и прочему. Но я могу так и не встретить никогда своего человека, и не хочу куковать одна.

— Не собираюсь тебя учить, Карин. Прошло то время, когда нам требовались уроки или советы, — покачал головой братец, — Просто я хочу, чтобы ты была счастлива. Ты ведь этого заслуживаешь, как никто другой.

— Это почему? — удивилась я.

— Потому что ты умеешь любить, — просто ответил Олег, — Это может быть и не видно тем, кто плохо тебя знает или, привык судить о людях поверхностно. Но я-то знаю, что на самом деле ты не обделена этим даром. В тебе очень много нерастроченной любви и нежности, тебе просто подарить её некому. Или ты просто боишься это сделать. Но я верю, что рано или поздно ты рискнешь — и станешь счастливой женщиной.

Я от этого монолога маленько растерялась и смотрела на своего брата так, будто у него вторая голова выросла. Нет, Олег всегда был немного странноватым — или гениальным, понимаете, как хотите. Но подобных вещей мне слышать от него не приходилось. Как и

размышлений на тему того, заслуживаю ли я любви. Мне казалось, что он, так же как и я, считает, что любовь и я никогда не будут ходить за ручку и не встретимся мы никогда. А оказывается, вот какие мысли посещают его голову. Занятно.

— Эм...ладно, — хмыкнула я, выдавливая из себя ухмылку, — Пойдем дальше что ли. Дел еще невпроворот.

В итоге освободились мы через пару часов, купив всё, что запланировали. Уставшая, но довольная, я чмокнула этого сумасшедшего папашу и, сев в машину, смогла, наконец, перевести дыхание. Глянула на часы — шесть вечера. Хм, в принципе, не слишком поздно. Позвоню-ка я своему парню, пусть развлекает меня.

Сказано — сделано. Три гудка — и Артем берет трубку.

— Привет.

— И вам не хворать, Артем Батькович, — настроение было, как ни странно, прекрасным, — Как ваше настроение?

— Прекрасное. У тебя что-то срочное?

Тон Левина меня слегка удивил — он говорил резко, отрывисто, будто торопился как можно скорее закончить разговор. Странно, это не было на него похоже.

— Ты занят?

— Да, работаю.

Ну тогда всё понятно — он просто мыслями весь в съемке. Обычно он во время работы в принципе трубку не берет, отзваниваясь потом и докладывая, как прошел день. Периодически это разбавлялось жалобами — Левину категорически не нравились корреспонденты, с которыми он работал. Он их называл тупыми дегенератами — без деления по половому признаку.

— Тогда ясно. Я просто думала — может, встретимся сегодня?

— Я поздно освобожусь. Позвоню тебе.

— Договорились, — кивнула я и тут же услышала в трубке короткие гудки.

Ох уж эти творческие личности. Никогда не поймешь, что за винегрет у них в голове. Ладно, раз свидание отменяется — поедem домой, лопать вкусную еду и смотреть тупые комедии.

Положив трубку, Артем перевел мрачный взгляд на стоящую перед ним женщину.

— Ну и какого черта ты приперлась? — даже не пытаясь казаться вежливым, спросил мужчина.

Его собеседница подняла идеально нарисованную бровь и усмехнулась:

— Что за тон? Разве так встречают любимых девушек?

— Любимых — да, не так, — не стал спорить Левин, — Но ты в эту категорию не попадаешь уже давно, Алина.

Бывшая любовь, которую он не видел долгих девять лет, улыбнулась. А Артем невольно отметил, что годы будто прошли мимо неё. Она выглядела также, как и тогда — светлые, пшеничного цвета волосы, загорелая кожа, точеная фигурка, облаченная в нежно-сиреневое платье. Очаровательная юная куколка. И только небольшие морщинки вокруг голубых глаз напоминали о том, что этой женщине тридцать два года.

— Зачем ты приехала? — требовательно спросил Артем, понимая, что с этого вопроса и нужно было начинать разговор.

Он же, настолько растерявшись, когда, открыв дверь, увидел её, молча посторонился и впустил её в свою квартиру. Пока Алина хозяйничала на его кухне, явно чувствуя себя, как дома, Левин всё пытался подобрать слова — желательно, печатные. А после позвонила Карина, и это снова сбило с толку. Девушка будто чувствовала, когда именно нужно было дать знать о себе. Ее звонок стряхнул с мужчины оцепенение, и теперь он был полон решимости выяснить, что его бывшей понадобилось от него. А после — выставить нахалку вон.

— Не подумай — не затем, чтобы предложить тебе всё забыть и начать сначала. Я всё же не дура, и понимаю, что это идиотская и невозможная идея. Мне стало скучно, — пожалала Алина хорошеньким плечиком, делая глоток свежесваренного кофе, — В Австралии не жизнь, а тоска. Вот, решила приехать на пару недель, отдохнуть от всего иностранного.

— И почему ноги привели тебя именно сюда?

— Ну, свое жильё я продала, поэтому подумала, что ты не откажешь, — хлопнула ресничками женщина, — Приютишь бедняжку.

— Ты совсем из ума выжила в этой своей Австралии? — прямо спросил Артем, всё больше хмурясь, — А если бы у меня здесь была жена, дети? Тоже бы попросилась? Типа — что нам делить, мы ведь обе этого мужика видели в трусах?!

— И без них, дорогой, — усмехнулась Алина, — Ну полно тебе ворчать. Вот вообще не изменился — такой же брюзга. Только теперь еще и возраст накладывает отпечаток. Ты просто старичок какой-то.

Левина передернуло от этого слова. Старичком его могла называть только Карина. А никак ни эта змея, которая ведет себя так, будто не сбегала от него, а всего лишь вышла в магазин за хлебом и уже вернулась.

— Нет, — покачал головой Артем, — Живи, где хочешь — в гостинице, у друзей, на улице, на вокзале. Мне плевать. Но здесь ты не останешься.

Алина посмотрела на своего бывшего жениха с долей удивления. Видно было, что такой реакции она от него точно не ожидала.

— Что я вижу? Ты научился давать отпор. Помнится, раньше ты был более покладистый, Артемка.

— Помнится, раньше я любил тебя, — парировал Артем, — А ты оказалась сукой. Уходи.

— Да ладно тебе, неужели ты все еще дуешься на меня? — распахнула свои кукольные глаза в деланном изумлении женщина.

— А ты думала, я просто возьму и забуду, как ты кинула меня через месяц после помолвки?

— Да, тут я дала маху, признаю, — кивнула Алина, — Но ты должен меня понять. Мне было мало этого города. У меня была возможность вырваться — и я ей воспользовалась. Пришлось, конечно, пожертвовать тобой, но я всё еще считаю, что оно того стоило.

Артем слушал — и не верил, что спустя годы получает ответ на свои вопросы. И еще такой — его просто променяли на призрачную мечту о лучшей жизни.

— Как ты можешь так говорить? Ты понимаешь, что разбила мне сердце?

— Мы разбивали их друг другу, по меньшей мере, две сотни раз. Артемка, давай посмотрим правде в глаза — мы бы итак разошлись. Или поубивали бы друг друга. Мы были идеальными любовниками, друзьями, но как пара, как партнеры — нет, это было не про нас. Не наша история. Но сейчас — мы можем снова стать друзьями. Хотя бы на тот период, что

я здесь.

С этими словами Алина приблизилась к молчавшему мужчине и без лишних слов принялась расстегивать пуговицы на его рубашке. Левин, опешивший на секунду, уже в другую сообразил, что происходит, и перехватил руки бывшей за запястья.

— Ты что делаешь?

— Доказываю свою правоту, — просто ответила Алина.

— У меня есть девушка вообще-то.

— А у меня — муж, — пожала плечами женщина, — Но тот факт, что я сейчас стою перед тобой, а ты не особо мне сопротивляешься, говорит только об одном. Мы с тобой одинаковые, Левин. Два хищника, которые привыкли жить в свое удовольствие. Вместе мы долго не протянем — нам не хватит территории — но что мешает нам провести то время, что отведено, не ограничивая себя и не сдерживая?

Сказав это, Алина выдернула рубашку из-за пояса брюк мужчины и рванула в стороны. Пуговицы полетели во все стороны, со стуком закатываясь под шкаф, диван и ударяясь о стены. Артем же, стиснув зубы, наблюдал за действиями бывшей, но больше не пытался её остановить.

— Карина, — выдохнул он, чувствуя, как чужие губы касаются его шеи, — Она не поймет.

— Ей вовсе не обязательно об этом знать, — шепнула соблазнительница, — Тем более, уверена — она не знает тебя так хорошо, как я. Не знает, на какие точки нажать, чтобы этот тигр начал ласково мурлыкать.

Еще один рывок — на этот раз в сторону полетел ремень. И Артем, мысленно извинившись перед своей Ягодкой, схватил Алина за загривок, и, оттянув голову женщины чуть назад, впился в ее губы яростным поцелуем.

В который раз его животное начало взяло верх над разумом. И если ему придется за это гореть в Аду — пусть. Он не станет сопротивляться. Потому что понимает, что заслужил. А сейчас он мог только настойчиво подталкивать свою первую любовь к спальне, торопливо стаскивая с нее платье и отшвыривая его куда-то в сторону.

Глава 19

— Карина, нужна твоя помощь.

И вот так начинался почти каждый мой телефонный разговор. Seriously, люди, вы что, не можете позвонить мне, чтобы узнать, как мои дела? А они ведь так себе. Загруз по работе просто капитальный — ни на что вообще больше времени не хватает. Даже на личную жизнь. С Левиным мы не виделись последние две недели, и я даже начала вроде как по нему скучать. Самую малость, конечно, но всё же.

Впрочем, мужчина на меня не дулся — он, по его словам, тоже целыми днями загибался на съемках и ждал, когда всё это пойдет на спад. Вроде бы как Артем придумал какой-то сюрприз для меня, вот только какой — этот гад упорно молчал. Также мне, партизан нашелся.

Хорошо хоть погода радовала. Апрель в этом году выдался теплый и солнечный. Небесное светило поднимало настроение с самого утра, вынуждая ходить в солнечных очках, подставлять тело и лицо под его ласковые лучи и блаженно щуриться. Красота же.

Итак, вернемся к нашим баранам. К телефонным звонкам, точнее. Звонил один мой старый знакомый Арсений — преподаватель социологии из нашего главного вуза. У нас с ними был контракт — регулярные съемки, реклама, все дела, но мужчина умудрился еще и стать моим вроде как приятелем и изредка звонил. Например, как сейчас.

— Сеня, что стряслось? — поинтересовалась я, чуть вздыхая.

— Студентке моей очень нужна услуга. Она учится на направлении «организация работы с молодежью» и ей для диплома нужен материал. Ну, и подработка тоже лишней не будет. Ты же в люди часто выходишь, многих знаешь — может быть, у тебя найдется что-нибудь?

Вот это задачка. Капец, конечно. Загрузил с самого утра. Вообще, проще было бы послать Арсения с его студентками, чтобы не заморачиваться. Что я, Мать Тереза что ли, всем подряд помогать? Но, блин, он был реально неплохим мужиком и в одно время здорово меня выручил. Тут, как говорится, не только личное, но и долги. А они, как известно, не забываются.

Вот только что я могу сделать? прикинув в голове, куда можно пристроить молодую студентку-выпускницу — судя по тому, что материала не хватает для диплома. Кстати, об этом.

— А не поздновато для диплома? Апрель на носу, предзащита должна уже пройти была.

Об этом я знала, потому что дражайшая Набокова бегала по редакции, вся в мыле, и судорожно пыталась распечатать свою работу, не укладываясь в срок и жутко психуя по этому поводу.

— Да у нее всё написано, практической части только не хватает, — пояснил Сеня мягким, почти бархатным голосом, — Она у меня девочка старательная, вот только летом не фрилансом занималась, а работала в кафе. Типа независимая и взрослая. А я ей практику проставлял задним числом — по доброте душевной. И теперь нам это аукнулось — не хватает материала.

— Это потому, что ты — балда, — беззлобно сообщила я мужчине и задумалась, — Дай

мне полминутки.

Так, работа. Работа-работа. Интересная, хорошая, и чтобы была связана с молодежью. У нас вакансий точно не было — молодежку в принципе никто не бросает, цепляясь за творческие проекты, как за спасательный круг. Так что наша компания отпадала сразу. А со стороны...хм.

Хотя, погодите-ка.

— Хорошая, говоришь, девочка?

— Очень! — с жаром подтвердил Арсений, — Маша очень исполнительная, аккуратная, пунктуальная...

— Так, стоп, — прервала я этот поток эпитетов, — Ты мне-то её не нахваливай, начальником я у твоей Маши не буду. Есть одна танцевальная группа, у них ответственный за связи с общественностью и организацию концертов уходит в декрет.

— О, так это же просто то, что надо! — обрадовался Арсений.

— Ну, тогда скинь мне её номерок, а я пока человеку отзвонюсь. Если всё получится — то свяжу их уже напрямую.

— Карина, ты чудо.

— Ага, в перьях, — хмыкнула я и отключилась.

Тут же набрала другой номер. Ну, а что откладывать в долгий ящик. «ROF» — а я говорила именно о них — действительно нужен новый администратор. Иришка была уже на седьмом месяце, и Олег категорически запрещал ей работать. Да и по лицу Иры я видела, что она бы не против уйти в заслуженный отпуск, вот только бросить ей парней не на кого. А без неё — она уверена — банда пропадет.

Спустя три длинных гудка мне ответили.

— Да-да, — судя по голосу, тренер ребят, и по совместительству их директор, что-то жевал.

— Стас, привет. Я к тебе с новостями.

— Надеюсь, с хорошими?

— Решай сам, — усмехнулась я, — Нашла вам девочку на замену Иришке. Вроде как хорошая. Молоденькая, правда — выпускница вуза, но вам, мне кажется, как раз такие и нужны.

— О, это отличная новость! — воодушевился Стас, — Ты просто спасительница.

— Значит, кидаю тебе её номер? — уточнила я на всякий случай.

— Ну конечно! Я жду.

— Окей, сейчас пришло. Зовут Маша, если что.

Отключившись, я переправила ему сообщение, которое прислал мне Арсений и откинулась на спинку офисного кресла, довольно улыбаясь. Вроде мелочь, а приятно — помогла кому-то. Плюсик к карме.

Почувствовав на себе взгляд, я чуть повернула голову — и встретилась глазами с Уваровой. Стоит отметить, что вела себя моя помощница эти месяцы тихо и осторожно, лишний раз не высывалась, и даже не заговаривала со мной без крайней необходимости. И меня это вполне устраивало. Так какого черта ей сейчас от меня нужно?!

— Что-то не так? — мрачно осведомилась я, чувствуя, как хорошее настроение куда-то убегает, торопливо собирая вещи.

— Да так, — неопределенно махнула рукой Катя.

— Уварова, ты либо говори, либо молча сиди.

Я даже не пыталась скрыть нахлынувшего раздражения. Просто не люблю, когда на меня вот так пялятся, еще и без особого повода. Бесит.

— Скажи, ты всё еще с Артемом? — вдруг поинтересовалась девушка.

Я чуть приподняла бровь и посмотрела на неё так, что, если бы взглядом можно было убивать — она уже упала бы на пол и забилась бы в конвульсиях. А так, увы, продолжала сидеть и смотреть на меня, как овца на барабан.

— Напомни мне — с каких пор тебя это касается? — по возможности ровным тоном спросила я.

— Просто я видела его вчера. В центре. И он был не один, а с женщиной.

Говоря всё это, Катя внимательно следила за моим лицом. Но, к счастью, я научилась быть хорошей актрисой и мастерски надевать на себя самые разные маски. Вот и сейчас я с абсолютным равнодушием наблюдала за девушкой, пытаюсь прикинуть — вмазать ей еще разок или всё же сдержаться. Решив, что ладно — пускай живет, я усмехнулась и сказала:

— Я в курсе. Артем, если что — свободный человек, и может общаться, с кем хочет. Я его на поводок не сажала.

— Просто решила тебе сказать, — пожала плечами Уварова.

— Просто — займись своей работой. Платят тебе именно за неё. А не за слезку за чужими мужчинами.

Сказав это, я вернулась к бумагам. Уварова, на её счастье, последовала моему примеру. А через пару часов меня снова отвлек телефон, но на этот раз я была даже почти рада этому отвлечению.

— Старичок, — вместо приветствия сказала я в трубку.

— Ягодка моя. Скучаешь? — голос у Левина был мягким, и я слышала, как он улыбается.

— Не то, чтобы очень. Ну, разве, что совсем чуть-чуть, — хмыкнула я.

— Это хорошо. Потому что я собираюсь тебя похитить.

— С ума сошел? Маразм подкрался незаметно?

Но Левин только хохотнул в трубку. У него явно было прекрасное настроение. И, слушая его, я заряжалась позитивом мужчины.

— Почти. Давай, спускайся. Прямо сейчас, — не терпящим возражения тоном сказал Артем и отключился.

Я же бросила быстрый взгляд на часы. так, до конца рабочего дня оставался еще час. В принципе, ничего ужасного не случится, если я смоюсь чуть пораньше. Поэтому, подхватив свой серый кожаный рюкзачок — в тон к кедам — я махнула рукой своим девчонкам и убежала вниз.

А возле крыльца меня ждал просто отвал башки. Seriously. Потому что Левин, который всё же приперся ко мне на работу, опирался своей пятой точкой на самый восхитительный спортивный байк, который я только видела. Светло-желтый, марки BMW (в моделях я не особо разбиралась) — он буквально притягивал взгляд. Изящный, аккуратный, но вместе с тем — я уверена — очень мощный.

— Это твой? — от восхищения я даже перешла на шепот.

— Мой, — кивнул самодовольно Левин и вдруг протянул мне шлем, — Ну что, Ягодка, откроем мотосезон?

— Ты сейчас серьезно? Мы куда-то поедем? На нем? — от удивления я, кажется, все мысли растеряла.

Артем ухмыльнулся:

— А ты думала, я приехал сюда просто его тебе показать — и уехать обратно? Нет уж, давай, натягивай шлем, садись — и поехали. Покажу тебе настоящую скорость.

Я кинула растерянный взгляд на свою машину, которая, как мне показалось, весьма укоризненно смотрела на меня фарами. Ей явно не понравилось, что я собираюсь променять её на что-то более мелкое, маневренное, и опасное. Но, блин, когда еще у меня будет такая возможность? Сама я за руль такого точно не сяду — байки вызывают во мне легкий страх, и самих мотоциклистов я называла всегда «хрустиками». Почему? Да потому что, когда они разбиваются — защита и мотик очень забавно хрустят. Да — мой странный юмор.

Но я всё же пересилила себя — любопытство помогло. Поэтому, натянув шлем и постаравшись при этом не попортить прическу, я села позади Левина и крепко обхватила его руками за пояс. А тот, крикнув что-то веселым тоном — что именно, я не поняла из-за все того же шлема — и резко заведя мотор, сорвался с места. Я же, тихо пискнув, вцепилась в него, как клещ, боясь лишь одного — упасть нафиг с этого зверя. Мысленно я уже рвалась обратно, к моей милой и безопасной машинке.

Однако, после, когда я перестала думать о том, что скоро умру — а еще привыкла к тому, что ветер бьет меня во все места — мне даже начало нравиться то, что происходит. Скорость больше не пугала, резкие виражи заставляли вздрагивать, но уже от восторга, а размытые пейзажи и виды города вызывали чувство легкой эйфории. Я чувствовала себя частью воздушного потока, будто меня нёс не байк, а сам ветер. Артем же, безошибочно определяя мое состояние, только прибавлял газу, уверенно лавируя между машинами.

Сколько длилась наша поездка — сложно сказать. Мне казалось, что на сидении я провела и целую вечность, и одну секунду. Остановились мы на окраине города, возле небольшого озера. И там, взявшись за руки, неторопливо побрели к деревянному мостику. Артем при этом крепко сжимал мою ладонь и был непривычно хмурым. Я бы даже сказала — напряженным.

— Всё в порядке? — спросила я, когда я мы замерли в самом центре деревянного сооружения.

— А? — будто бы очнулся Левин, — Да, всё хорошо. Просто...на работе проблемы.

Но я каким-то безошибочным, женским чутьем поняла — врет. Эти бегающие глаза, виноватый вид, складка на лбу — мужик явно накосячил.

— А если честно?

Левин повернулся ко мне, и, с легким вздохом обнял, устраивая свой подбородок на моей макушке.

— Это всё тараканы в моей голове. Нужно их как-то разогнать.

— Может тебе дихлофос подарить? — со смешком предложила я, — Другого способа борьбы с тараканами я не знаю.

Зато, кажется, Артем знал. И способ у него был самый что ни на есть простой. Приподняв за подбородок мое лицо, мужчина чуть наклонился и осторожно поцеловал меня. Прикрыв глаза, я наслаждалась этой лаской, вкусом его губ, нежных, осторожных — будто он боялся сломать меня.

Но чувствовала я что-то еще. Что-то, что мешало мне полностью раствориться в объятиях дорогого моему разуму мужчины. Поцелуй горчил, и таким на вкус могло быть только одно чувство — вина.

Поэтому, чуть отстранившись, я подняла на мужчину глаза и спросила, но теперь уже

серьезно:

— Что случилось? — а потом добавила, сама не знаю, почему, — Это как-то связано с бабищей, которую ты выгуливал в торговом центре?

По тому, как вздрогнул Артем, я поняла, что попала в точку. А еще с досадой отметила, что Катька не врала. Черт, не сказала бы, что меня это сильно обрадовало. Скорее даже наоборот.

— Откуда ты знаешь? — спросил Левин.

— Да вас Катька видела. Ну та, которой я нос сломала. А что сломать этой? — угрожающе, но всё же с улыбкой спросила я в ответ.

— Да не надо ничего ломать, — слабо улыбнулся Старичок.

— Так кто это? Нет, ты не подумай, я не ревную, просто любопытно, с кем ты шастаешь, пока я там на работе загибаюсь. И ты вроде как должен заниматься тем же.

— Это была Алина.

Так, Алина. Сканер моего разума на поиск имени. Что-то такое слышала. Стоп. Так же звали ту шмару (уж простите за сленг), которая бросила Артема и укатила за границу. Вернулась?!

— Твоя бывшая? — чтобы не ходить вокруг да около, прямо спросила я.

Артем кивнул, и я тихо выдохнула, стараясь не поддаваться эмоциям. Ну, приехала и приехала. У нас свободная страна и все имеют перемещаться, как и где хотят. К сожалению.

— Вернулась, значит?

— На пару недель всего. Вчера улетела обратно.

Пару недель. Вот как. Именно столько мы не виделись с Артемом. Совпадение? Не думаю. Особенно если прибавить ко всему этот щенячий взгляд и безмолвные мольбы о прощении. Да он просто сигнал «SOS» пытается подать своими глазами.

Значит, показывал достопримечательности. Интересно, а только хорошо известного ей города, или еще и хорошо известного тела?

— У вас что-то было? — я упорно не хотела сегодня строить из себя дурочку и терзаться догадками.

Левин опять промолчал, только отвел взгляд. Как будто мне нужно было другое подтверждение. Я сегодня была просто мисс детектив — ничто не могло укрыться от моего орлиного взора. И его покрасневшую шею, и виновато закушенную губу я определила сразу.

— Да ты издеваешься, — выдохнула я, отступая на шаг.

Снова, на эти же грабли! Когда уже вроде бы научилась доверять и даже начала строить планы на будущее! Когда познакомилась с друзьями, привела в свою компанию — черт, да в свой дом! И вот такую подставу!

— Карин, я объясню, — попытался сказать Левин и даже сделал шаг мне навстречу.

Но мне не нужны были его объяснения. Сейчас я хотела только одного — крови. Рефлексы сработали быстрее мысли, и прежде чем я поняла, что делаю, мой кулак впечатался в нос этого козла.

Глава 20

Одним ударом брюнетка не ограничилась. Её противник, который был на порядок выше, согнулся, и это дало ей отличную возможность отвесить ему смачную оплеуху, а после пнуть в бедро. Кариной руководил не разум, а холодная расчетливая ярость. Та, которую она так долго сдерживала. И наконец, смогла дать ей волю.

Артем не пытался дать ей отпор — стойко терпел все нападки и ждал, когда эта ведьма выдохнется. Но удар ноги попал прямо в нерв, и то заставило мужчину охнуть. А после — протянуть руки и в два счета скрутить яростно сопротивляющуюся девушку.

— Всё, успокойся, — попытался он что-то сказать, но разве можно было остановить Малышкину, когда ею движет жажда справедливости?

— Отпусти меня! — рыкнула девушка.

— Отпущу, если пообещаешь не бить.

— Я не бить, а убивать тебя буду, кусок уroda!

Левин присвистнул:

— Какие речевые обороты! А еще можешь?

И Карина не подкачала, добавив парочку непечатных выражений, посылая мужчину в дальнее и весьма эротическое пешее путешествие. Артем слушал это какое-то время, а потом встряхнул девушку, заставляя замолчать на полуслове.

— Хватит, — сказал он это настолько суровым тоном, что Карина даже впечатлилась.

Правда, лишь на секунду. После чего исхитрилась и затылком ударила мужчину в подбородок. В голове неприятно зазвенело, но Карина добила своего — её отпустили. Отскочив от Артема на метр, она бросила на него презрительный взгляд.

— Постарайся понять, — выдохнув, сказал Левин.

— Понять что? Как можно быть таким кобелем? — выплонула Карина, — Прости, как-то не могу в головушке эту информацию утрамбовать.

— Я никогда не скрывал от тебя наличия прошлого. Хорошо, — кивнул сам себе мужчина, — поначалу скрывал. Но потом рассказал всё сам. И для тебя не было секретом, как много она для меня значила.

— И что? Это значит, то нужно сразу же тащить её в постель, забыв обо всем и обо всех? Старые чувства вспыхнули?

Артем не мог ответить на этот вопрос. Потому что и сам не понимал, что заставляло его врать все эти дни, проводя свободные часы в компании бывшей невесты. Наверное, какие-то отголоски прошлого. Или же — что тоже не исключено — Левин пытался понять, чувствует ли что-то к первой своей любви. Понял. Чувствует. Но не любовь. Нет, этим светлым чувством тут даже и не пахло. Левин хотел её, хотел дико, отчаянно, до боли, до дрожи в пальцах. Он был будто пьян, как наркоман, после долгой завязки вновь сорвавшийся.

А всё потому, что Алина была права. Артем не был образцом добродетели. Ему были чужды такие понятия, как верность и моногамность. Он всегда был тем, кто брал и редко спрашивал разрешение. А еще реже — мучился угрызениями совести. Потому что — а зачем? Всё равно об этом никто, кроме него не узнает.

Узнали. И сейчас Карина смотрела на него с таким отвращением, что Артему даже

стало не по себе. Но он не сожалел о сделанном. Потому что с Алиной он мог быть самим собой, без масок — жестким, требовательным, властным. Бывшая любовь знала, на какие точки нажать, чтобы у мужчины окончательно сорвало тормоза. И она пользовалась своим знанием и властью все эти дни.

Нет, Артема напрягало лишь одно — что его поймали. Он не хотел причинять девушке боль — всё же она была ему небезразлична. Но против своей природы идти было невозможно. Он пробовал.

— Не вспыхнули, — покачал головой мужчина, — Просто...я такой.

Карина хмыкнула. Теперь в её взгляде читалось не презрение и отвращение. Нет — в её серебряных глазах Артем безошибочно читал разочарование. Настолько острое, что о него можно было порезаться.

— И это твое оправдание? Просто «я такой»? и за это тебя должны все и всегда прощать? А если бы ты был маньяком-педофилом — в суде бы тоже сказал «я такой» — и тебя бы тут же должны были отпустить на все четыре стороны?

Левин поморщился:

— Ты перебарщиваешь с драматизмом.

— Зато ты — с кретинизмом! — парировала Малышкина, — Как ты можешь сейчас стоять рядом со мной, смотреть на меня, как побитый пес — и думать, что я опять закрою глаза на это?

— Ты думаешь, я один такой? — взорвался Левин, — Очнись, малышка! Оглянись вокруг! Это реальный мир, а не сказки, и не книжки о любви, которые вы, девчонки, поглощаете залпом! И в этом мире мужик не ограничивается только одной женщиной! Потому что секс — это одно, и к чувствам он не имеет никакого отношения!

Карина смерила его тяжелым взглядом:

— Если ты и твои дружки живут по такому принципу, это не значит, что все вокруг такие. Есть еще нормальные люди. Ты же — не можешь зваться мужчиной и гордиться при этом тем, что ты — законченный кобель.

Артем рассмеялся:

— Ну и где же тогда эти нормальные люди? — он наигранно огляделся, — Нет их. Ты здесь стоишь со мной — законченным кобелем, который прямо заявляет, что у него к тебе чувства. Настоящие, искренние. А всё остальное — это так, шелуха.

Но девушка только покачала головой, горько улыбаясь:

— Прости, но твои чувства мне до одного места, если параллельно ты планируешь развлекаться с другими. Я себя не на помойке нашла, и делиться ни с кем не хочу. Если человек — мой, то он мой во всех смыслах. А если он хочет распыляться на всех подряд, как блудливый мотылек — то пусть проваливает.

Карина больше не злилась — её ярость прошла также быстро, как и пришла. Бить Левина тоже не хотелось — итак костяшки ныли от прошлого удара. Нет, ей овладело чувство разочарования и какой-то брезгливости. Не верилось, что она позволяла этому человеку касаться её, целовать её, проводила с ним время. хотелось срочно вымыться, вот только если с телом проблем не было, то как отмыть душу?

Дальнейшему разговору помешал телефонный звонок. Достав аппарат из кармана, Карина увидела, что звонит её рыжая подруга и быстро ответила:

— Слушаю.

— Привет, не отвлекаю? — голос девушки искрился от искренней радости.

— Настя, ты очень вовремя, — скосив глаза на своего спутника, сказала Карина, — Ты на машине?

— Ну да. А что такое?

— Сможешь забрать меня?

— Конечно, — тон Набоковой стал чуть более серьезным, — Что-то случилось?

— Можно и так сказать, — слегка нервно усмехнулась брюнетка, — Всё при встрече.

— Где ты находишься?

Карина назвала место и ориентиры, и её рыжая коллега, велев ждать её там, сбросила вызов. Малышкина, бросив на Артема полный откровенного презрения взгляд, пошла от мостика в сторону одиноко стоящей лавочки.

— Ягодка, — попытался было остановить её мужчина, но Малышкина только вырвала руку.

— Не смей! — змеей прошипела она, — Не смей даже прикасаться ко мне после всего. Ты — слизняк! Недостойный даже звания человека, не говоря уже о титуле «мужчина»!

Артем поморщился и тут же схватился за слегка опухший нос — всё же удар у девушки был поставлен четко. Бедро, куда пришелся пинок, тоже слегка ныло, но Левин терпел — понимал, что вроде бы как заслужил. Но отпускать Карину просто так он не хотел. Просто не мог.

— Пожалуйста, Ягодка, давай успокоимся и поговорим еще раз. Как взрослые люди.

Но Карина только горько усмехнулась, глядя на мужчину, составляя в голове новый образ. Тот, который она упорно отгоняла от себя. Красивый, порочный, до безумия притягательный — но такой жалкий сейчас. Как ему только самому от себя не противно? Но нет, он упорно не понимал — чувствовал, что где-то накосячил, но упорно отрицал очевидное.

Чуть помолчав, Малышкина выдавила из себя еще одну усмешку и сказала абсолютно спокойным тоном:

— Знаешь, я от тебя изначально хотела только секса, после решила, что у нас могут получиться и отношения. В итоге поимели только мои мозги. Сомнительное развлечение, не находишь?

Не получив ответа — потому что, ну что тут ответить? — Карина развернулась и пошла в сторону лавки. К ней как раз подъехала ярко-красная машина. Сев в которую, Малышкина негромко бросила водителю — ярко-рыжей, с красноватыми и фиолетовыми всполохами в волосах девушке:

— Поехали.

И машина, взвизгнув шинами, сорвалась с места. Едва только авто скрылось из поля зрения Артема, мужчина тихо рыкнул и ударил кулаком по деревянным перилам, которые тут же жалобно скрипнули. Только сейчас он дал волю своим эмоциям. И направлены они были не на себя любимого, а на хрупкую девушку, которая просто не вовремя оказалась рядом.

Левин думал, что стоит ему посадить бывшую на самолет — и всё, об этом приключении можно будет забыть. А в том, что это просто приключение, он даже не сомневался — Алина сразу заявила, что разводиться не намерена, да и Левин вроде как дорожил своими отношениями. И даже считал их более чем серьезными. В голове даже мелькала мысль предложить Ягодке съехаться, чтобы проводить больше времени вместе. И заодно оценить их шансы, как пары, ведь бытовуха нередко убивает все зачатки чувств.

Но всё испортила Уварова. Она пару раз звонила Артему и предлагала встретиться — ничему жизнь девочку не учит. Вот только Артем понимал, что проворачивать подобные вещи под самым носом у Карины снова не стоит, поэтому просто послал Катеньку. И вот — она всё же нашла способ, как хитро и изощренно ему отомстить. Недооценил Левин девочку, и очень поплатился за это.

И теперь он мог только злобно дышать и бессильно смотреть вслед уехавшей машине, понимая, что теперь от него ничего не зависит. И если Карина в этот раз его всё же не простит, то он просто пропадет. Ведь на плаву последние дни его поддерживали только эти отношения. Да, он иногда срывался и ходил «налево», но всегда возвращался, потому что знал, что Карина его ждет. Теперь же он просто оставался никому не нужен.

В машине у Набоковой играла агрессивная музыка. Узнав любимую группу, я без лишних слов крутанула колку, делая громче. Говорить не хотелось, хотелось слушать агрессивный голос Дарьи Ставрович* и надеяться, что я смогу никого не убить.

«Не выбросить ни слова из песни,

Не заменить, не забыть.

Нельзя наполовину быть честным,

Наполовину любить.

А честность — человекоубийца:

В мозг шипы, а розами стелит

И стреляет в контуры-лица,

Только бы видеть контуры цели»**

Черт, а ведь композиция прямо в тему. Левин — этот наглый утырок — пытался поступить со мной именно так, оставить в неведении и надеяться, что я ничего не узнаю. Только так не бывает. На полуправде не построишь отношения. И счастливым стать не получится, если врешь тому или той, кто доверяет тебе, кто ценит тебя, чувствует что-то.

«Выбор есть: забить или биться,

И сделать следующий ход.

Никто за нас не сможет родиться,

Никто за нас не умрёт.

В кровь головою биться о стены

Поперёк твоей мать-природы.

Нихрена там нет, кроме тлена

В паутине личной свободы»

Черт, как же я устала от всего этого. От обмана, разочарований, предательства. Надоело, что кто-то плетет паутины из интриг за моей спиной. А я во всем этом — какая-то жалкая муха. А Левин, гад ползучий, решил, что он паук. Вот только одно мошку он пожалел и решил сразу не убивать, а маленько поиграть. Будто проверяя — сдохну я, или прощу его и еще немного побарахтаюсь.

Но больше всего злило, что узнала я обо всем благодаря Уваровой! Девке, которая и стала причиной первого предательства. И что получается, мне теперь нужно ей сказать «спасибо», что открыла мне глаза, помогла узнать правду и не обмануться в очередной раз! Ну здравствуйте, блин. Не хочу.

«Мой бой.

Это мой бой,

Даже если

Моя песня спета»

— Карина, — осторожно, будто боясь, что я взорвусь, позвала меня Настя, одновременно делая чуть тише, — Что случилось?

— Случилось то, что меня снова предали, — усмехнулась я злобно, — Я снова позволила выставить себя наивной идиоткой.

«Пускай,

В этом мой кайф

И моя боль,

Вся моя боль в этом»

Машина неожиданно круто развернулась и повезла нас в противоположную от работы — где я оставила свою тачку — сторону. Это еще что за новости?

— Куда мы?

— Ко мне, — коротко ответила Настя, увеличивая скорость.

Параллельно она достала телефон и быстро набрала чей-то номер.

— Саш, перенесем на пару часов? — спросила она, едва ей ответили, — Да, тут у подружки проблемы, сам понимаешь. О, вы еще репетируете? Ну супер. Тогда наберу тебя, как закончите, — улыбнувшись ответу, рыжая сказала негромко, — Да, я тебя тоже люблю. Всё, пока.

И я вспомнила, что Настя простила своего кренделя и они вроде как снова вместе. Не сказать, что это меня сильно обрадовало или расстроило — мне было никак. Меня больше поразило другое — то, как этот самый парень Александр выбивал прощение.

«После мёртвой петли,

С поднятой головой,

С ясным взглядом слепца,

Навсегда молодой.

День за днём до конца

Продолжается бой»

Оказалось, что ухажер рыжей — гитарист и второй вокалист довольно успешной музыкальной группы. Неплохо так девчонка устроилась, да? Биография всех парней была покрыта тайной и мраком, и это Настюху не особо устраивало. И я её прекрасно понимаю — кому хочется быть подружкой в тени, и позволять другим пускать слюни на своего мужчину? Так вот, чтобы вернуть доверие рыжей, Саша снял с себя все маски и в прямом эфире (нашей, между прочим, телекомпании) не только раскрыл тайну своей личности, но и признался Насте в своих чувствах. Ну да, тут кто угодно отгадет.

За своими размышлениями я и не заметила, как мы припарковались у обычной пятиэтажки. Настя заглушила мотор, выключила приемник и повернулась ко мне.

— Пойдем, ведьмочка, — улыбнулась она мне, — Посплетничаем.

С гораздо большим удовольствием я бы пошла домой и разбила бы пару ваз, но я всё же повиновалась. Хотя бы из уважения к Насте, которая, кажется, искренне за меня переживала. Хотя, в последнее время слово «искренность» стало для меня пустым звуком. Я думала, что и Левин со мной честен. А оно вон как.

Поднявшись в квартиру Насти, я невольно огляделась. Мило, уютно, но легкий бардак.

Коробки и пакеты с вещами красноречиво говорили о том, что кто-то либо переезжает, либо затеял генеральную уборку.

— Моя подруга съезжается с парнем, — проследив за моим взглядом, пояснила Настя, — Пытается теперь собрать свое барахло. Проходи на кухню.

Повиновавшись, я прошла в единственное помещение, где не было двери — вместо нее красовалась полукруглая арка. Расположившись за столом, я вздохнула. Мне нравилась атмосфера этой квартиры — она была пропитана покоем, уютом, любовью. И это разительно отличалось от моего жилья — в нем витал аромат одиночества и отчуждения. Хотя, тоже было по-своему уютно.

— Итак, — щелкнув чайником, начала разговор рыжая, — Что случилось? На тебе лица нет.

Сглотнув, я подняла на Настю глаза — и снова выложила ей всё. Как и тогда, в женском туалете, я не хотела ничего скрывать от нее. Только если тогда мне хотелось просто выговориться, то теперь цель была иной. Я надеялась, что Настя сможет дать мне совет. Странно, ведь она на четыре года моложе меня, но сейчас я видела в её изумрудных глазах отголосок той самой женской мудрости. Которой не хватало мне самой.

Высказавшись, я замолчала. Молчала и Настя, разливая по кружкам ароматный чай. В воздухе витал аромат мяты и каких-то трав. И это только прибавляло уюта. Я практически видела, как между нами разливается спокойствие и умиротворение. И это чувство — порой неведомое мне — накрыло меня с головой.

Кажется, правы те люди, которые утверждают, что проблемы нужно проговаривать вслух. Избавившись от слов, которые буквально перекрывали мне дыхательную систему, я поняла, что наконец-то могу сделать глубокий вдох.

— М-да, история, — наконец, произнесла Настя, ставя передо мной кружку.

— Мне нравится твоя реакция, — криво усмехнулась я.

— Я правда не знаю, что сказать. В подобной ситуации я не была ни разу. Была в похожей — меня предали один раз, и очень сильно проехались по моей самооценке, — на этих словах Настя скривилась, — Но Сашка помог мне поправить ситуацию.

— Почему ты простила его? — спросила я вдруг, изучая её лицо, — Ведь он предал тебя.

Настя задумалась на секунду, глядя в свою кружку. А потом подняла взгляд на меня и улыбнулась. И было в её улыбке что-то такое, от чего у меня перехватило дыхание — мягкость, нежность, понимание и какое-то еще, непонятное мне чувство.

— Потому что я люблю его, — просто ответила девушка, — А он любит меня.

Я только хмыкнула. Для меня это было слабым оправданием. Точнее — это не было им вовсе.

— Когда любят — не предают. Так мне говорили.

— Согласна, парень затупил, — не стала спорить Набокова, улыбаясь, — Он был в дымину пьян и наговорил мне очень много гадостей. Таких, за которые отрывают язык. Но я смогла его простить. Понимаешь, я уверена, что есть люди, которые предназначены нам. Те, с кем нас связала в свое время судьба. А есть те, кто даются нам лишь для опыта. Главное — не перепутать эти два понятия.

— И как ты поняла, что Саша — твой человек?

— Просто почувствовала, — пожала плечами рыжая, — Многие не понимают, почему я вернулась. Но они просто не знают всей истории. То, как он меня ждал, и я не про эти

месяцы говорю. Он ждал меня еще раньше. Просто я не понимала этого, и не могла найти дорогу к нему. Саша — тот, с кем я хочу не просто проводить время. Он тот, с кем я готова просыпаться каждый день, видеть его помятую морду и понимать, что я люблю в нем абсолютно всё. Будет трудно, но это жизнь. И я готова к тому, что она может преподнести. К разлуке — концерты, гастроли и прочее. К поклонницам, которые будут кидаться ему на шею. К истерикам — у музыкантов ведь бывают кризисы.

— И каково это — быть девушкой звезды? — с усмешкой спросила я.

Настя хмыкнула:

— Непросто. Особенно теперь. Нет, фанатки не ломятся в мою дверь и не требуют мою голову на блюде, но определенная доля напряжения появилась. Но я утешаю себя тем, что у меня тоже есть парочка поклонников, которые ненавидят Вайта за то, что он — со мной.

— Подумать только — наша рыжая Хоук и рок-звезда.

— Не верится, да? — улыбнувшись, спросила Настя.

— Да нет, почему же, — покачала я головой, — Ты заслуживаешь счастья.

— Ты тоже, — посерьезнев, сказала Набокова, — Карина, всё что я могу тебе сказать — выбирай сердцем. Ты знаешь теперь, какой этот твой Артем. Он поступил так раз, поступил два — и признался, что будет и третий. Если тебя устраивают такие отношения, если ты чувствуешь, что он — твой человек, то борись. Но если нет — не мучай себя. Отпусти, переболей — и станет легче, вот увидишь.

— А если я так и не встречу своего человека? — спросила я тихо.

— Знаешь, лучше одной, чем с тем, кто о тебя вытирает ноги. И мне почему-то кажется, что одна ты точно не останешься. А вообще, — улыбнулась вдруг Настя, обнимая меня за плечи, — Тебя бы с моим другом познакомить. Он отличный парень. Только вот молодой, но, с другой стороны — когда это останавливало женщин в вашей семье?

Я хихикнула, качая головой:

— Я пока с этими отношениями не разобралась, чтобы в новые кидаться. И вообще — как теперь смотреть на мужчин и доверять им? Я ведь в каждом буду подвох чувствовать.

— Не все такие, Карин. Что бы там твоя старикан не говорил. Есть еще нормальные парни. Я в это верю.

И тот пыл, с которым рыжая это сказала, на секунду смог поколебать мою уверенность. Всё же хорошо, что именно она мне позвонила.

Мы еще немного посидели, болтая уже о пустяках. А потом Насте позвонил её парень — оказывается, всё это время они записывали новую песню — и мы спешно засобирались. Набокова подкинула меня до работы и, крикнув напоследок, что в случае чего, она поможет мне навалить Левину, умчалась на встречу со своим любимым. Я же, села в машину и осталась наедине со своими мыслями.

Мне предстояло принять действительно важное решение. Черт, ну почему именно я?!

*Дарья Ставрович — вокалистка из группы «Слот»

**Слот — «мой бой»

Глава 21

Черт, как же хочется курить. На меня редко нападает подобное желание, и обычно я легко ему поддаюсь. Но не в этот раз. Всё что я могла — это сидеть в своей машине и нервно барабанить пальцами по рулю, изредка поглядывая в окно на мрачно нависшую многоэтажку. И думать, размышлять, взвешивать.

Этим я занималась последние три дня. Параллельно работая, рыча на сотрудников и посещая тренировки. Поездку в Крым мне одобрили, поэтому я всеми силами старалась вобрать в себя как можно больше того, чем делился тренер.

Самый важный шаг, который я сделала — это поблагодарила Уварову. Мне пришлось буквально наступить себе на горло, но я это всё же сделала. Потому что эта девчонка действительно помогла мне открыть глаза на действительность. Извиняться за прошлое я не стала, поскольку всё еще уверена, что она это заслужила. Но небольшой шаг к человеческим отношениям мы все же сделали. И то хорошо.

Но всё это — работа, дом, тренировки — не помогало мне избавиться от навязчивых мыслей. Которые бешеным роем крутились в моей голове, мешая спать, есть, пить — да просто спокойно функционировать. Я анализировала всё, что мне в свое время сказали Олег, Юля и Настя, и пыталась понять, чего же я всё-таки хочу.

Да хрен его знает, чего я хочу, если честно. Хочется, чтобы было правильно, но у каждого свое понимание этого слова. Левин, вон, твердо уверен, что поступает именно так. Хорошо хоть, что в эти дни он меня не беспокоил — видимо, остатками мозга понимал, когда нужно оставить меня в покое.

Я честно попыталась нарисовать себе возможную картину будущего при двух вариантах — если я прощаю Артема, и, если я посылаю его на все четыре стороны. И, покрутив их в голове, я, наконец, приехала к дому Левина.

Чуть посидев, я вздохнула и вышла, из машины, прихватив с собой сумку. Это как эшафот — перед казнью не надышишься. Так и сейчас — решение нужно принять, и медлить больше нельзя. Поднявшись на нужный этаж, я позвонила в дверь. В душе я надеялась, что никого нет дома, но меня ждало разочарование — в замке завозился ключ, дверь распахнулась — и передо мной предстал Артем.

У меня на секунду перехватило дыхание от его вида. Взъерошенный, в одних джинсах, спущенных на бедра так низко, что, кажется, они держались на одном честном слове. Сонные карие глаза смотрели настороженно, и это было неудивительно — я была боевая машина. Об этом красноречиво говорил слегка припухший нос мужчины.

— Карина? — голос Левина быть чуть хриловатым, будто он только проснулся.

— Как видишь, — слегка нервно улыбнулась я, — Пустишь?

— Конечно.

Артем посторонился, впуская меня в просторный и светлый коридор. Я скинула на пол свои черные лодочки на шпильке, сразу становясь как-то ниже ростом. Левин окинул меня внимательным взглядом — распущенные волосы, прямые джинсы с завышенной талией, асимметрично порванные в нескольких местах, черный топ на тонких бретельках и светло-бежевый кардиган. Да, я сегодня прихватила с собой тяжелую артиллерию в лице своей

врожденной очаровательности и харизмы. Иногда их всё же стоит доставать из подвала.

— Эм... кофе будешь? — спросил мужчина, отводя, наконец, взгляд.

— Не откажусь, — спокойно кивнула я и прошла на кухню.

Здесь мало что изменилось с тех пор, как я была здесь в последний раз. Так и не скажешь, что пару недель здесь жила другая женщина. Так, стоп, Карина, мысли побежали не в ту сторону. Сейчас ты снова начнешь психовать и сделаешь всё не так. Соберись!

Между тем Левин уже поставил передо мной кружку с ароматным напитком, и сам сел напротив. По его бегающим глазам и напряженно сжатым губам я поняла, что он нервничает. Заслужил. А вообще — всё это напоминает какой-то театр абсурда. И меня упорно не покидает чувство дежавю. Только в прошлый раз было вино, это был мой дом и как попало одета была именно я. Только вот острое чувство вины и безысходности было тем же.

— Ты молчала все эти дни, — наконец, заговорил Артем, — И я подумал, что...

Но я перебила его, как обычно:

— Я тоже много думала. Обо всем. О тебе, нас, и многом другом.

— И? что надумала?

Взгляд мужчины был напряжен, будто он с опасением ждал моего ответа. Хмыкнув, я достала из сумки небольшой пакет и передала ему.

— Для начала, решила вернуть тебе это.

Приподняв удивленно бровь, Артем заглянул в пакет, и спустя секунду вытащил из него сложенный в несколько раз плотный сверток из светло-серой ткани.

— Но это же...

Я кивнула, подтверждая его слова:

— Твоя футболка. Мне не стоило ее брать.

Это стало одним из моих решений. Если я хотела идти дальше, развиваться как личность и искать свое счастье — не стоило цепляться за отголоски прошлого. И все эти трофеи — футболки, чтоб их — я больше не гордилась ими, и мне больше не хотелось их носить. Нет, один их вид вызывал у меня тошноту. Вернуть владельцам я их не могла, поскольку подавляющее большинство видела всего один раз. Поэтому я их просто выкинула.

Все, кроме этой. Её я всё же решила вернуть законному владельцу. Благо хотя бы с ним мне удалось наладить более длительный контакт.

— Зачем ты её принесла? — негромко спросил Левин.

— Ну, может, потому что она твоя, — пожалала я плечами, делая глоток кофе.

— Мне было приятно, что ты её носишь, — мягко улыбнулся Артем.

— Да, мне она тоже нравилась. Но я решила вроде как вырасти. И оставить все эти трофейные замашки мужчинам.

Кивнув, мужчина отложил свой элемент гардероба и снова повернулся ко мне.

— Скажи, ты простила меня?

Хмыкнув, я покачала головой:

— Нет, не простила.

— А простишь? — продолжал допытываться Левин.

Я кинула на него задумчивый взгляд, и, мучимая сомнениями, пожевала губу. Считала ли я, что Артем плохой человек? Нет, хотя стоило бы. На самом деле раньше я всегда считала, что все вокруг — жалкая пародия на людей, и только я являюсь счастливым исключением. Теперь же мое мнение кардинально поменялось. И за это я могла быть

благодарна и ему тоже.

Левин своим примером показал мне, что мир не делится на черное и белое. Научил меня мириться с недостатками других, и не искать идеалов. Поскольку сам он был далеко не безупречным. Нет, Артем — он порочный, хамоватый, с большим багажом из тараканов и комплексов, большую часть из которых я еще и не видела.

Но вместе с тем он — веселый, чуткий, свойский парень. Ни разу рядом с ним я не почувствовала себя не в своей тарелке. Никогда не вспоминала о том, что у нас большая разница — восемь лет. Нет, он для меня был обычным парнем, который просто родился чуть раньше меня.

И он — тот, за кого я боролась все эти месяцы. Пытаясь убедить и его, и себя, что у нас все получится. Что мы подходим друг другу.

Поэтому, криво улыбнувшись, я произнесла вслух всего одно слово:

— Нет.

Как я уже говорила — в моей голове нарисовались сценарии возможного будущего. Вот только ни один из исходов не устроил меня полностью.

Да, я представила себе жизнь с ним. Это будет эмоционально, возможно даже мы проживем вместе много-много лет и откинем копыта в один день. Но всегда в моей голове будет биться мысль, что одной меня ему мало. И это будет медленно сводить меня с ума. Такой судьбы я себе не хочу.

Я хочу жить ярко, так, чтобы каждый день дарил мне новые эмоции — и желательно положительные. И стать при этом рабом болезненных и больных отношений — а иначе я их называть не могла — мне не хотелось.

Левин явно опешил — он даже отшатнулся от меня, широко распахнув потрясенные глаза. Видимо, не такого расклада он ждал от моего приезда.

— Почему?

Я могла много ему сказать — и о том, что я эгоистка, которая не привыкла, чтобы её мужчина спал с кем-то еще. Или припомнить ему его прошлых пассий. Могла бы еще упомянуть, что он не нравится моей семье — как и друзьям.

Но вместо этого я лишь пожалала плечами и бросила, будто мимоходом:

— Потому что я тебя не люблю.

И это было абсолютной правдой. Я не испытывала того трепета, о котором столько читала в книгах, мне не хотелось проводить с ним каждую секунду. Я не смотрела на него так, как Ира смотрела на моего брата. Мне было с ним комфортно, удобно, иногда я даже скучала по нему. И всё. больше ничего. А ради простого удобства терпеть измены и унижения я не собиралась.

Если бы любила — другое дело. За любовь стоит бороться. Но не за это.

Прежде чем Левин успел отреагировать, я мягко улыбнулась и добавила:

— Понимаешь, в чем тут дело. Ты хороший человек, правда. И любовник ты замечательный — чуткий, ласковый, чувственный. Мы провели вместе много восхитительных ночей, и я даже буду по этому скучать. Но, видишь, в чем тут дело. Ты не тот мужчина, с которым я хотела бы быть днем, днями. А ночь — это всего лишь треть суток. Мне этого мало.

Артем молчал, глядя куда-то в сторону, и явно пытаюсь собраться с мыслями. Я же, допив кофе, поднялась со стула и пошла в сторону выхода. Неторопливо обулась, посмотрелась в зеркало — макияж был в порядке. И только когда уже взялась за ручку двери

— в коридоре появился Артем. Потерянный, какой-то по-особому юный и беззащитный. В какой-то момент мне даже стало его жалко.

— И что теперь делать мне? — спросил Левин негромко.

Я улыбнулась и пожала плечами:

— Жить. Просто жить, Артем. Радоваться тому, что имеешь и не переставать верить в то, что твое счастье обязательно тебя найдет. Я тебе этого искренне желаю.

Поддавшись порыву, я подошла к своему уже бывшему мужчине и мягко поцеловала его в щеку. Всего одно невинное касание губами — на прощание. Окинула взглядом прихожую — да, мне явно будет всего этого не хватать. Но так будет лучше.

— Мы ведь еще увидимся?

— Конечно! — тут моя улыбка была более чем искренней, — Мы еще не раз пересечемся на съемках. Я не буду шутаться тебя или делать вид, что мы незнакомы.

— Спасибо и на этом, — криво усмехнулся Артем и на мгновение прижал меня к себе, а после отпустил, — Прощай, Ягодка.

— До новых встреч, Старичок, — поправила я его, а после всё же покинула пределы его квартиры.

Настя была права. Есть люди, которые даются нам для жизни, а есть — для опыта. Главное, не перепутать. Иначе всю жизнь будешь лишь обманываться. Увы, но Левин был из второй категории.

Спасибо за опыт. Урок окончен.

Едва за Кариной закрылась дверь, Артем выдохнул и сжал кулаки — от бессильной злобы. Всё же не удалось. Он не смог удержать её. Хотя так пытался быть лучше, учился подавлять свои пороки — и всё зря. Она всё равно ушла.

Подойдя к окну, мужчина отодвинул тяжелую штору и выглянул на улицу. Очень вовремя — Малышкина как раз бодрой походкой обходила свой автомобиль, чтобы сесть за руль. Глядя на её изящную фигурку, облаченную в весьма женственный, хоть и слегка экстравагантный наряд, Левин неожиданно улыбнулся. И хотя на душе у него скребли кошки, а впереди его ожидало лишь одинокое существование, он почувствовал неожиданное облегчение. И даже радость.

Артем вспомнил те минуты, что они друг другу подарили. Полные счастья, улыбок, удовольствия. Да, они оказались не теми, кому суждено идти по жизни рука об руку. Но это не значило, что всё происходящее между ними было неправильно. Нет, Артем не жалел ни о чем — ни об одном взгляде, прикосновении, поцелуе, ласке.

И даже несмотря на то, что сердце сжималось об одной мысли, что больше он не сможет прикоснуться к ней, почувствовать вкус её губ — никогда он не пожалеет о том, что попросил когда-то её номер телефона. Всё это он пронесет с собой дальше — и, быть может, сможет стать счастливым. Но уже не с Кариной.

Глядя, как блестящий черный автомобиль выезжает со двора, Левин больше не чувствовал горечи. Лишь легкую грусть, которая сопровождалась мягкой улыбкой.

Есть люди, которые предназначены нам судьбой, а есть те, кто несут нам новый опыт. Главное — их не перепутать и не пройти мимо.

— Спасибо за опыт, — едва слышно шепнул Левин, задергивая шторы.

Урок окончен.

Эпилог

Выйдя из квартиры Артема, я испытала лишь одно чувство — облегчение. О того, что всё это прошло. И самые сумасшедшие полгода моей жизни остались позади. Нет, я не собиралась жалеть о том, что было — зачем? Было действительно здорово — ярко, феерично. Но я всё равно была рада, что смогла поставить эту точку.

Сев в машину, я тут же набрала номер брата и включила громкую связь — чтобы не отвлекаться от дороги. Три гудка — и сонный ответ:

— Кто-то умер? Ты чего в такую рань трезвонишь?

Я бросила короткий взгляд на часы и усмехнулась — десять часов утра. Суббота. Да, я погорячилась. Неудивительно, что Левин был такой сонный и помятый.

— Прости! — без малейшего раскаяния в голосе сказала я, — Просто хотела тебе перехватить до того, как ты распланируешь свой день.

— Что-то случилось? — я услышала, как Олег напрягся, и вся сонливость испарилась из его голоса.

— Случилось, — подтвердила я, — Случилось то, что я наконец-то разобралась в бардаке, который царил не только в моем шкафу, но и в моей голове. И рассталась с Артемом.

— Да ты что?! Поздравляю!

— Спасибо. Предлагаю собраться у меня. Ты, Андрюха, Юлька. Посидим, бухнем, отметим мою свободу.

Олег хмыкнул в трубку:

— Я только за. Позвоню Длинному — у него там вроде какие-то траблы, связанные с новым администратором.

— Вот любит малой себе проблемы на пустом месте находить, — проворчала я, паркуясь у торгового центра, который только что открылся, — В общем, я вас зову, а вы уже там сами решайте.

Отключившись, я кинула сообщение Юльке — её будить было себе дороже. Сожрет меня с потрохами. А сама пошла внутрь огромного здания — захотелось слопать картошку фри. Купив маленькую и щедро сдобрив её майонезом — да, холестерин мое всё! — я вышла на залитую солнцем лужайку и посадила свою пятую точку на ближайшую лавку.

Пока я с аппетитом уплетала горячее лакомство, в моей голове копошились уже совсем иные мысли. Итак, с прошлым покончено. Теперь — только вперед, навстречу своего счастья. Всё же в итоге я смогла поверить не только в его существование, но и в то, что оно не минует меня.

Оставалось лишь понять — как оно выглядит? Как его искать? Просто сидеть и ждать, или всё же предпринять какие-то действия? Черт, почему никто не говорил мне раньше, что быть счастливой — это так тяжело?!

Пока я думала, переживала, строила теории — мое одиночество кто-то решил прервать. Причем самым наглым образом — просто посадив свой зад на пустое место. Недовольно скосив глаза, я заметила, что этот смельчак явно мужского пола. Молодой парень с темно-русыми волосами, которые слегка вились на концах, светло-голубые глаза — да, я была

удивительно наблюдательна. Его шею, несмотря на более чем теплую погоду, обвивал черно-белый клетчатый шарф — в народе такие именовали «арафатка». А в руках он крутил колоду карт Таро.

Интересный персонаж. Редко встретишь сейчас человека, увлекающегося эзотерикой, особенно — парня. Обычно таких либо считали чудаками, либо отправляли на «битву экстрасенсов». Однако, у этого персонажа явно не было проблем с принятием в обществе — он спокойно крутил карты в руке, то составляя их веером, то начиная перетасовывать. При этом мыслями он явно был где-то не здесь — взгляд отрешенный, чуть пухловатые губы сжаты в тонкую линию.

И прежде чем я успела себя остановить и прикусить язык, я спросила:

— Ты веришь в их силу?

Секунда — и парень резко поворачивается ко мне, и я отчетливо читаю шок в его глазах.

— Что ты сейчас сказала? — требовательно спросил он.

Я нахмурилась. Что за странная реакция? Он точно адекватный?

— Спросила, веришь ли ты в их силу, — повторила я вопрос, чуть отодвигаясь — вдруг, нападает, — А что, это болезненная тема?

Еще секунда — и лицо парня разгладилось, а губы тронула мягкая, извиняющаяся улыбка:

— Нет, все в порядке. Прости, просто...неважно.

Против воли я чуть улыбнулась — он картавил. Везло мне на ребят с речевыми дефектами — шепелявый брат, этот вот теперь. На самом деле парень мне чем-то напомнил Олега — мягкостью улыбки, блеском в глазах. Было у них что-то схожее. Так странно.

— Да ничего, — хмыкнула я, — Ты только не кидайся на меня. Я жить хочу.

— Этого не случится, — заверил меня парень.

Прикусив губу, он вдруг спросил:

— Хочешь увидеть кое-что необычное?

Я хохотнула:

— Надеюсь, ты сейчас не про стриптиз?

Парень негромко засмеялся и покачал головой:

— Нет, всего лишь хочу проверить твоё воображение.

— Ну...давай, — слегка неуверенно кивнула я, всё больше и больше увлекаясь этим странным разговором.

Всё это казалось таким необычным — и эта лавочка, и пакет из-под картошки фри, и этот голубоглазый картавый парень, который сидел напротив меня и смотрел на меня долгим, внимательным взглядом. Таким, что невольно я засмузилась и отвела взгляд, решив рассмотреть вымощенную плиткой дорогу. И это в двадцать шесть лет!

— Я — Лев, — услышала я негромкое.

И от того, как просто парень произнес свое имя, я почувствовала, как по коже побежали мурашки, а в груди — где-то слева — начало зарождаться приятное тепло.

А может, на самом деле, все просто? Может быть, все что нужно — это в нужный момент не отвести взгляд?

Подняв глаза, я встретила с ясным голубым взором милого то ли фокусника, то ли просто сумасшедшего, и, улыбнувшись, сказала:

— Я — Карина...

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net